

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

42 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (384) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Эмманюэль Шарпантье* (родилась в 1968 году), французский ученый-микробиолог.

Эмманюэль-Мари Шарпантье родилась в небольшом городке Жювизи-сюр-Орж, всего в двадцати километрах к югу от Парижа, и стала третьей, самой младшей девочкой в семье. Ее отец был ответственным за озеленение в муниципалитете соседнего городка Сен-Женевьев-де-Буа, а мать работала медсестрой в больнице. Делясь в различных интервью своими детскими воспоминаниями, Эмманюэль говорила, что ее родители всегда поддерживали любые ее идеи, от увлечения фортепиано до балета. В конце концов Шарпантье определилась, чего хочет от жизни: поднять медицину на новый уровень. Она окончила Университет Пьера и Марии Кюри в Париже и защитила диссертацию в Институте Пастера, исследуя фрагменты ДНК бактерий, которые позволяют им приобретать иммунитет к лекарствам. Шарпантье мечтала руководить лабораторией в Институте Пастера. Самый быстрый способ добиться этого поста — стажироваться несколько лет за границей, рассудила она.

Задумав отъезд из Франции, Шарпантье разослала полсотни писем в лаборатории США с просьбой о работе и получила множество предложений. Она выбрала Рокфеллеровский университет в Нью-Йорке, чтобы работать над патогеном *Streptococcus pneumoniae*. Сменив несколько мест работы в Америке, Шарпантье с удивлением обнаружила, что не тоскует по дому. Когда пришло время возвращаться в Европу, она выбрала Вену и следующие семь лет проработала там в местном университете. Именно в Вене Шарпантье вплотную занялась способностью некоторых бактерий атаковать вирус, разрезая его ДНК. В 2009 году она переехала в Университет Умео в Швеции, в котором незадолго до того открыли новый центр микробиологических исследований.

С 2013 года в Германии Эмманюэль Шарпантье успела поработать на несколько исследовательских центров, прежде чем возглавить престижный Институт инфекционной биологии Общества Макса Планка. В том же году она стала одним из основателей биотехнологической компании CRISPR Therapeutics, которая разрабатывает технологии лечения с помощью изменения ДНК. Позже она стала соучредителем еще одного стартапа такой же направленности — ERS Genomics.

Во время своих бесчисленных поездок по миру Эмманюэль Шарпантье познакомилась с американским биохимиком Дженнифер Дудной, которая работала в Калифорнийском университете Беркли. Это было во время конференции в Пуэрто-Рико в 2011 году. С тех пор женщины решили работать вместе.

В 2020 году Эмманюэль Шарпантье и Дженнифер Дудна получили Нобелевскую премию по химии за открытие одного из самых острых инструментов геномной технологии — «генетических ножниц». Работая в сотрудничестве, два исследователя обнаружили простой способ изменить ДНК любого организма. Этот метод редактирования генома, известный как CRISPR-Cas9, позволяет ученым с исключительной точностью удалять и добавлять части генетического материала. Его можно использовать для выведения из строя генов, исправления генетических нарушений или для вставки генов для создания моделей заболеваний человека для животных.

Постоянные переезды и плодотворная научная деятельность не позволили Эмманюэль Шарпантье обзавестись семьей. В 2016 году она рассказала в интервью *The New York Times*: «Я решила, что наука будет основным направлением моей жизни. Это немного похоже на уход в монастырь. Вам нужно быть слегка одержимым».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Борисова Д. В.**
Проблемы применения уголовно-правовой нормы об ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства73
- Вехова Д. В.**
История возникновения и развития договора дарения в России75
- Гонова Д. З.**
Сравнительный анализ уголовной ответственности за половые насильственные преступления в законодательстве зарубежных стран77
- Завьялов О. С.**
Обращение прокурора с административным иском заявлением в суд как полномочие органов прокуратуры по пресечению и предупреждению нарушений миграционного законодательства, некоторые проблемы практики их рассмотрения78
- Ирдулин А. В.**
Общая характеристика правонарушений в промышленности, строительстве и энергетике81
- Кабардукова К. К.**
Факультативные признаки субъекта преступления84
- Кабардукова К. К.**
Вина и мотивы при совершении преступления86
- Каппушева А. И.**
Корпоративный договор как вид гражданско-правового договора88
- Кирса А. С.**
Проблемы трудоустройства граждан, освобождённых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.....90
- Кирса А. С.**
Проблемы дискриминации российского отцовства.....93
- Кононов А. А., Угрюмов И. Н., Московец А. И.**
Актуальные проблемы исполнительного производства на современном этапе95
- Кононов А. А., Угрюмов И. Н., Московец А. И.**
Правовые основы и основные направления деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по Сахалинской области...96
- Коротовских А. В.**
Криминологическая характеристика преступлений в области спорта.....98
- Костина А. С.**
Уголовная ответственность соучастников за совершение преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ: проблемы и пути их решения... 100
- Котикова М. Э.**
Исходные ситуации расследования легализации преступного дохода..... 102
- Кушнова Н. Б.**
Банкротство физических лиц..... 104
- Лазаренко Э. П.**
Подсудность дел с участием иностранных лиц в гражданском судопроизводстве 106
- Миненко Е. Ю., Бирюков Р. В.**
Исторические аспекты становления системы обязательного государственного страхования военнослужащих в России..... 108
- Нерушенко Т. А.**
Особенности уголовной ответственности за заражение опасными инфекционными заболеваниями в уголовном праве России и зарубежных стран 109
- Паршин В. А.**
Пути совершенствования форм и методов системы управления органов внутренних дел 112
- Полохина А. О.**
Установление момента окончания совершения грабежа, получения лицом реальной возможности распоряжения похищенным 115

Соснина Д. Д. Понятие государственного и муниципального кредита и долга как объектов правового регулирувания.....	118	Филатов В. Д. Бюрократизм и коррупция в системе государственного и муниципального управления Москвы	132
Таджибов З. А. Прокуратура как координирующее звено в борьбе с преступностью	120	Чайка А. Ю. Зарождение института реабилитации в уголовном процессе России: от истоков до конца XIX века	136
Тихонова К. А. Правовая защита бренда.....	121	Черных Е. В. Основные преимущества и недостатки программы «Дальневосточный гектар» на примере Сахалинской области.....	137
Ткаченко Г. К. Перспективы совершенствования способов правовой защиты субъектов малого и среднего бизнеса	123	Шпигель Т. Л. Соотношение административного судопроизводства и гражданского процесса.....	139
Убогова В. Н. Классификация следов человека в криминалистике	126	Шпилёв А. А. Понятие и содержание административно- правового статуса участников дорожного движения.....	142
Фелькер Е. Г. Усыновление детей одинокими родителями...	127	Яремчук В. С. Проблемы раздела общего имущества супругов при банкротстве супруга-должника	145
Филатов Н. С. Актуальные проблемы квалификации преступлений по статье 105 УК РФ.....	129		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы применения уголовно-правовой нормы об ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства

Борисова Дарья Витальевна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье автором проанализированы основные проблемы, возникающие у правоприменителя при применении уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: совершение самоубийства, общественная опасность, совокупность преступлений, состав преступления, преступление, самоубийство, содействие, совершение суицида

Несмотря на то, что с момента внесения изменений в уголовное законодательство прошло около четырех лет, нормы закона, предусматривающие ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению уже приобрели проблематику правоприменения.

Норма, закрепленная в ст. 110.1 Уголовного Кодекса (далее — УК РФ) разрабатывалась законодателем в очень сжатые сроки. Её стремительная разработка была связана с появлением и быстро растущей популярностью в социальных сетях «групп смерти», суть которых сводилась к выполнению несовершеннолетними заданий, связанных с нанесением себе различного рода увечий и трансляции этого в сети «Интернет». В результате такого участия, только с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. около 130 подростков покончили жизнь самоубийством. Кроме того, по статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации в период 2012–2015 из жизни ушли 2 205 детей и это только по официальной статистике. При этом стоит отметить, что попытки самоубийств значительно превышают число самоубийств, а у половины несовершеннолетних такие попытки являются не первыми.

Летом этого года сообщества «Синего кита» как будто бы вернули себе былую опасную популярность.

Так в июне 2021 года по России прогремели новости о странных случаях самоубийств нескольких подростков в Липецкой области.

Первый эпизод произошел 11 июня 2021 года недалеко от железнодорожной станции Долгооруково, 14-летняя девочка записала предсмертное видео, в котором призналась, что состоит в группах «Синего кита». Девушка предупредила, что всех ждет новая волна самоубийств, призналась, что никому не нужна и просила маму о прощении. После чего бросилась под поезд.

Через три дня после гибели девушки на той же станции совершил самоубийство 16-летний мальчик. Он прямо перед приближающимся поездом заехал на мотоцикле на железнодорожные пути.

25 июня на этих же железнодорожных путях погибла еще одна девочка, предположительно также состоявшая в группах смерти.

Из-за общественного резонанса этим делом занялась специальная группа следователей. В ходе следствия в Ставрополе был задержан организатор «группы смерти», по чьей вине погибли подростки. Им оказался 19-летний житель города Ессентуки. Как установили следователи, задержанный создал несколько групп, где участники проходили различные задания, исполняя которые попадали в психологическую ловушку, где критиковались родители, семья, друзья, пропагандировались депрессия, насилие к окружающим.

Примечательно, что этими группами задержанный занимался с 2017 года.

Еще один нашумевший случай произошел в августе 2021 года в Свердловской области. Там, в начале августа с жалобой на суицидальные игры в полицию обратилась жительница города Алапаевска, указав, что незадолго до этого ее дочь зарегистрировалась в социальной сети «ВКонтакте» и вступила в группу «Синий кит Северодвинск», после чего списалась с администраторами указанной группы и оставила им свой номер. Вскоре на телефон девочки стали приходить задания следующего содержания: поцарапать кисти рук, вырезать крест на теле, прогуляться по темному подвалу, сфотографироваться на самом высоком здании в городе. По всем заданиям девочка отчитывалась перед кураторами о выполнении. Мать девочки вовремя заметила фотографию несовершеннолетней на третьем этаже заброшенного здания, после чего девочка рассказала обо всех событиях. 31 августа 2021 региональным отделом следственного комитета РФ было возбуждено уголовное дело по статье о склонении к самоубийству несовершеннолетнего.

Разработка нормы, устанавливающей ответственность за склонение к совершению или содействие совершению самоубийства в такой экстренной обстановке и в такие кратчайшие сроки, не могла не сказаться на её качестве и востребованности

у правоприменителя. Это подтверждается и статистическими данными. Так, согласно данным представленным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ, к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ было привлечено всего 11 лиц: в 2017 г. — 0, в 2018 г. — 4, в 2019 г. — 5, в 2020 г. — 2 [1].

При применении анализируемой нормы нельзя забывать, что квалификация склонения к самоубийству или содействие его совершению по той или иной части невозможно без опоры на институты Общей части уголовного законодательства. Как справедливо отмечает Н. И. Пикуров: «констатация факта нарушения нормы конкретной статьи Особенной части УК РФ одновременно означает наличие всех тех юридических признаков деяния, без которых невозможно применить эту статью (достижение субъектом возраста уголовной ответственности, вменяемость, наличие определенной формы вины и вид умысла или неосторожности, отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния и т.п.)» [2, с. 62].

Большую сложность для правоприменителя вызывают вопросы, касающиеся преодоления конкуренции уголовно-правовых норм, а также проблемы, связанные с разграничением сложных единичных преступлений и множественности преступлений, а также оценка совершенного деяния на предмет малозначительности.

Трудность квалификации исследуемых преступлений заключается в их внешнем сходстве с множественностью преступлений. Деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 110.1 УК РФ могут совершаться альтернативными способами, перечисленными в указанной статье, могут являться продолжаемыми и совершаться неоднократными тождественными действиями, могут сочетаться с иными преступлениями.

Так, в практической деятельности правоприменитель сталкивается с определенными проблемами квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм, соотносящихся как часть и целое.

Такая конкуренция возникает в том случае, когда преступления совершаются посредством насильственных способов, которые не упомянуты в числе признаков состава преступления. Если рассматривать ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, то насилие может применяться в качестве иного способа склонения потерпевшего к совершению самоубийства. В таком случае у правоприменителя совершенно обоснованно может возникнуть вопрос: а может ли такое насилие охватываться нормой о склонении к совершению самоубийства или содействию его совершению или же требуется дополнительная квалификация?

В соответствии с общими правилами квалификации при такой конкуренции приоритет отдается норме-целому, что включает совокупность преступных деяний.

Если общественная опасность склонения или содействия совершению самоубийства превосходит общественную опасность преступления, явившегося способом их совершения, то применению подлежит соответствующая норма ст. 110.1 УК РФ.

Например, если лицо склоняет потерпевшего к самоубийству путем высказывания потерпевшему угрозы убийством, то его действия подлежат квалификации по ст. 110.1 и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 119 УК РФ не требует, по-

скольку санкции нормы-целого является более строгими, чем нормы-части.

Если же преступление, предусмотренное ст. 110.1 УК РФ, обладает равной или меньшей общественной опасностью по сравнению с преступлением-способом, конкуренция уголовно-правовых норм отсутствует и содеянное образует идеальную совокупность преступлений.

Так, например, если в ходе склонения виновный наносит вред средней тяжести потерпевшему, то указанные деяния квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 110.1 и ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Еще одна проблема, которая может возникнуть у правоприменителя при применении указанной нормы — как следует квалифицировать деяния виновного в том случае, когда он последовательно склоняет жертву к самоубийству, а потом содействует его совершению. По совокупности преступлений? Или же как сложное единичное преступление?

В данном случае следует руководствоваться общепринятым правилом квалификации, которое гласит: «преступление, содержащее два или более из альтернативно возможных признаков одного состава преступления, не образует совокупности преступных деяний» [3, с. 305].

Таким образом, содеянное признается сложным единичным преступлением и не требует квалификации по совокупности, так как действия по склонению к совершению самоубийства и содействию его совершению являются альтернативными признаками одного состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 4 ст. 110.1 УК РФ.

При этом, если же указанные деяния не повлекли самоубийство, содеянное подлежит квалификации лишь по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, минуя таким образом квалификацию по совокупности преступлений с ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, что не в полной мере соответствует правилам квалификации.

В процессе квалификации правоприменитель может столкнуться с трудностью оценки совершенного деяния на предмет наличия в действиях лица общественной опасности.

На практике общественная опасность конкретной ситуации склонения к самоубийству либо содействия его совершению не всегда соответствует тому уровню общественной опасности, который заложен законодателем. В связи с чем, при оценке совершенного деяния это предоставляет широкие пределы усмотрения для правоприменителя.

К примеру, в комментариях в социальных сетях не редко можно встретить выражения с агрессивной направленностью, например «убейся».

Формально, указанное выражение подпадает под состав преступления, предусмотренный УК РФ, однако поскольку данные слова не воспринимаются другими пользователями как призыв к совершению суицида, они, соответственно не представляют общественную опасность в силу своей малозначительности. В данном случае отсутствует направленность на формирование у потенциальных суицидентов желания совершить суицид.

Нельзя обойти стороной и бытовые конфликты. Когда в ходе словесной ссоры, одно из лиц говорит о том, что покончит с собой в случае невыполнения определенных требований, а другое лицо «подбадривает» его в этом намерении, то в данном

случае такое деяние также не может быть признано уголовно-наказуемым поскольку отсутствует субъективная сторона преступления. Желание покончить с собой в данной ситуации сформировалось у потенциальной жертвы раньше, чем оно было одобрено собеседником и является лишь реакцией на конфликт.

Неоднозначную уголовно-правовую оценку получают и специальные тематические группы, форумы, посвященные самоубийствам. Так, например, на просторах «Интернета» можно с легкостью найти форумы, посвященные вопросам смерти, самоубийства (например, «Палата № 6», «Независимый суицид-форум», «Клуб анонимных суицидников» и пр.). На указанных сайтах обсуждаются различные способы самоубийства, ведутся дискуссии относительно того, как лучше подготовить родственников к своему уходу из жизни, а также осуществляется поиск единомышленников в данном вопросе.

Подпадают ли указанные деяния по признаки состава преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ и как их нужно квалифицировать?

В данном случае следует обращать свое внимание на доступность такой информации, ее распространенность и характер. Формально указанные действия, конечно же, подпадают под признаки преступления, предусмотренного п. «д» ч. 3 ст. 110 УК РФ, однако же в силу своей малозначительности не представляют общественной опасности и не являются преступными.

Таким образом, любое посягательство подлежит оценке на предмет обладания общественной опасностью, которая опре-

деляется не только объектом посягательства, но и другими обстоятельствами: обстановкой деяния, способом, свойствами самого потерпевшего, мотивами и целями виновного и др.

Особого внимания заслуживают случаи склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению, переросшего из другого преступления.

К примеру, не исключена ситуация при которой, виновное лицо, действуя с прямым умыслом сначала путем жестокого обращения создает условия, располагающие к совершению суицида, но после того, как указанные действия не приводят к желаемому результату, склоняет путем уговоров к совершению самоубийства в результате чего суицидент уходит из жизни.

По какой норме уголовного закона следует квалифицировать указанные деяния? В данной ситуации, менее тяжкое преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ перерастает в более тяжкое, предусмотренное ст. 110.1 УК РФ. И одно и второе деяния направлены на один и тот же объект преступления, на одного потерпевшего и к тому же, совершаются последовательно. Учитывая изложенное, анализируемые деяния следует квалифицировать по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ.

Таким образом можно сделать вывод, что разработка анализируемой нормы, предусматривающей ответственность за склонение к совершению или содействие совершению самоубийства в такие кратчайшие сроки сказались на её качестве и востребованности у правоприменителя, и требует внесения определённых изменений.

Литература:

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
2. Проблемы квалификации преступлений: монография / под ред К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. М.: Проспект, 2018 С. 62.
3. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. Ред. и предисл. Академика В. Н. Кудрявцева. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 305; Чикин Д. С. Указ. Соч.С. 121.

История возникновения и развития договора дарения в России

Вехова Дарья Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье автор анализирует историю развития договора дарения от римского права до действующих правовых норм. Освещены все исторические этапы, подробно рассмотрен советский период развития указанного договора.

Ключевые слова: договор дарения, гражданское право, даритель, одаряемый, становление договора.

The history of the origin and development of the donation agreement in Russia

This article the author analyzes the history of the development of a donation contract from Roman law to the current legal norms. All historical stages are highlighted, the Soviet period of the development of the said treaty is considered in detail.

Keywords: donation agreement, civil law, donor, donee, contract formation.

Договор дарения по данным Росреестра наравне с договором купли-продажи занимает лидирующие места по способам передачи имущества [9]. Рассматриваемый договор чаще всего заключается между людьми, имеющими родственные связи, по-

этому его относят к доверительным сделкам. Ключевая особенность данного договора — это безвозмездность.

Практическое значение договора дарения на сегодняшний день неуклонно увеличивается. Этот договор подписывают все

больше и больше организаций и граждан, но не всегда данное соглашение используется добросовестными гражданами в законных целях.

Договор дарения берет свое начало в эпоху римского права. Изначально, данный договор являлся неформальным соглашением и не пользовался исковой защитой. Во времена императорского периода данный договор получил защиту в законодательстве. Указанный договор по римскому праву предполагал, что одна сторона предоставляет другой стороне вещь с целью проявить щедрость в отношении одаряемого [8].

В римском праве существовало несколько форм договора дарения:

1. Передача права на какую-либо вещь;
2. Осуществление платежа денежной суммы;
3. Сервитутное право;
4. Дарственное обещание.

Особые характеристики договора дарения были закреплены римским правом по поводу безвозмездного характера. В большинстве случаев безвозмездность оказывала влияние на ответственность дарителя и отмены рассматриваемого договора. Отмена договора происходила в случае причинения вреда имуществу и создания опасности для дарителя [6].

В России договор дарения также имеет известность уже длительное время. До революции 1917 года правоотношения по поводу рассматриваемого договора были предметом жарких научных дебатов.

Доктрина гражданского права того времени не давала однозначных ответов на вопросы о понятии дарения, его правовой природе и месте этого института в системе гражданского права. Положения о дарении в гражданском праве XX века были включены не в ряд положений о договорных обязательствах, а в раздел о порядке приобретения и закрепления имущественных прав.

Правоведы дореволюционной эпохи не относили дарение к видам договоров, а считали это просто односторонним актом, так как данная процедура не порождала новых обязательств в правовом поле. По их мнению, в момент передачи вещи заканчивались какие-либо совершаемые действия дарителя и одаряемого [7].

Свод Законов Российской Империи содержал главу, характеризующую договор дарения [5]. В данной главе было упомя-

нуто, что приобретенное имущество собственник может подарить по своему усмотрению, а родовое имущество лишь родственникам. Также существовало правило, предусматривающее запрет на защиту иска одаряемого путем дачи свидетельских показаний. В дореволюционный период существовали следующие виды договора дарения:

1. Пожалование;
2. Пожертвование;
3. Выдел;
4. Назначение приданого.

В 1917 году в России активно начался процесс национализации — передачи в собственность государства имущества, ранее принадлежавшим частным лицам. Декрет ВЦИК 1918 года установил серьезные рамки для договора дарения. Дарить имущество разрешалось лишь на сумму до 10 тысяч рублей, при этом должно было подтверждаться решением суда или нотариальным заверением. Свыше указанной суммы дарение было невозможно, и сделка признавалась недействительной.

В 1923 году вступил в силу первый Гражданский Кодекс, но данный нормативный акт содержал лишь одну статью, касающуюся договора дарения, она полностью повторяла положения Декрета 1918 года.

В 1926 году Гражданский Кодекс подвергся изменениям, ограничения суммы дарения утратили силу [4]. Так как дарение должно было в целом отвечать требованиям о форме договоров, оно должно было совершаться в письменной форме, в случае если стоимость имущества превышала 500 рублей. Если данное правило не было соблюдено, невозможно было доказать свою точку зрения в споре с помощью свидетелей.

В дальнейшем нормы, регулирующие договор дарения, были закреплены в Гражданском Кодексе 1964 года [3], Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 года [2], но содержали лишь незначительные изменения и особенности, закрепленные ранее.

В настоящий момент Гражданский Кодекс Российской Федерации [1] подробно регламентирует особенности договора дарения, включая общие и специальные нормы о рассматриваемом договоре. Помимо ГК РФ часть положений находится в отраслевом законодательстве, что позволяет более детально регулировать договор дарения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ 29.01.1996, N5, ст. 410.
2. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1986. № 23. С. 638.
3. Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР 1964, N24, ст. 407.
4. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р. с. Ф.С.Р» (вместе с «Гражданским кодексом Р. с. Ф.С.Р») // «СУ РСФСР», 1922, N71, ст. 904.
5. Свод Законов Российской Империи. Т. 10. М., 1904.
6. Винавер М. М. Дарение и завещание (страница из истории кодификации) // Вестник гражданского права. 2017. № 5. С. 174.
7. Гражданское право: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н, профессора, члена-корреспондента РАН С. С. Алексеева. М.: Велби, 2014.
8. Косоруков А. А. К вопросу об истории развития договора дарения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 68.
9. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Электронный ресурс). URL <https://rosreestr.gov.ru/about/>

Сравнительный анализ уголовной ответственности за половые насильственные преступления в законодательстве зарубежных стран

Гонова Диана Зауровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью изучения зарубежного опыта уголовной ответственности за насильственные половые преступления в целях совершенствования российского уголовного закона.

Обратимся к опыту Испании. В соответствии с Уголовным кодексом Испании к преступлениям против половой свободы личности относят две группы преступлений:

- преступления, непосредственно направленные на половую свободу личности,
- преступления, направленные на вовлечение в занятие проституцией и распространение порнографических материалов.

В сравнении с российским уголовным законодательством Уголовный кодекс Испании не предусматривает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, несовершеннолетний возраст потерпевшего лица. Однако нормы Уголовного кодекса Испании в статьях, посвященных уголовной ответственности за половые преступления, предусматривают такой квалифицирующий признак как совершение деяний против половой свободы личности со стороны родных, усыновителей [1, с. 100].

К особенностям уголовной ответственности за половые насильственные преступления в Аргентине отнесены следующие аспекты:

— во-первых, к преступлениям против половой свободы и неприкосновенности законодателем отнесены такие половые преступления как изнасилование и совершение иных насильственных действий сексуального характера, а также деяния, направленные на вовлечение в занятие проституцией и связанных с продукцией порнографического характера.

— во-вторых, уголовным законодательством Аргентины предусматривается наличие повышенной ответственности за вышеуказанные противоправные действия в отношении несовершеннолетних лиц (лиц, которые не достигли 18-ти лет), при этом, отдельно регламентирована уголовная ответственность за вышеуказанные деяния в отношении лиц, не достигших 13-летнего возраста [2, с. 102–112].

Уголовный кодекс Швейцарии включает в раздел «Преступления против половой неприкосновенности» следующие группы преступлений:

- «действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних»;
- «посягательство на сексуальную свободу и честь»;
- «использование сексуальных действий» (данная группа незаконных деяний предусматривает осуществление содействия занятию проституцией, торговлю людьми);
- «порнография»;
- «нарушение половой неприкосновенности» [3, с. 71–75].

Охрану интересов несовершеннолетних можно рассматривать в качестве достоинства уголовного законодательства Швейцарии.

Уголовный кодекс ФРГ включил в перечень половых насильственных преступлений следующие деяния:

- «Сексуальные действия в отношении опекаемых»,
- «Изнасилование»,
- «Содействие занятию проституцией»,
- «Торговля людьми»,
- «Распространение порнографических изданий» [4, с. 107–115].

Далее рассмотрим особенности уголовной ответственности за половые насильственные преступления в странах СНГ.

К особенностям уголовного законодательства в изучаемой сфере Республики Таджикистан отнесем следующие [8, с. 79]:

— уголовный закон предусматривает следующие квалифицирующие признаки: половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера в отношении не достигшего шестнадцатилетнего возраста лица, если деяние повлекло такое последствие как заражение потерпевшего венерическим заболеванием, или вирусом иммунодефицита человека». Наказание за данные преступления гораздо строже, чем в российском законодательстве.

— в уголовном кодексе Республики Таджикистан закреплена уголовная ответственность за половое сношение, иные действия сексуального характера или развратные действия со злоупотреблением чувствами и религиозным убеждением, такой состав в российском законодательстве безусловно отсутствует [5].

Особенности уголовного законодательства Республики Узбекистан состоят в том, что различные половые преступления размещены в разных главах, то есть отсутствует должная систематизация.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан в качестве квалифицирующего признака преступления против половой свободы указывает на совершение рецидивистом или опасным рецидивистом.

Уголовный кодекс Республики Армения отличается от Уголовного кодекса РФ меньшей детализацией составов преступлений, направленных на половую свободу и половую неприкосновенность потерпевших. Так, например, соответствующие составы содержат меньшее количество квалифицирующих признаков.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит принципиально иную систему рассматриваемой группы преступлений [7, с. 119]. Гл. 25 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» содержит всего три состава преступлений: изнасилование, насильственные действия сексуального характера и понуждение к действиям сексуального характера. Такие составы преступлений, как действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста и развратные действия расположены в главе 26 с наименованием: «Преступления

против духовно-нравственного здоровья личности». Такое структурное решение означает, что законодатель объектами этих преступлений признает общественные отношения.

На основе сравнения уголовного законодательства стран СНГ с российским уголовным законом можно сделать вывод о схожести норм, предусматривающих уголовную ответственность за насильственные половые преступления рассматриваемой группы стран с нормами Уголовного кодекса РФ. Такую схожесть можно объяснить тем, что источником и основой уголовного законодательства этих стран являются положения Модельного уголовного кодекса для стран-участников СНГ [6].

В целом, в результате сравнительного изучения уголовной ответственности за половые насильственные преступления приходим к выводу, что в регламентации ответственности су-

ществуют различия, включая санкции, между сексуальными посягательствами в отношении взрослого человека и несовершеннолетнего лица, а также в перечне квалифицирующих признаков.

В уголовном законодательстве большинства стран предусматривается повышенная ответственность за половые преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних лиц родственниками, законными представителями, либо иными лицами, от которых несовершеннолетние находятся в зависимом положении. Включение аналогичных норм в Уголовный кодекс РФ позволит на законодательном уровне регламентировать установление уголовно-правовых запретов на совершение деяний в сфере половой неприкосновенности с учетом возрастных особенностей потерпевших.

Литература:

1. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М., Зерцало. 1998. 218 с.
2. Уголовный кодекс Аргентины. СПб. Изд-во «Юридический Центр Пресс», 2003. 240 с.
3. Уголовный кодекс Швейцарии. М., Норма, 2001. 128 с.
4. Уголовный кодекс ФРГ. М. Проспект, 2010. 280 с.
5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325
6. Модельный уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7–5 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) (ред. от 27.11.2015) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 08.05.2021).
7. Аюрова Д. А., Савчук Н. Е. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства РФ и некоторых зарубежных стран в отношении насильственных половых преступлений // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XII Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Под редакцией И. А. Шардаевой. Изд-во Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2018. С. 119–126.
8. Костина Н. В. Изнасилование: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательств // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 3 (27). С. 79–84.

Обращение прокурора с административным иском заявлением в суд как полномочие органов прокуратуры по пресечению и предупреждению нарушений миграционного законодательства, некоторые проблемы практики их рассмотрения

Завьялов Олег Сергеевич, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор анализирует практику рассмотрения административных исковых заявлений прокурора, направленных на пресечение и предупреждение нарушений миграционного законодательства, некоторые проблемы их рассмотрения и возможные пути их решения.

Ключевые слова: прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства, административное исковое заявление, миграционное законодательство, меры прокурорского реагирования, орган прокуратуры, суд, полномочия органов прокуратуры.

Прокуратура РФ представляет собой единую централизованную систему органов власти, осуществляющих надзорные и иные полномочия в соответствии с действующим законодательством.

Главой 4 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре РФ» (далее ФЗ «О прокуратуре РФ») уста-

новлен надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов.

Одной из отраслей надзора является надзор за исполнением миграционного законодательства.

Цели, принципы и задачи надзора в указанной сфере установлены приказом Генерального прокурора РФ от 01.07.2015

№ 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции».

Действующим законодательством органы прокуратуры наделены рядом полномочий и комплексом мер прокурорского реагирования.

Их использование в соответствии с классификацией полномочий прокурора относится к полномочиям по пресечению нарушений закона.

ФЗ «О прокуратуре РФ» предусмотрен такой комплекс мер прокурорского реагирования как представление об устранении нарушений закона, протест на противоречащий закону правовой акт, предостережение о недопустимости нарушения закона и др.

Кроме того, отдельными законами установлены иные полномочия и акты прокурорского реагирования. Так, статьей 39 КАС РФ установлено такое полномочие как подача прокурором административного искового заявления.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и в иных случаях установленных законом.

В соответствии с ч. 6 ст. 125 КАС РФ в административном исковом заявлении, поданном прокурором, должны быть указаны наименование суда, административный истец и административный ответчик.

Также указываются сведения о нарушенных правах и свободах человека и гражданина или законных интересах общества и государства, либо о причинах, которые могут повлечь за собой их нарушение. В административном исковом заявлении должны быть отражены требования прокурора к административному ответчику и изложение оснований и доводов, посредством которых административный истец обосновывает свои требования, иные сведения.

Практика осуществления органами прокуратуры указанного полномочия является довольно обширной, в т.ч. и при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции.

Предметом административных исковых заявлений прокурора вносимых органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением миграционного законодательства могут являться оспаривание действий или бездействий органов власти, наделенных определенной компетенцией в миграционной сфере.

Также предметом административного искового заявления прокурора является о признании фиктивных браков, заключенных с иностранными гражданами, недействительными.

Так, прокуратурой Ленинского района г. Астрахани на основании информации о возможном фиктивном браке, заключенном между иностранной гражданкой и жителем г. Астрахани проведена прокурорская проверка.

В ходе проверки прокурорским работником установлено, что между гражданином Российской Федерации и иностранной гражданкой в 2019 году заключен брак. Вместе с тем намерений создать семью, находиться в семейных отношениях у супругов

не имелось, общее хозяйство не велось, проживали отдельно. Единственной целью заключения брака являлось получение гражданкой государства ближнего зарубежья вида на жительство.

В этой связи прокуратура района обратилась в Ленинский районный суд г. Астрахани с иском о признании брака недействительным, по результатам рассмотрения которого судом удовлетворены требования прокурора в полном объеме [6].

Кроме того, административное исковое заявление подается прокурором и в иных случаях нарушения миграционного законодательства со стороны юридических лиц.

Так, по фактам выявленных массовых нарушений миграционного законодательства прокурором Пензенской области подано административное исковое заявление в Ленинский районный суд г. Пензы с требованием ликвидации юридического лица. В рамках слушания по делу № 2А-3103/2019 судом установлено, что Пензенская городская общественная организация социальной защиты населения «Паритет» осуществляла ряд услуг иностранным гражданам [7].

Так, сотрудники ПГООСЗН «Паритет», не уполномоченного в установленном законом порядке, осуществляли проведение комплексного экзамена в целях выдачи сертификатов ряду иностранных граждан о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку.

В рамках слушания по делу установлено, что полученные сертификаты являлись подложными и впоследствии использованы упомянутыми иностранными гражданами для оформления разрешений на временное проживание в Российской Федерации и видов на жительство.

Кроме того, работник ПГООСЗН «Паритет» в целях организации незаконного пребывания иностранных граждан на территории страны подыскивал гражданок России, которые за денежное вознаграждение регистрировали фиктивный брак.

По результатам рассмотрения данного административного искового заявления суд удовлетворил требования прокуратуры, постановил ликвидировать указанную организацию.

Кроме того, административные исковые заявления подаются также с требованиями об ограничении доступа к интернет-ресурсам, а именно по признанию информации, запрещенной к распространению на территории РФ, в том числе к ресурсам, способствующим совершению нарушений требований миграционного законодательства.

Так, согласно решению Некрасовского районного суда Ярославской области по делу № 2А-429/2020 прокуратурой района подано административное исковое заявление с требованием ограничить доступ к интернет-ресурсу. Из материалов дела следовало, что на страницах сайта размещена информация о продаже дипломов любого учебного заведения России, а также сертификата на знание русского языка, отзывы клиентов, а также иная информация по вопросам приобретения указанных документов [8].

Мотивируя требования о необходимости блокировки ресурса прокурор Некрасовского района указывал, что в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве РФ» для получения гражданства

РФ иностранным гражданам необходимо владение русским языком. Владение языком на необходимом уровне подтверждается сертификатом о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку.

В связи с чем, распространение сведений в сети «Интернет» о продаже поддельных сертификатов приведет к нарушению установленного на территории Российской Федерации паспортного, миграционного режима.

По результатам слушания по делу искивые требования прокурора удовлетворены в полном объеме.

Указанная практика является широко распространенной в деятельности органов прокуратуры РФ.

Так, аналогичные требования органов прокуратуры удовлетворены решением Безенчукского районного суда Самарской области от 21 сентября 2020 г. по делу № 2А-660/2020 по факту распространения на интернет-сайте сведений о продаже поддельных паспортов [9], Белореченским районным судом Краснодарского края по делу №№ 2А-1560/2020 по факту продажи на интернет-сайте поддельных паспортов, патентов и иных документов и др. [10].

Одной из проблем рассмотрения административных исковых заявлений является срок рассмотрения судебным органом.

Так, на данный момент срок подготовки к рассмотрению и само судебное заседание по административному искивому заявлению длится месяц и может затянуться на продолжительный период времени.

В случае обжалования действий или бездействий административного ответчика судом должны быть объективно оценены обстоятельства по делу, должны быть опрошены стороны административного дела, изучены приведенные сторонами доказательства, что оправдывает установленный законом срок рассмотрения по делу.

В то время как установленный срок процедуры рассмотрения административных исковых заявлений по вопросам блокировки ресурсов, на которых размещены объявления о продаже поддельных паспортов, патентов, свидетельств о временной регистрации, а также оказания услуг по фиктивной постановке иностранных граждан на миграционный учет является затянутым, что позволяет злоумышленникам за данный срок реализовать свой преступный умысел.

В связи с чем, предлагаем внести изменения в действующее законодательство, которые можно осуществить двумя способами:

1) по аналогии с приказным производством, установленным ГПК РФ, ввести сокращенные сроки рассмотрения административных исковых заявлений с целью оперативного пресечения нарушения закона и предупреждения совершения данных нарушений в последующем;

2) по аналогии с введением нового полномочия прокурора по блокировке в сети «Интернет» сведений, порочащих честь и достоинство человека и гражданина, наделить прокурора полномочием по блокировке Интернет-ресурсов, содержащих сведения о предоставлении незаконных услуг преступного характера.

Так в соответствии со ст. 126 ГПК РФ при поступлении заявления, соответствующего всем требованиям, рассматривается в пятидневный срок, по результатам рассмотрения выносится судебный приказ, вступающий в законную силу немедленно.

Введение аналогичного положения по ограничению доступа к информации на интернет-ресурсах, содержащие сведения запрещенные к распространению на территории РФ, позволит достигнуть оперативного предупреждения новых миграционных преступлений, а также пресечения нарушений миграционного законодательства.

Данный способ разрешения проблемы позволит не изменять саму уже многолетнюю судебную практику рассмотрения административных исковых заявлений прокурора.

Кроме того, данный путь решения проблемы соответствует требованию ФЗ «О прокуратуре РФ» о неподмене органами прокуратуры при осуществлении своих полномочий иных органов государственной власти.

Второй же способ решения данной проблемы связан с введением новых положений в действующее законодательство.

Так, 01.07.2021 принят федеральный закон от 01.07.2021 № 260-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон »Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Данный федеральный закон ввел ст. 15¹⁻², закрепляющее новое полномочие прокурора по рассмотрению вопроса о блокировке в сети «Интернет» недостоверной информации, порочащей честь и достоинство гражданина или подрывающая его репутацию.

В соответствии с данными поправками, гражданин обладает правом на подачу заявления в прокуратуру субъекта РФ о блокировке такой информации.

В течении десяти рабочих дней прокуратура субъекта обязана провести прокурорскую проверку по указанным в заявлении доводам, установить факт размещения в сети «Интернет» сведений, порочащих честь и достоинство заявителя, составить заключение о результатах проверки и направить его в Генеральную прокуратуру РФ для последующей блокировки информации.

Наделение отдельным полномочием прокурора по самостоятельному рассмотрению вопроса о признании информации в сети «Интернет» о предоставлении незаконных услуг преступного характера в миграционной сфере незаконной позволит разгрузить судебные органы власти, а также позволит более оперативно реагировать на нарушения миграционного законодательства и предупреждать нарушения закона.

Однако установленная процедура по блокировке органами прокуратуры сведений в интернете, порочащих честь и достоинство, является громоздкой и не отвечает критерию оперативности принятия мер реагирования, в связи с чем, предлагаем внести поправки в КАС РФ по введению новой главы о рассмотрении административных дел, связанных с ограничением доступа к информационным ресурсам.

В данной главе установить требования к форме и содержанию заявления об ограничении доступа к информационным ресурсам, кругу лиц, обладающим правом подавать такие заявления, а также статьи, регулирующие процедуру рассмотрения такого заявления, установив срок его рассмотрения в пять дней.

Такие поправки помогут расширить возможный комплекс мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, а также повысить их эффективность.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ»
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 01.07.2015 № 343 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции»
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ
5. Федеральный закон от 01.07.2021 № 260-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
6. По требованию прокуратуры фиктивный брак признан недействительным. — Текст: электронный // Новости прокуратуры РФ: [сайт]. — URL: <https://procrf.ru/news/2483303-po-trebovaniyu-prokuraturyi-fiktivnyiy.html> (дата обращения: 13.10.2021).
7. Решение Ленинского районного суда г. Пензы Решение № 2А-3103/2019 2А-3103/2019~М-3561/2019 М-3561/2019 от 16.12.2019 по делу № 2А-3103/2019. — Текст: электронный // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1jgsOUg12EVO/> (дата обращения: 13.10.2021).
8. Решение Некрасовского районного суда Ярославской области № 2А-429/2020 2А-429/2020~М-414/2020 М-414/2020 от 16.11.2020 по делу № 2А-429/2020. — Текст: электронный // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yQqDBc8hJ7Lm/> (дата обращения: 13.10.2021).
9. Решение Безенчукского районного суда Самарской области № 2А-660/2020 2А-660/2020~М-645/2020 М-645/2020 от 21.09.2020 по делу № 2А-660/2020. — Текст: электронный // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wBzRsebcGldS/> (дата обращения: 13.10.2021).
10. Решение Белореченского районного суда Краснодарского края № 2А-1560/2020 2А-1560/2020~М-1658/2020 М-1658/2020 от 10.09.2020 по делу № 2А-1560/2020. — Текст: электронный // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u7oLYHg3WhNn/> (дата обращения: 13.10.2021).

Общая характеристика правонарушений в промышленности, строительстве и энергетике

Ирдулин Александр Валерьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Цель исследования — сформулировать общую характеристику правонарушений в промышленности, строительстве и энергетике. На основе формально-юридического анализа норм, предусмотренных главой 9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), выделяются и описываются характерные особенности элементов составов правонарушений в промышленности, строительстве и энергетике. В статье раскрывается содержание категорий «промышленность», «строительство» и «энергетика» как объектов административно-правовой охраны. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частно научных методов научного познания: всеобщий (диалектический) метод, метод анализа и синтеза, формально-юридический метод, системно-структурный, статистический, а также метод правового моделирования. По результатам проведенного исследования предложена авторская дефиниция понятия «правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике». Подчеркивается, что предложенная автором дефиниция в наиболее общем виде раскрывает признаки и правовую сущность административных правонарушений, предусмотренных главой 9 КоАП РФ.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, состав административного правонарушения, нарушение обязательных требований, промышленность, строительство, энергетика, КоАП РФ.

В условиях современной отечественной правовой действительности, в числе основных направлений деятельности государства, особую роль приобретает предупреждение административных правонарушений, как наиболее распространенных форм противоправной деятельности.

Так, роль государства в правовом регулировании правоотношений в сфере промышленности, строительства и энергетики не снижается вследствие наметившейся тенденции роста числа правонарушений, предусмотренных гл. 9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Приведенное утверждение подтверждается статистическими данными Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Так, за 12 месяцев 2020 года судами общей юрисдикции всего было рассмотрено 6790 дел о правонарушениях, предусмотренных гл. 9 КоАП РФ. При этом по ст. 9.1 КоАП РФ было подвергнуто наказанию 1865 лиц, по ст. 9.2–31, по ст. 9.3–5, по ч. 2 и ч. 3 ст. 9.4–52, по ст. 9.6, 9.9, 9.11, ст. 9.13–1262, 9.16, 9.17, 9.18–437, по, по ч. 2 ст. 9.21–840, по ст. 9.23–4 [4].

Как справедливо отмечает С.Н. Керамова, «основная цель государственной правовой политики заключается в раскрытии юридической природы административных правонарушений,

их соотношения с прочими сферами регулирования права, а также формировании общей характеристики составов административных правонарушений» [5, с. 39].

В действующем законодательстве все административные правонарушения выражены посредством описания объективных и субъективных элементов, характеризующих их правовую сущность. Совокупность подобных объективных и субъективных элементов в отечественной административно-правовой доктрине именуется юридический состав административного правонарушения.

Состав административного правонарушения представляет собой комплекс признаков, позволяющих квалифицировать их как правонарушение. В качестве единственного основания для наступления административной ответственности выступает наличие состава административного правонарушения.

Приведенные обстоятельства позволяют заключить, что в совокупности признаки административного правонарушения составляют элементы состава административного правонарушения. К их числу можно отнести: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объект административного правонарушения — это охраняемые и регулируемые нормами административного права общественные отношения.

Применительно к объекту настоящего исследования, представляется важным отметить, что в качестве объектов правонарушений, предусмотренных гл. 9 КоАП РФ выступают охраняемые и регулируемые нормами гл. 9 КоАП РФ общественные отношения, возникающие в сфере промышленности, строительства и энергетики.

Таким образом, правонарушения, предусмотренные гл. 9 КоАП РФ в зависимости от объекта административно-правовой охраны, может быть условно могут быть поделены на три группы:

1. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, возникающие в сфере промышленности (ст. 9.1 — ст. 9.3 КоАП РФ);
2. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, возникающие в сфере строительства (ст. 9.4 — ст. 9.5.2 КоАП РФ);
3. Административные правонарушения, посягающие на общественные отношения, возникающие в сфере энергетики (ст. 9.6 — ст. 9.24 КоАП РФ).

Объективная сторона административного правонарушения — это комплекс признаков, характеризующих внешне проявление данного правонарушения. Объективная сторона административного правонарушения включает в себя такие признаки, как: противоправность и вредные последствия.

По конструкции объективной стороны административные правонарушения, предусмотренные гл. 9 КоАП РФ подразделяются на формальные и материальные составы правонарушений.

Формальными видами административных правонарушений считаются правонарушения, объективную сторону которых образуют исключительно противоправное действие или бездействие независимо от наступления вредных последствий.

Применительно к объекту настоящего исследования, представляется важным отметить, что большинство административных

правонарушений, совершаемых в сфере промышленности, строительства и энергетики, предусмотренных гл. 9 КоАП РФ по конструкции объективной стороны являются формальными, так как административная ответственность за их совершение наступает независимо от того наступили или не наступили вследствие их совершения вредные последствия.

Материальными правонарушениями являются правонарушения, в которых помимо противоправного деяния играют роль и наступившие последствия в формировании объективной стороны правонарушения.

К числу материальных составов административных правонарушений, предусмотренных рассматриваемой главой, относятся: ч. 2 ст. 9.1.1. КоАП РФ, ч. 2 ст. 9.4 КоАП РФ, ст. 9.8 КоАП РФ, ст. 9.18 КоАП РФ, ч. 5 ст. 9.23 КоАП РФ.

Субъект административного правонарушения — это физическое или юридическое лицо. Представляется важным отметить, что к физическим лицам будет применена административная ответственность только в том случае, если они на момент совершения противоправного деяния достигли 16-летнего возраста.

Проведенный формально-юридический анализ составов административных правонарушений, предусмотренных главой 9 КоАП РФ, позволил прийти к выводу, что субъектами анализируемых правонарушений могут выступать граждане, должностные лица, юридические лица независимо от их организационно-правовых форм, а в отдельных случаях, также индивидуальные предприниматели.

В целях разъяснения отдельных вопросов применения главы 9 КоАП РФ «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике» в части, касающейся субъектов правонарушений, было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Постановление) [2].

Субъективная сторона административного правонарушения выражается в психическом отношении субъекта, т.е. физического лица к совершаемому им правонарушению, а также к наступившим вследствие его совершения вредным последствиям. К числу основных признаков субъективной стороны в юридической науке относят вину субъекта. Административные правонарушения совершаются с умышленной и неосторожной формой вины.

С субъективной стороны административные правонарушения, предусмотренные гл. 9 КоАП РФ совершаются как умышленно, так и по неосторожности.

При формировании общей характеристики правонарушений, объединенных гл. 9 КоАП РФ представляется необходимым раскрыть содержание категорий, описывающих сущность объектов, на которые вследствие совершения административных правонарушений осуществляется посягательство.

В наименовании главы 9 КоАП РФ употребляются три самостоятельные категории, характеризующие объект предусмотренных в ней посягательств — промышленность, строительство и энергетика. Для формирования целостного

представления относительно общей правовой характеристики правонарушений, предусмотренных анализируемой главой, представляется необходимым раскрыть содержание вышеназванных категорий.

Легальная дефиниция понятия промышленность приводится в п. 2 ст. 3 ФЗ от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»: «промышленное производство (промышленность) — определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений» [3].

Далее проанализируем содержание категории «строительство».

Как справедливо отмечает М. Ю. Котина, «строительство представляет собой стадию хозяйственной деятельности, на которой определяется комплекс взаимоотношений и характер взаимного влияния нового (или измененного) антропогенного объекта и окружающей природной среды друг на друга. С учетом приведенных обстоятельств, большое прикладное значение имеет детальное правовое регулирование всех этапов процесса от подготовки градостроительного плана земельного участка до успешного ввода законченного строительством объекта в эксплуатацию» [6].

Примечательно, что в традиционном обыденном толковании строительство рассматривается исключительно в качестве процесса создания нового объекта, который ранее не существовал.

Аналогичного подхода в толковании понятия «строительство» придерживался законодатель в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее — ГрК РФ), определяя строительство как «создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых объектов капитального строительства)» [1].

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.
2. «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»: Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 (ред. от 04.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. «О промышленной политике в Российской Федерации»: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Российская газета. 2015. 12 января.
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: сайт.— URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 27.09.2021).
5. Керамова, С. Н. Проблемы правового регулирования назначения отдельных видов административных наказаний / С. Н. Керамова // Вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 1. С. 36–42.
6. Котина, М. Ю. Понятие «строительство» в широком и узком смыслах: правовой аспект / М. Ю. Котина // Предпринимательство и право. 2017. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=868> (дата обращения: 01.10.2021).
7. Межгосударственный стандарт. Энергетика и электрификация от 01 января 1986 г. ГОСТ 19431–84. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200005816> (дата обращения: 11.10.2021).

Далее перейдем к рассмотрению категории «энергетика». Легальная дефиниция понятия «энергетика» приводится в Межгосударственном стандарте Энергетика и электрификация от 01.01.1986 № 19431–84 Группа Е00: «Энергетика — область народного хозяйства, науки и техники, охватывающая энергетические ресурсы, производство, передачу, преобразование, аккумулярование, распределение и потребление энергии различных видов» [7].

Таким образом, все вышеперечисленные категории охватывают самостоятельные сферы деятельности и регулируются различными нормативно-правовыми актами.

Учитывая специфический, комплексный характер правоотношений, возникающих в сфере промышленности, строительства и энергетики, следует подчеркнуть, что механизм правового регулирования института административной ответственности за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике носит бланкетный характер.

Приведенные обстоятельства, неизбежно вызывают определенные сложности в правоприменительной практике, поскольку при квалификации правонарушений, предусмотренных гл. 9 КоАП РФ, возникает необходимость обращения к различным нормативно-правовым актам, в которых раскрываются специфические признаки, характеризующие содержание деятельности в сфере промышленности, строительства и энергетики.

По результатам проведенного исследования общей характеристики правонарушений, предусмотренных гл. 9 КоАП РФ, представляется возможным сформулировать авторскую дефиницию понятия «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике», изложив ее в следующей редакции:

«Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике — это предусмотренные главой 9 КоАП РФ противоправные деяния, выражающиеся в нарушении установленных в Российской Федерации правовых норм, обеспечивающих нормальный порядок функционирования сферы промышленности, строительства и энергетики, и причиняющие им вред или создающие угрозу его причинения».

Факультативные признаки субъекта преступления

Кабардукова Карина Керимовна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В качестве основания для привлечения лица к уголовной ответственности выступает непосредственным образом состав преступления. Таким образом, установление признаков, характерных для совершенного деяния, а также истины, которая является обязательной по уголовному делу, будет возможно лишь при верной квалификации того либо иного уголовно наказуемого деяния. Обеспечивает же верную квалификацию преступлений неперенное соблюдение органами следствия и дознания, прокуратуры, а также судом принципа законности.

Ключевые слова: субъект преступления, субъективная сторона, преступление, факультативные признаки, заведомость.

Optional signs of the subject of the crime

The corpus delicti serves as a basis for bringing a person to criminal liability. Thus, the establishment of the characteristics characteristic of the committed act, as well as the truth, which is mandatory in a criminal case, will be possible only with the correct qualification of a particular criminal act. It ensures the correct qualification of crimes by the indispensable observance of the principle of legality by the bodies of investigation and inquiry, the prosecutor's office, as well as by the court.

Keywords: subject of a crime, subjective side, crime, optional features, knowingness.

Субъективная сторона уголовно наказуемого деяния предопределяет внутреннее психическое отношение того или иного лица к совершаемому им деянию, которое характеризуется таким признаком, как общественная опасность. Субъективная сторона уголовно наказуемого деяния в целом включает в себя следующие признаки:

- вину лица, совершившего преступление;
- мотив, которым руководствовалось лицо при совершении уголовно наказуемого деяния;
- цель совершения уголовно наказуемого деяния;
- эмоциональное состояние лица, которое совершило преступление.

Следует отметить, что вопрос, который касается сущности субъективной стороны преступления, всегда вызывал много споров в научных кругах. Соответственно, актуальность носят и вопросы факультативных признаков, которые входят в субъективную сторону любого уголовно наказуемого деяния.

По своей сути, субъективная сторона преступления — это довольно многогранное понятие. Поэтому прежде, чем перейти к исследованию факультативных признаков, представляется возможным попытаться определить причины такой многогранности. Так, на сегодняшний день в науке уголовного права содержится три подхода к проблеме, которая является предметом анализа данной работы.

Сторонником первого подхода являлся П.С. Дагель. По мнению указанного исследователя, в данном вопросе следует руководствоваться отождествлением вины конкретного человека, а также субъективной стороной преступления. При этом из последней должны быть исключены эмоциональные моменты, характерные для виновного лица в соответствующий период, а также мотив и цель, которыми данное лицо руководствовалось при совершении преступления [4, с. 204].

Под виной следует понимать «психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствию, выраженному в преступлении» [8, с. 23].

В свою очередь, такие составляющие как умысел, неосторожность, а также мотив, цель аффект и такой признак, как заведомость, если их рассматривать с точки зрения исследователей, которые придерживаются данного подхода — это никак не составные элементы, которые включены в категорию вины, а признаки, посредством которых становится возможным указать на ее наличие. Как следствие, можно говорить о наличии субъективной стороны уголовно наказуемого деяния.

Вместе с тем, в качестве основной причины, в связи с которой умысел, мотив, а также, собственно, цель совершенного уголовно наказуемого деяния, часто выдаются за субъективную сторону преступления — это ни что иное, как смещение таких понятий, как «содержание вины» и «форма вины».

Сторонниками второго подхода выступает, в частности, Ю.А. Демидов [5]. По его мнению, вину следует рассматривать за рамками субъективной стороны уголовно наказуемого деяния, поскольку для ее сущности характерной является глубина данного понятия. Последнее означает, что вина находит свое непосредственное проявление во всех элементах, которые входят в конструкцию состава преступления. В связи с этим вина — это «необходимое и достаточное основанием уголовной ответственности, в равной мере противоположным как объективному, так и абстрактно-субъективному вменению» [6]. Иными словами, саму вину следует рассматривать в качестве целостной характеристики уголовно наказуемого деяния. Только ее наличия достаточно для того, чтобы привлечь виновное лицо к установленной уголовным законом ответственности за содеянное.

Обращаясь к третьему подходу следует добавить, что именно он является традиционным для науки уголовного права

и от части отражен в положениях действующего уголовного закона Российской Федерации — УК РФ.

Итак, в соответствии с третьим подходом, субъективная сторона уголовно наказуемого деяния состоит из комплекса элементов. Для последних свойственным является психический характер. В связи с этим мы говорим о вине, цели, а также о мотивах совершенного уголовно наказуемого деяния.

Указанные части субъективной стороны между собой пребывают в единстве. При этом они не могут взаимодополнять друг друга по причине того, что несут разное значение.

Продолжая данное исследование следует отметить, что современная наука уголовного права указывает всего лишь на два факультативных признака, которые входят в субъективную сторону любого уголовно наказуемого деяния. В данном случае это мотив, которым руководствовался преступник при совершении преступления и цель, которую он преследовал.

По мнению сторонников указанного подхода, эмоции (эмоциональное состояние) — это не элемент, который входит в состав психического отношения лица, совершившего преступление, к самому существу общественно опасного деяния. Эмоции — это только психические переживания данного лица, которые могут испытываться им же как до, также и вовремя совершения преступления либо же вовсе после того, как оно будет совершено [6].

По нашему мнению, психические переживания как составляющая эмоционального состояния человека, появляются у него тогда, когда определенная потребность, в которой такой человек нуждается, не может быть удовлетворена. При этом же, формулировка мотива, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, включает в себя в обязательном порядке эмоциональное состояние, которое следует рассматривать непосредственно как причину возникновения у соответствующего лица побуждений (мотива) к совершению общественно опасного деяния. При этом следует учитывать, что с точки зрения криминологии, мотивы совершения уголовно наказуемого деяния, и цели, которыми руководствовалось в данном случае лицо, могут возникнуть не только до совершения преступления, но также и после того, как оно будет совершено. В связи с этим, нельзя исключать мотивы и цели из конструкции, которая характерна для состава уголовно наказуемого деяния.

Вместе с тем, в рамках данного исследования интерес вызывает только эмоциональное состояние лица, которое совершило уголовно наказуемое деяние, до самого преступления, так и в момент, когда оно совершалось. В связи с этим следует привести точку зрения исследователей, которые отмечают следующее: «Чаще всего эмоции (эмоциональное состояние) не имеют юридического значения, особенно эмоции, переживаемые после совершения преступления. Но и в тех случаях, когда они имеют значение для оценки психологического содержания преступления, эмоции (эмоциональное состояние) не являются самостоятельным признаком субъективной стороны преступления» [7, с. 72].

Посредством эмоций, которые исходят от соответствующего лица, становится возможным продемонстрировать социальную характеристику происходящего, а не юридическую. Вместе с тем, именно эмоции — это составляющая часть самого субъекта уголовно наказуемого деяния, а не преступления как общественно опасного деяния. Благодаря эмоциям становится

возможным дать характеристику личности лица, виновного в совершении уголовно наказуемого деяния.

При этом такие элементы, как мотив совершения преступления и цель, которой руководствовалось лицо. При этом формируются именно в сознании соответствующего лица — субъекта преступления. В качестве последнего следует понимать лицо, которое осуществляет воздействие на объект уголовной правовой охраны и способно нести за это воздействие уголовную ответственность.

Следует отметить, что именно эмоции (эмоциональное состояние) соответствующего лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, изначально образуются в его психике. В последующем же, эти эмоции выступают базой, на которой формируются мотивы и цели самого уголовно наказуемого деяния.

В аспекте отмеченного необходимо отметить важную закономерность. Так, недооценка смысла, который заложен в эмоциональное состояние лица как, непосредственно, до совершения уголовно наказуемого деяния, так и после его совершения, в последствии способна привести в правоприменительной практике к появлению большого числа противоречий, а также, соответственно, юридических ошибок. При этом если обратиться к нормам УК РФ, в которых содержатся положения об аффекте (который, по своей сути, следует рассматривать как разновидность эмоционального состояния человека в процессе совершения преступления), то можно с уверенностью сказать, что эмоциональное состояние — это ни что иное, как составная часть, которая входит в состав преступления, а если быть точнее — один из факультативных признаков, характерных для субъективной стороны уголовно наказуемого деяния.

Продолжая данное исследование следует отметить, что в конструкции субъективной стороны уголовно наказуемого деяния помимо отмеченных нами ранее факультативных признаков, входят иные дополнительные признаки, посредством которых можно охарактеризовать субъективную сторону уголовно наказуемого деяния. Речь идет об аффекте, заведомости, а также поводе.

Аффект в науке уголовного права рассматривается в качестве кратковременной эмоции. В связи с этим, данный признак однозначно входит в состав факультативных. Иными словами, аффект — это разновидность эмоционального состояния.

Главная, по нашему мнению, сложность, заключается в то, что уголовное право не содержит классификации эмоций (или эмоциональных состояний) лица как до, так и в период совершения преступления. В связи с этим мы можем однозначно отметить, что аффект, являясь, по своей сути, разновидностью эмоционального состояния, на сегодняшний день не находит необходимого для него же закрепления.

В свою очередь, включение заведомости как одного из возможных признаков факультативной стороны, по нашему мнению, не является обоснованным в целом. Так, если обратиться к трактовке такого понятия, как «заведомость», то в данном случае мы говорим о достоверном знании соответствующего лица — субъекта уголовно наказуемого деяния о наличии того или иного жизненного обстоятельства либо вовсе о его отсутствии [3, с. 45].

При этом то или иное конкретное жизненное обстоятельство, которое является непосредственной причиной возникновения,

изменения, а также последующего прекращения правовых отношений — это, несомненно, юридический факт. В последнем случае следует понимать реальные явления, которые свидетельствуют об объективной действительности [8, с. 34].

Иными словами, такая категория, как заведомость может дать характеристику уголовно наказуемому деянию с субъективной стороны только в том случае, если «информация о каком-либо юридическом факте становится знанием субъекта преступления (информация не принадлежит никому, знание всегда чье-либо)» [7, с. 73].

В последующем, при наличии у соответствующего лица полученного знания могут быть сформированы факультативные признаки, характерные для субъективной стороны уголовно наказуемого деяния, такие как эмоциональное состояние, а также мотив совершения преступления и цель. Также формируется основной признак субъективной стороны, о котором было сказано ранее — это вина. Иными словами, субъект совершения уголовно наказуемого деяния, зная, совершает это же деяние. Все отмеченное является основанием говорить о том, что в таком случае исключается неосторожная форма вины.

Как следствие, указание в положениях уголовного законодательства Российской Федерации на такой признак, как заведомость, дает нам возможность утверждать, что уголовно наказуемое деяние совершается лицом умышленно.

В свою очередь, под поводом следует рассматривать обстоятельство, которое, по своей сути, может в силу тех или иных обстоятельств, выступать основанием для чего-либо [3, с. 47–48]. По нашему мнению, повод также не может быть отнесен к факультативным признакам, которые являются обязательными для субъективной стороны уголовно наказуемого деяния.

Главное отличие повода от такой категории как заведомость заключается в том, что в последнем случае у лица сформировались такие составляющие, как мотив и цель совершения уголовно наказуемого деяния. В свою очередь, повод — это ни что иное, как «ускоритель» совершения преступления.

Таким образом, проведя исследование, эмоциональное состояние, а также мотив и цель, которыми руководствовалось лицо при совершении уголовно наказуемого деяния — это факультативные признаки, которые входят в состав субъективной стороны состава любого деяния, предусмотренного уголовным законом Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
3. Бавсун М. В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны: учебное пособие / Москва, 2017. — 152 с.
4. Дагель П. С. Избранные труды / Дагель П. С.; Науч. ред.: Коробеев А. И. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. — 352 с.
5. Демидов Ю. А. Сознание общественной опасности деяния как признак умышленного преступления. М.: РИО ВЮЗИ, 1967. — С. 215–224.
6. Дмитриева О. М. Понятие и значение вины как обязательного признака субъективной стороны состава преступления / Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. Вып. 11 / Редкол.: Горичева В. Л., Ермаков В. Г., Капитонов С. Н. — Елец: Изд-во ЕГУ им. И. А. Бунина, 2010. — С. 265–269.
7. Ермакова О. В. Особенности включения факультативных признаков в конструкцию конкретного состава преступления в рамках УК РФ // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Иркутск, — 2020. — С. 71–74.
8. Маслова Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование: Москва, 2018. — 240 с.
9. Маслова Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Российский судья. № 1 — М.: Юрист, 2015. — С. 38–41.

Вина и мотивы при совершении преступления

Кабардукова Карина Керимовна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции РФ «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». С одной стороны, указанное положение носит исключительно процессуальный характер. Однако, если рассматривать с другой стороны, то оно имеет взаимосвязь с правильным применением норм, установленных Уголовным кодексом Российской Федерации. Возможность постановки социальной оценки преступному поведению зависит от двух факторов, а именно наличия некоторых особенностей внутренней сферы личности человека, а также ситуации, в которой происходило развитие указанной личности.

Ключевые слова: субъект преступления, субъективная сторона, преступление, факультативные признаки, вина, мотивы.

Guilt and motives when committing a crime

In accordance with Part 3 of Art. 49 of the Constitution of the Russian Federation «irrepressible doubts about the guilt of a person shall be interpreted in favor of the accused». On the one hand, this provision is purely procedural in nature. However, if viewed from the other side, then it has a relationship with the correct application of the norms established by the Criminal Code of the Russian Federation. The possibility of setting a social assessment of criminal behavior depends on two factors, namely, the presence of some features of the internal sphere of a person's personality, as well as the situation in which the development of this personality took place.

Keywords: subject of crime, subjective side, crime, optional features, guilt, motives.

Винность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы входят в предмет доказывания по уголовному делу, что подтверждается положениями п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Так, виновность (вина) — это один из обязательных признаков уголовно наказуемого деяния, посредством которого последнее может быть рассмотрено в качестве преступления.

Установление объективной истины в деле, назначение наказания и профилактика преступлений — все это тесным образом связано с мотивами и целями поведения человека. Поэтому мотив и цель содеянного преступления играют главную роль среди факультативных элементов, которые характеризуют субъективную сторону содеянных преступлений.

На современном этапе развития наука уголовного права довольно насыщена разного рода литературой в области мотивации преступного поведения. Несмотря на множество убедительных доказательств общей значимости мотива и цели для понимания субъективной стороны состава преступления, «в общественном сознании юристов они так и не вышли за прагматические пределы факультативных признаков субъективной стороны» [3, с. 61].

Традиционно, в уголовно-правовой науке существует позиция, что «мотив преступления — это побуждения к совершению преступления, а цель — представление о его общественно опасном последствии, о том вреде, который осознает виновный, который наступит для охраняемых уголовным законом отношений и какая, однако, является для него желательной» [4, с. 131–132].

Опираясь на положения теории уголовного права, то, в свою очередь, умысел делится на следующие виды:

- прямой умысел;
- косвенный (иными словами — эвентуальный) умысел.

Под прямым умыслом, в соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, следует понимать осознание со стороны виновного лица общественной опасности всех своих действий (либо же бездействия), которое в последствии предвидит реальную возможность последующего наступления предусмотренных законом общественно опасных последствий, а также обязательно желает их наступления как результата своего деяния. Так, к примеру, Ч., имея прямой умысел с корыстной целью совершил разбой, напав в целях хищения на Р. При этом подсудимый приставил к надетым на потерпевшем очкам ствол заряженного метаемыми снарядами и пригодного для производства выстрелов пневматического пистолета, которым потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья [6].

В свою очередь, в ч. 3 ст. 25 УК РФ законодатель отмечает, что уголовно наказуемое деяние будет признано как такое, что совершено с косвенным умыслом тогда, когда лицо, его совершившее в целом осознавало общественную опасность всех совершаемых им действий (либо же бездействия), а также предвидело возможность последующего наступления предусмотренных законом общественно опасных последствий, но при этом не желало, однако в целом сознательно допускало их последующее обязательное наступление либо же вовсе, относилось к ним с безразличием как таковым.

Что же касается неосторожности, то следует выделить также два ее вида, установленные ст. 26 УК РФ. Это — преступная самонадеянность, а также преступная небрежность со стороны лица, которое совершило уголовно наказуемое деяние.

Уголовно наказуемое деяние следует рассматривать как такое, что совершено по легкомыслию в том случае, если лицо в целом предвидело при его совершении возможность наступления предусмотренных законом общественно опасных последствий от всех своих действий либо же от (бездействия), однако, несмотря на это, все же самонадеянно рассчитывало на то, что сможет их предотвратить. При этом преступление будет признано совершенным по небрежности в том случае, если лицо, которое его совершало не предвидело возможности, заключающейся в обязательном наступлении общественно опасных последствий, установленных законом, как результата своих действий (либо же бездействия), однако, все же при необходимой внимательности, а также предусмотрительности со своей стороны должно было и, собственно, могло предвидеть их в целом.

Продолжая данное исследование, следует отметить, что в некоторых случаях вина как обязательный критерий, который свидетельствует о совершении конкретного уголовно наказуемого деяния, может носить сложный характер в целом. Так, к примеру, преступник при совершении преступления может рассчитывать на то, что причин одно последствие (к примеру, тяжкий вред здоровью определенному лицу), однако в результате своих действий допустит причинение более тяжкого последствия (в данном случае — смерть потерпевшего) [5, с. 31].

Также п. 2 ч. 2 ст. 73 УПК РФ указывает на такой элемент предмета доказывания, который относится к виновности, как мотив совершения преступления.

Так, мотив совершения уголовно наказуемого деяния — это внутренние побуждения со стороны лица, которое выражается в непосредственной необходимости достичь определенный в данном случае общественно опасный результат (иными словами — достичь обретенной цели), поставленный перед собой.

В свою очередь, цель совершения уголовно наказуемого деяния следует понимать, как внутреннюю модель получения желаемого результата от совершения преступления, к которому стремится лицо совершая его. Так, цель, которую преследовало виновное лицо при совершении преступления, подлежит доказыванию также, как мотив и иные обстоятельства, перечень которых отражен в ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Интересным представляется то, что мотив и цель преступления взаимно обуславливают друг друга. Речь идет о том, что представление о мотиве совершения уголовно наказуемого деяния должно строиться, прежде всего, на основании выявленной цели самого непосредственного преступного деяния. При этом в качестве цели уголовно наказуемого деяния должна выступать, собственно, цель преступного поведения виновного лица. Именно в таком виде, по мнению И.И. Тазина, с которым следует согласиться, указанные элементы должны фиксироваться в обязательных итоговых процессуальных документах, составляемых следователем по уголовному делу [7, с. 162].

В целом можно согласиться с мнением И.Л. Петрухина о том, что виновность лица в совершении уголовно наказуемого

деяния включает в себя обязательно требование, касаемо установления не только отдельно взятого человека — преступника, а и само действие либо же бездействие, которым в последствии был нарушен уголовный запрет как таковой, а также отношение указанного лица к тому, что он совершил противоправное, запрещенное уголовным законом, поведение (в данном случае речь идет о форме вины).

По нашему мнению, эмоциональное состояние, а также мотив, которым руководствовалось лицо и цель, которую последний преследовал — это ни что иное, как связующее звено, которое имеет место между личностью, которая совершает преступление и самим уголовно наказуемым деянием. Указанные составляющие аккумулируют в себе все довольно важные внутренние черты, которые присущи помимо уголовно наказуемого деяния, еще и личности лица, виновного в его совершении. При этом эмоциональное состояние, а также мотив, которым руководствовалось лицо и цель, которую последний преследовал — это внутреннее содержание «помыслов личности».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
3. Лупеев В.В. Субъективное вменение. — М.: Спарк, 2000. — 70 с.
4. Сотула А.С. Развитие учения о факультативных признаках субъективной стороны состава преступления // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2013. — № 1 (13). — С. 130–134.
5. Лычагин Д.Ю. Обязанность доказывания виновности лица, изобличаемого в совершении преступления, различными субъектами стороны обвинения // Актуальные проблемы современной науки V Международная научно-практическая конференция в двух томах. — 2016. — С. 30–39.
6. Приговор Асиновского городского суда Томской области № 1–129/2019 от 28 июня 2019 г. по делу № 1–129/2019 URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.10.2021).
7. Тазин И.И. Мотив и цель преступления: от презумпции к доказыванию // Современные проблемы борьбы с преступностью Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — 2011. — С. 160–167.

Корпоративный договор как вид гражданско-правового договора

Каппушева Аминат Искаковна, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Ключевые слова: корпоративный договор, возмездный характер, корпоративное соглашение, правовое регулирование

С развитием правопорядка может произойти снятие старой формы и появление новой, адекватной ее содержанию [2]. Это характерно для современного права, которое в последнее время претерпевает трансформацию системы источников гражданского регулирования деловых отношений с императивных норм права на «мягкое право» и договорное саморегулирование. Одним из таких способов договорного регулирования является корпоративный договор.

В настоящее время корпоративный договор регулируется ст. 67.2 ГК РФ, ст. 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах», п. 3 ст. 8 «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Корпоративный договор — это договор, который заключается участниками уже созданной корпорации, поэтому нужно его отличать от учредительного договора, который хоть и не относится к учредительным документам организации, но заклю-

чается при ее создании. В соответствии с корпоративным договором участниками корпорации обязуются осуществлять корпоративными права определенным образом или воздерживаться (отказываться) от их осуществления, в том числе [9, с.18]:

- голосовать определенным образом на общем собрании участников корпорации;
- согласованно осуществлять иные действия по управлению корпорацией;
- приобретать или отчуждать доли в ее уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздержаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обязательств.

Новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации о корпоративном договоре с момента их создания вызвали многочисленные вопросы у теоретиков гражданского права и практиков-юристов. Одним из таких проблем является место корпоративных договоров в системе гражданско-правовых договоров, что не совсем ясно из законодательства. Считается, что корпоративный договор регламентируется общими положениями о договоре. Попытаемся характеризовать его с точки зрения разделения на виды гражданско-правовых договоров для того, чтобы понять особенности присущие данному институту.

Согласно критерию способа закрепления волеизъявления сторон, корпоративный договор, несомненно, является лите-ральной (письменной) операцией, которая прямо обозначена подпунктом 3 ст. 67.2 ГК РФ. Кроме того, он должен быть заключен в письменной форме путем составления акта, подписанного сторонами. Это означает, в частности, что корпоративное соглашение не может быть заключено путем обмена документами по почте, телефону, электронной или другой связи. Однако законодательство не предусматривает особых негативных последствий несоблюдения формы сделки, что означает в таком случае применение последствий, предусмотренных пунктом 1 ст. 162 ГК РФ.

С точки зрения разделения всех договоров на возмездные и безвозмездные, в зависимости от характера опосредованного ими обращения материальных благ, корпоративные договоры, несмотря на кажущуюся в этом вопросе ясность, трудно однозначно отнести к тому или иному типу. Как известно, по общему правилу, любой договор гражданского права является возмездным, за исключением того, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не следует иное. Потому что «иное» прямо не предусмотрено Гражданским Кодексом и иными нормативными правовыми актами. Н. Г. Фроловский делает вывод, что корпоративное соглашение является возмездным и утверждает, что выполнение обязательств в рамках корпоративного договора может быть поставлено в зависимости от получаемого эквивалента [3, с. 89].

Гипотезу о возмездном характере корпоративного договора можно объяснить с точки зрения теории обязательств. Для начала отметим позицию, сложившуюся в национальном гражданском праве об исключительно имущественном характере обязательств, которую поддерживали такие ученые, как М. М. Агарков, О. С. Иоффе и ряд других исследователей. При этом обязательства, связанные с голосованием определенным образом на общем собрании участников общества, могут быть

предметом корпоративного договора, считает Ю. С. Пова-рова [4, с. 27], В. В. Долинская, В. В. Фалеев [5, с. 160], носят неимущественный характер.

На наш взгляд, имущественная природа обязательства в этом случае может быть сохранена только при одном условии: когда были совершены такие действия неимущественного характера, связь с имущественным обменом в виде получения за совершение таких действий имущественного эквивалента не теряется. В противном случае существование такого неимущественного обязательства никак нельзя объяснить с точки зрения классической науки гражданского права.

Однако признание возмездного характера корпоративного договора влечет за собой вопрос о цене контракта и последствиях его не установления. Согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая в сопоставимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Во-первых, предметом корпоративного договора явно не является товар или работа, и его сложно назвать услугой, а, во-вторых, опять же из-за специфики предмета корпоративного договора это довольно сложно, если не сказать, невозможно определить цену контракта таким образом.

Вопрос о возмездности корпоративного договора также может быть косвенно связан с характером обязательства: оно является двусторонним или односторонним. Если мы презюмируем возмездность по корпоративному договору, то этот договор является двусторонне обязывающим (синаллагматическими). Однако, если мы абстрагируемся от этой гипотезы, можно представить себе односторонне обязывающий корпоративный договор, который обязывает только одну сторону осуществлять корпоративные права определенным образом без всякого рассмотрения. Как отмечает М. С. Варюшин, «на практике корпоративные договоры включают как односторонние, так и двусторонние обязательства» [6, с. 62].

Существует мнение, что рассматриваемый вид договора «не может рассматриваться как смешанный, который включает элементы других договоров: гарантии, комиссионные, обмен, купля-продажа акций, ценные бумаги и др.» [7, с. 10], поскольку исполнение права возникает не через заключенные выше договоры, а через владение акциями или долями в уставном капитале компании. Но эта позиция объективно критикуется на основании судебной практики, которая показывает, что корпоративный договор может быть заключен, например, на условиях опционного договора.

Основываясь на вышеизложенном, мы считаем, что собственно корпоративными (т.е. заключаемыми в связи и по поводу осуществления именно корпоративных прав) должны считаться лишь те договоры, из которых вытекают обязательства по голосованию определенным образом на общем собрании участников и согласованном осуществлении иных действий, связанных с управлением обществом. Включение в его содержание обязательств по приобретению (отчуждению) акций (долей) общества, как это предполагается в действующей редакции ст. 67.1 ГК РФ, позволяет говорить о смешанном характере договора.

Корпоративный договор, являясь соглашением об осуществлении уже имеющихся у участников хозяйственного обществ

прав, определяющим порядок и пределы их реализации, вполне может быть охарактеризован как организационный договор. Важно, что соответствующий уровень организации отношений сторон корпоративного договора устанавливается не в результате правового регулирования, а на основе согласованного волеизъявления участников корпоративных отношений.

Последним критерием, по последовательности которого представляется целесообразным оценивать корпоративный договор, является алеаторность — риск, неопределенность окончательного правового результата для каждой из его сторон. Как замечает М. И. Брагинский, «особенность алеа-

торических сделок состоит в том, что в зависимости от изложенных обстоятельств одна сторона выигрывает, а другая проигрывает» [8]. Исходя из подобного толкования, корпоративный договор достаточно сложно назвать рисковым, поскольку правовой результат договора напрямую зависит от действий его сторон.

Таким образом, корпоративный договор — это соглашение между собственниками компании, в котором они фиксируют свои договоренности относительно совместного управления организацией, входа/выхода из состава ее участников, особенностей имущественных отношений с ней и между собой.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ — Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. — <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Керимов Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. / 5-е изд. — М.: Изд-во СГУ, 2009. С. 226.
3. Фроловский Н. Г. К вопросу об отдельных элементах корпоративных соглашений // Цивилист. 2010. №2 — С. 89.
4. Поваров Ю. с. К вопросу о природе и видовом многообразии прав акционеров // «Гражданское право», 2009, №1. — С. 27.
5. Долинская В. В., Фалеев В. В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление. — М., 2010. — С. 160.
6. Варюшин М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. Диссертация к.ю.н. (на правах рукописи). — М., 2015. — С. 62.
7. Гурьев В. Н. Акционерное соглашение как группа корпоративных договоров: Автореферат, канд. юрид. наук. — М., 2012. — С. 10–11.
8. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. — М.: Статут, 2000. Т. 1. — С. 397.
9. Жевняк О. В. Корпоративное право: учеб. пособие / О. В. Жевняк, Е. Г. Шаблова, Е. А. Рыжковская, П. Г. Тиховская; под общ. ред. Е. Г. Шабловой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019. — С. 183.

Проблемы трудоустройства граждан, освобождённых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы

Кирса Александр Сергеевич, студент

Научный руководитель: Рожнова Любовь Ивановна, старший преподаватель
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье исследуются определенные проблемы трудоустройства граждан, освобождённых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, раскрывается их сущность и рассматриваются способы разрешения. Указываются конституционные права, которые предоставляются данной категории лиц. Подробно изучается комплекс мероприятий, проводимых сотрудниками правоохранительных органов по разрешению проблемы трудоустройства людей, освободившихся из заключения. Рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок подготовки к освобождению указанной категории граждан. Определяются основные виды рабочей деятельности лиц, трудящихся в местах лишения свободы. Рассматривается получение образования несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях.

Ключевые слова: трудоустройство, преступник, рецидив преступлений, Конституция РФ, исправительные учреждения, сотрудники полиции, службы занятости, воспитательные колонии, образование.

Современное российское общество заинтересовано в создании условий, которые будут безопасными для жизнедеятельности его граждан. В свою очередь, одним из приоритетных направлений деятельности политики нашего государства является разработка и развитие комплекса мероприятий, направленных на предотвращение рецидива преступлений и сни-

жения уровня преступности в России в целом. Под рецидивом преступлений следует понимать совершение умышленного преступления лицом, которое имеет судимость за ранее совершенное умышленное преступление. [2, ст. 18]

Согласно статистическим данным, предоставляемым федеральной службой исполнения наказаний Российской Фе-

дерации, ежегодно из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, освобождается примерно 270 тысяч человек. В структуре общей преступности доля «рецидивистов» заметно увеличивается: с 2006 по 2018 год в 2,3 раза увеличилось. В 2018 году 634027 человек ранее уже совершали преступления. Очевидно, что многие граждане, освобождаясь из заключения, сталкиваются с рядом жизненно важных проблем, таких как: поиск работы, а именно легального заработка, покрывающего расходы человека; социальная адаптация в новых условиях, определение места жительства и другие. Отсутствие жилья, утрата документов, неприятие со стороны близких лиц, отказ работодателей брать на работу лиц, имеющих судимость за совершённое преступление — это все те социальные и психологические проблемы, которые довольно трудно решить людям, пребывавшим в местах лишения свободы длительное время. В связи с этим некоторые граждане, недавно освободившиеся из заключения, вновь совершают преступления. Цель совершения новых преступлений — обеспечить себе хотя бы минимальный уровень средств к существованию. Этим может быть обусловлен рецидив преступлений, особенно корыстно-насильственных, преступлений против собственности. Получается: каждый человек, отбывавший наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, вынужден с большим трудом возвращаться к более-менее полноценной жизни, а именно: решать проблемы трудоустройства, поиска постоянного места жительства и другие. Если человек способен на новой работе покрывать свои расходы, то вероятность совершения им новых умышленных преступлений с целью обеспечения себе достойного уровня существования значительно снижается. Труд не только создаёт материальную базу и является источником средств существования, но и расширяет круг общественно полезных связей, формирует личность. Трудовая занятость — одно из основных условий возвращения бывших осуждённых к нормальной жизни в условиях свободы. [5, с. 1]

В соответствии с Конституцией РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита является одной из приоритетных задач политики нашего государства. К тому же Россия — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека. В нашей стране охраняется труд граждан, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (с 1 января 2021 года составляет 12 792 рублей), а также развивается система социальных служб. Каждый человек, в том числе и недавно освободившийся из заключения, в равной степени имеет право на достойную заработную плату, полноценную жизнь. Статья 37 Конституции РФ закрепляет положение о том, что труд свободен. Каждый имеет право свободно выбирать род деятельности и профессию. [1, ст. 2, 7, 37]

Но не все работодатели соглашаются брать на работу лиц, имеющих судимость, выражая тем самым неприязнь к данной категории лиц. Это может быть связано с возможными опасениями совершения гражданами рецидива преступлений на новом месте работы. Этот устоявшийся в обществе стереотип нарушает важнейшие конституционные принципы, права

и свободы каждого человека, в том числе на свободное развитие, достойное существование, свободный труд, право на отдых.

Необходимо отметить, что в предотвращении совершения новых преступлений значимую роль играет педагогический процесс, организуемый в исправительных учреждениях УИС. Важной составной частью работы по предупреждению рецидива преступлений является подготовка к освобождению лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В процессе указанной работы сотрудники правоохранительных органов проводят беседы с преступниками с целью определения для лиц, освобождающихся из заключения, где они дальше будут жить, работать и (или) учиться. По прибытии освобождённых лиц к выбранному месту жительства полиция разъясняет им порядок прописки, трудоустройства. При необходимости данной категории граждан оказывается конкретная помощь в обеспечении работой, жильем, в решении иных жизненно важных проблем. Как правило, организовывается целенаправленная воспитательная работа с привлечением представителей общественности трудовых коллективов и по месту жительства. Органы внутренних дел проводят комплексные проверки условий жизни, труда лиц, освободившихся из заключения, а также в целях пресечения рецидива преступлений поддерживают постоянную связь с различными государственными органами и общественными организациями, выступают в средствах массовой информации по вопросам укрепления общественного порядка и борьбы с правонарушениями. Важное сдерживающее значение имеет подробное объяснение правовых последствий судимости, совершенствования законодательства об административном надзоре за судимыми лицами. Также важно своевременно и полностью выявлять ранее судимых, которые в силу своих устоявшихся антиобщественных взглядов могут вновь начать совершать преступления. [6]

Человеку, освободившемуся из заключения, будет легче найти новую квалифицированную работу, если он в местах лишения свободы обучался чему-либо. Каждый осуждённый к лишению свободы обязан трудиться в местах и на определенных условиях работы, определяемых администрацией исправительных учреждений. Осуждённые привлекаются к труду с учётом их трудоспособности, возраста, пола, а также состояния здоровья, специальности, исходя из принципа наличия свободных рабочих мест. Осуждённые привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осуждённых и производственных мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы. [3, ст. 103]

Получение образования особенно важно для несовершеннолетних преступников. Лишение свободы отбывает несовершеннолетними в воспитательных колониях, в которых организуется единый учебно-воспитательный процесс, складывающийся из подготовки к трудовой деятельности, воспитательной и учебной работы. Учебная работа способствует закреплению в сознании осуждённых таких способов разрешения жизненных проблем, которые не противоречат общественным и государственным интересам. Кроме того, учебная и воспитательная работа преследуют одну и ту же цель — исправление осуждённого и подготовку его к самостоятельной

жизни. Школы осуществляют образовательный процесс в соответствии с уровнями общеобразовательных программ трех ступеней общего образования: начальное общее образование, основное общее образование, среднее (полное) общее образование. Получение образования несовершеннолетними осужденными лицами способствует их дальнейшему трудоустройству на необходимые им специальности, где могут рекомендовать себя высококвалифицированными сотрудниками. [3, ст. 139, 141]

Осужденные работают на швейных цехах, промышленных зонах, складах различного предназначения. Выбор специальностей напрямую зависит от конкретной исправительной колонии, в большинстве из которых производится мебель, двери, имеются пилорамы, сушилки, столярные, покрасочные цеха. Следует указать Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, которые предусматривают организацию труда в п. 71–76 этих правил. Отметим основные минимальные стандарты: [4, С. 22–24]

- Адекватная продолжительность рабочего времени;
- Труд осужденных не должен приносить им физических и психических страданий;
- Охрана труда заключенных;
- Получения вознаграждения за труд;
- Возможность выбора работы с учетом квалификации осужденных;
- Организация труда заключенных возложена на администрацию тюрем.

Приём на работу осужденного оформляется приказом начальника исправительного учреждения.

Подготовка к освобождению лиц, отбывших наказания в местах лишения свободы, регламентируется статьей 180 УПК РФ. Администрация исправительного учреждения, исполняющего наказание, должна своевременно уведомить органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях. С осужденным проводится воспитательная работа в целях подготовки его к освобождению, осужденному разъясняются его права и обязанности. [3, ст. 180]

Более подробно порядок подготовки осужденных к освобождению указан в Инструкции об оказании содействия в бытовом и трудовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно исполнительной системы, утв. Приказом Минюста России от 13. 01. 2006 № 2 (с изм. от 08. 09. 2006)

Подготовка к освобождению лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях в виде лишения свободы, начинается не позднее, чем за шесть месяцев до окончания срока заключения и в числе прочих мероприятий предусматривает:

- проведение беседы с осужденным о том, есть ли у него родственники, где намерен учиться, работать, жить; жизненные планы
- выдача освобождающимся осужденным паспорта, трудовой книжки, пенсионного удостоверения и других документов, хранящихся в личном деле (ч. 4 ст. 173 УИК РФ)

– рассмотрение заявлений и принятие соответствующих решений по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве осужденным.

В органы местного самоуправления и органы федеральной службы занятости за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы отправляются письма с уведомлением об освобождении осужденного, наличии жилья, имеющихся специальностях. [5, С. 3]

Органы службы занятости сталкиваются с различными проблемами, в числе которых:

- отсутствие паспорта и иных необходимых документов;
- слабая мотивация к труду самих освобожденных;
- частые неофициальные отказы работодателей в приеме на работу.

Рассмотрим кратко на примере Свердловской области способ решения проблемы трудоустройства бывших заключенных. В данном субъекте РФ была создана и развивается межведомственная комиссия по вопросам социальной реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание. Состав комиссии: представители Министерства социальной политики Свердловской области, Министерства здравоохранения, Министерства культуры и спорта, Министерства образования, Департамента по труду и занятости населения, ОВД, представители различных общественных организаций. Один раз в квартал проводятся заседания комиссии, выносятся на обсуждение вопросы, связанные с проблемами осужденных после освобождения. [5, С. 4]

На мой взгляд, для повышения мотивации к труду у граждан, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, необходимо осуществлять меры материального поощрения. Осужденные, которые добросовестно исполняют возложенные на них обязанности, соблюдают установленный режим в исправительных учреждениях, сверхурочно работают, имеют право на своевременное и в полном объеме получение более высоких окладов, премий. Освобожденным лицам нужно помогать в трудоустройстве на те предприятия, заводы, где у них есть возможность показать себя высококвалифицированными сотрудниками. Работодатели совершают грубую ошибку, когда отказывают в приеме на работу данной категории лиц. Далеко не все преступники представляют высокую опасность для потенциально возможного будущего работодателя. Необходимо обращать внимание на характер и степень общественной опасности совершенного лицом преступления, только после этого задавать себе вопрос: принимать на работу человека, который недавно освобожден из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы?

Таким образом, проблема трудоустройства лиц, отбывших наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, является актуальной в наше время. Для снижения уровня преступности в нашей стране, предотвращения рецидива преступления необходимо не только своевременно выявлять группы людей с резкими антиобщественными взглядами, проводить работу с ними, но и осуществлять разъяснительные беседы с гражданами, освобождающихся их заключения. Важно помогать им в поиске нового жилья, работы, достойных условий существования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ, от 30.12.2018. № 7 ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года) (ред. от 24.02.2021) // Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. №25 ст. 2954, в «Российской газете» от 18 (ст.ст. 1–96), 19 (ст.ст. 97–200)
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. №1-ФЗ // Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. №2 ст. 198, в «Российской газете» от 16 января 1997 г. №9–10
4. Вопросы тюремной политики европейских стран: Сб. материалов. Красноярск. 1997.
5. Сенаторова М. А. Проблемы трудоустройства граждан, освобождённых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 16
6. УФСИН России по Амурской области «Профилактика рецидивных преступлений, в том числе в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» URL: <https://28.fsin.gov.ru/prokuratura-razyasnyayet/profilaktika-retsivnykh-prestupleniy-v-tom-chisle-v-ispravitelnykh-uchrezhdeniyakh-ugolovno-ispoln.php> (дата обращения 08. 10. 2021)

Проблемы дискриминации российского отцовства

Кирса Александр Сергеевич, студент

Научный руководитель: Кутепов Олег Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье описываются проблемы дискриминации отцовства в РФ, одна из которых заключается в том, что суд в большинстве случаев после развода супругов оставляет детей у матери, права отца «усекаются». Анализируется учебная юридическая литература по указанной проблематике. Рассматривается нормативное регулирование семейных отношений на примере Франции и Германии. Подробно изучается определение Верховного Суда РФ от 29 января 2019 года по делу № 18 — КГ 18–223. Выделяются основные блоки проблем, с которыми сталкивается отдельно проживающий родитель после развода.

Ключевые слова: дискриминация, российское отцовство, права родителей, семейная опека, ребёнок, злоупотребления, административное правонарушение.

Постановка вопроса, обозначенного в теме статьи, взаимосвязана с исследованием правового механизма дискриминации отцовства с учётом довольно высокого процента расторжений брачного союза в Российской Федерации. Главная проблема заключается в определении места жительства ребёнка при разводе родителей. Зачастую суд оказывается на стороне матери своих детей, которой предоставляется больше прав в отношении последних. Важно отметить основополагающее положение принципа 6 Декларации прав ребёнка, согласно которому «малолетний ребёнок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью». Данная норма входит в противоречия с положениями международных договоров, принятых в более позднее время. [1, п. 6]

Автор учебника по семейному праву А. М. Нечаева пишет о том, что суд, как правило, «отдаёт предпочтение» матери в отношении ребёнка, не достигшего 14-летнего возраста. Не должно быть авторитета со стороны кого-либо из родителей, которая(ый) выделяется в качестве привилегированного субъекта «непосредственного воспитателя». По нашему мнению, в учебной юридической литературе подводится база не только

под дискриминационную практику определения места жительства ребёнка, но и под фактическую невозможность одного родителя (как правило, отца своих детей) пресекать злоупотребления, совершаемые другим отдельно проживающим родителем со своим ребёнком. Права первого здесь следует называть «усечёнными», и из контекста следует, что это якобы обосновывается интересами самого ребёнка. [2, С. 105, 108–109]

Следует изучить нормативно-правовое регулирование семейных отношений в определенных странах континентальной системы права, к которым относится и Россия. Рассмотрим сначала на примере Франции. Согласно ст. L. 372 Французского гражданского кодекса отец и мать имеют право на осуществление родительской власти по общему правилу совместно. Лишь в исключительных случаях по решению суда одному из родителей своих детей, не предоставляется право на совместное проживание с последними, если для этого создаются серьезные препятствия, а так право на встречи и иные предоставляются и маме, и отцу ребёнка при их разводе. [3, ст. L. 373–2–1]

В Германии распространён институт «совместной опеки». Семейная опека (elterliche Sorge) согласно параграфу 1631 (1) Гражданского уложения охватывает, в частности право опреде-

лять место жительства ребёнка. В соответствии с параграфом 1671 если супруги разводятся либо длительное время живут раздельно, то осуществление семейной опеки над их детьми по судебному решению может становиться единоличной, а также при наличии определённых дополнительных условий, указанных в этой статье. [4]

Рассмотрим один случай из судебной практики, демонстрирующий неравенство прав родителей на воспитание своих детей (дискриминация российского отцовства). В средствах массовой информации вызвало некоторый резонанс определение Верховного Суда РФ от 29 января 2019 года по делу № 18 — КГ 18–223, заслуживающее детального рассмотрения. Фактические обстоятельства дела таковы. По причине того, что супруги перестали жить совместно, возник спор о месте проживания ребёнка и некоторых других вопросах. Изначально несовершеннолетнее лицо проживало у своего отца, никаких проблем и препятствий к этому не возникало. Мама ребёнка решила обратиться в суд с иском о взыскании алиментов и определении порядка обращения ребёнка с отцом, а также решении главного вопроса — определении места жительства ребёнка. Отец, который выступал в судебном заседании в роли ответчика, обратился со встречным иском об определении места жительства ребёнка и заявлении требований об определении порядка общения с ребёнком, а именно: четыре дня в неделю с 9 до 21 часов; паритетный раздел с ротацией праздничных дней. Решением районного и краевого судов было установлено: определить место жительства ребёнка с мамой, взыскать с отца 25% доходов в качестве алиментов, но при этом согласились с графиком общения, предложенным отцом. Возникает вопрос: почему ребёнок в большинстве случаев остаётся на постоянное совместное проживание со своей мамой? А права отца в прямом значении слова «усекаются». [5, С. 52]

После развода отдельно проживающий родитель, как правило отец ребёнка, сталкивается с рядом проблем. Во-первых, следует отметить несовершенство регулирования алиментных обязательств. Применение порядка определения в виде доли от доходов плательщика зачастую приводит к явной несоразмерности размера выплат. При этом на родителя, проживающего с ребёнком, не возлагается никаких обязательств по отчётности за получаемые алименты. Во-вторых, по решению суда права од-

ного из родителей в отношении своих детей (в большинстве — случаев отца ребёнка) сильно ограничиваются. Отдельно проживающий родитель оказывается в положении незащитности перед злоупотреблениями другого родителя. Так как отец ребёнка не имеет возможности так же часто контактировать со своим ребёнком, как и его мать, то у него нет возможности контролировать действия последней. В-третьих, выделим практику установления встреч с ребёнком с согласия одного из родителей, с ним совместно проживающего. Проблема определения порядка общения детей со своим отдельно проживающим родителем является довольно актуальной. Но как это соотносится с конституционным принципом прав родителей? Аналогичный порядок предусмотрен законом для лиц, ограниченных в родительских правах. (ст. 75 Семейного кодекса РФ). Означает ли такая практика, что суды фактически отождествляют указанные правовые режимы? [5, С. 54]

Значимой проблемой является определение места жительства ребёнка. В большинстве случаев суд определяет место жительства ребёнка не по конкретному адресу, а с одним из родителей. Переезд нередко затрудняет общение отдельно проживающего родителя со своими детьми. Если мама ребёнка меняет адрес прописки и переезжает в другое место, то дети, с ней совместно проживающие, переезжают вместе с ней. [5, С. 54]

Следует указать на некоторые другие проблемы правового регулирования отношений с участием отдельно проживающего родителя. В КоАП РФ предусмотрены санкции за препятствование общению с родителями, а также за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию детей. [6, ст. 5.35]

Здесь в качестве основания отказа в привлечении ответственности суды нередко ссылаются и на неопределённость правоотношений и на оговорку «если такое общение не противоречит интересам детей». Нет единой судебной практики.

Рассматривая ситуацию в целом, мы можем отметить, что дискриминация отцовства в РФ разрушает семью и социум в целом. Более сбалансированное регулирование отношений по постразводному воспитанию детей — вопросы не только законности и справедливости, но и выживания нашего общества. [5, С. 58]

Литература:

1. Декларация прав ребёнка / Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года на 841-м пленарном заседании резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН.
2. Нечаева А. М. Семейное право: учебник для вузов. М. 2020
3. Code civil. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения 10.10.2021)
4. Bürgerliches Gesetzbuch. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения 10.10.2021)
5. Зыков С. В. Российское отцовство: «поражение в правах» // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 9. С. 47–60. DOI: 10.12737/jrl.2021.110
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N195-ФЗ (КоАП РФ) // Текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2001 г. N256, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N1 (часть I) ст. 1, в «Парламентской газете» от 5 января 2002 г. N2–5

Актуальные проблемы исполнительного производства на современном этапе

Кононов Андрей Анатольевич, студент магистратуры;
Угрюмов Иван Николаевич, студент магистратуры;
Московец Анна Ивановна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматривается понятие и сущность исполнительного производства, анализируются существующие на современном этапе проблемы правового регулирования рассматриваемого правового института.

Ключевые слова: исполнительное производство, проблемы исполнительного производства, исполнение судебных решений, судебный пристав исполнитель, исполнительный лист, исполнительная система

Исполнительное производство — это принудительное исполнение требований, содержащихся в исполнительных документах. Такие документы выдают суды, иные органы или должностные лица, которые вправе обязать лицо передать другому лицу деньги (иное имущество), совершить в его пользу определенные действия или воздержаться от них.

Исполнительное производство ведет служба судебных приставов (ФССП). При этом пристав должен руководствоваться принципами ведения производства. Законные требования пристава подлежат неукоснительному исполнению (ст. ст. 4, 6 Закона об исполнительном производстве [5]).

В основе законодательства об исполнительном производстве лежат конституционные нормы, гарантирующие государственную, в том числе и судебную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 45 ч. 1, ст. 46 ч. 1 и 2) [1].

Для того, чтобы защита нарушенных прав осуществлялась на должном уровне, правоприменительный акт должен исполняться своевременно.

Законодательство об исполнительном производстве в первую очередь включает (ст. 3 Закона об исполнительном производстве):

Закон об исполнительном производстве. Это основной закон, регулирующий весь процесс принудительного исполнения. Он применяется независимо от того, какой суд или орган выдал исполнительный документ. Нормы других законов, устанавливающих порядок принудительного исполнения, должны соответствовать ему;

процессуальные кодексы (Арбитражный процессуальный кодекс РФ [2], Гражданский процессуальный кодекс РФ [3], Кодекс административного судопроизводства РФ [4]). Они регулируют те аспекты исполнительного производства, в которых участвует суд. Например, порядок выдачи исполнительных документов, приостановления исполнительного производства, восстановления сроков на предъявление исполнительного документа;

другие федеральные законы. В частности, это Закон о судебных приставах. В основном он регулирует вопросы организации деятельности службы судебных приставов и гарантии их защиты. Однако в нем можно найти некоторые важные для сторон положения. Например, ст. 12 этого Закона содержит перечень прав и обязанностей судебных приставов-исполнителей;

подзаконные акты. Обычно они регламентируют отдельные вопросы обеспечения исполнительного производства. На-

пример, Постановлением Правительства РФ от 21.07.2008 № 550 утверждены правила возврата должнику исполнительского сбора [6].

Процесс принудительного исполнения регулируется также актами ФССП. Обычно это приказы и методические рекомендации, которые не являются нормативными правовыми актами, однако обязательны для приставов. Суды их также учитывают. Например, это Приказ об утверждении примерных форм процессуальных документов, Методические рекомендации по организации и производству исполнительного розыска в ФССП.

Как справедливо отмечает Н.В. Барбашова, «на сегодняшний день деятельность органов юстиции и судебных органов выступает одним из ключевых направлений в правоохранительной сфере любого государства. Их деятельность способствует сохранению внутренней стабильности в стране, влияет на формирование общественного представления о верности избранной государством внутренней политики, в том числе в области государственной безопасности. На фоне этого закономерными являются предпринимаемые государством в последнее время усилия по осуществлению преобразований в системе органов юстиции и судебных органов. В сфере правового регулирования повышенную важность представляет научно-теоретическое осмысление и обоснование законодательных изменений в сфере обеспечения экономической безопасности государства, в том числе — с целью дальнейшего повышения эффективности правового регулирования правоотношений в этой сфере» [Барбашова Н. В., с. 126].

Одна из проблем исполнительного производства сегодня — крайне низкая исполняемость судебных решений. Особенно острой проблемой является то, что Федеральные законы были приняты для повышения исполняемости судебных актов, но благодаря пробелам в формулировках и прямому противоречию другим нормативно — правовым актам (например, Гражданскому кодексу, Гражданскому Процессуальному кодексу, Арбитражному Процессуальному кодексу) процесс взыскания усложнился. Одна из сторон исполнительного производства может злоупотребить своим правом. Должник может злонамеренно не исполнять предписания закона либо создавать препятствия для его реализации (отчуждение имущества, подлежащее взысканию, сокрытие доходов и т.д.). Своими действиями должник может повлиять на размер взыскиваемого имущества либо сделать так, что взыскание будет вообще невозможным. Должник может в какой-то степени использо-

вать закон себе во благо — имущество, необходимое для осуществления профессиональной деятельности, не может быть взыскано в пользу взыскателя. Должник сохраняет свое имущество, которое может быть реализовано, так как некоторое имущество может быть средством заработка (что не всегда соответствует действительности). Взыскатель же не может взыскать задолженность [Кесаева, с. 141].

Также недопустимо и частичное исполнение требований по исполнительному документу. Соккрытие имущества, уничтожение, сомнительные сделки (дарение, оформление на посторонних, иных лиц), имущество с низкой ликвидностью. В законе указан перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, однако нет четкого списка, указывающего на то, какое именно, конкретно имущество можно взыскать.

Представляется возможным согласиться с высказанным в правовой науке предложением реформирования действующего законодательства об исполнительном производстве, посредством создания кодифицированного акта, который исправит все существующие пробелы и коллизии, а также будет содержать более качественную регламентацию исполнительного производства [Хронин Н. В., с. 197]. Необходимо повысить результативность деятельности судебных приставов, для чего, на наш взгляд, первоочередным требуется увеличить численность штата сотрудников и обратить внимание на их квалификацию.

Мы полагаем, что указанные изменения поспособствуют увеличению эффективности деятельности службы судебных приставов, что в свою очередь, обеспечит должную реализацию судебных решений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — ст. 1416.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — ст. 1391.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — ст. 4849.
6. Постановление Правительства РФ от 21.07.2008 № 550 «Об утверждении Правил возврата должнику исполнительского сбора» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 30 (ч. 2). — ст. 3636.
7. Барбашова, Н. В. О роли Федеральной службы судебных приставов в обеспечении экономической безопасности / Н. В. Барбашова. — Текст: непосредственный // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». — 2021. — Т. 4. — № 13. — С. 126–130.
8. Кесаева, В. А. Особенности проблем исполнительного производства. — Текст: непосредственный / В. А. Кесаева // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 3 (195). — С. 141–142.
9. Хронин, Н. В. О некоторых проблемах исполнительного производства / Н. В. Хронин, А. В. Пономарёв. — Текст: непосредственный // Modern Science. — 2021. — № 2–2. — С. 194–197.

Правовые основы и основные направления деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по Сахалинской области

Кононов Андрей Анатольевич, студент магистратуры;
Угрюмов Иван Николаевич, студент магистратуры;
Московец Анна Ивановна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются основы правового регулирования и ключевые направления деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по Сахалинской области.

Ключевые слова: исполнительное производство, проблемы исполнительного производства, исполнение судебных решений, судебный пристав исполнитель, исполнительная система

Если развитие системы способов защиты гражданских прав зависит от эволюции ценностей в обществе и выбора субъекта, то реализация мер механизма гражданско-правовой за-

щиты может быть фактической только с развитием системы исполнительного принуждения, которая зависит, в свою очередь, от правильного применения исполнительных мер.

Под исполнительными понимаются принудительные меры со стороны государства, то есть это действия, предпринимаемые государственными органами в отношении личности должника или его имущества против его воли. Как справедливо отмечают Н.М. Ковязина, Е.А. Иерусалимская, «именно такие меры способствуют достижению следующих целей: 1) фактическому удовлетворению интересов субъектов по защите гражданских прав; 2) воплощению всех иных мер гражданско-правовой защиты. Как любое правовое государство, Российская Федерация гарантирует защиту провозглашенных прав и свобод, в том числе гражданских прав. На практике такая государственная гарантия реализуется именно через меры исполнения» [7, с. 112].

Ст. 2 Конституции Российской Федерации обращает внимание на то, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства [1]. В рамках данной нормы граждане реализуют своё конституционное право на судебную защиту, где решающее значение непосредственно имеет обязательное исполнение решения суда [9, с. 208].

По общему правилу, судебное решение является обязательным для всех субъектов РФ и подлежит неукоснительному исполнению (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ [3], ч. 1 ст. 16 АПК РФ [2], ст. 16 КАС РФ [4]). Стоит обратить внимание на то, что по данному вопросу Конституционный Суд РФ неоднократно высказывал свою позицию в отношении того, что в случае несвоевременного исполнения судебного акта, защита нарушенных или оспариваемых прав не может быть признана действенной [6].

Соответственно, после вступления его в законную силу и истечения срока на апелляционное обжалование, помимо исключений, подразумевающие немедленное исполнение (ст. 211 ГПК РФ, ст. 182 АПК РФ, ст. 188 КАС РФ), решение суда может быть исполнено: либо в добровольном, либо принудительном порядке.

Добровольное исполнение решения суда основано на собственном желании выполнить обязанным лицом то или иное действие. Стоит отметить, что срок исполнения в таком случае, прямо не предусмотрен российским законодательством.

Что касается принудительного исполнения судебных актов, то согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве» (далее — ФЗ № 229) данным вопросом занимается Федеральная служба судебных приставов и её территориальные органы [5].

Федеральная служба судебных приставов является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также уполномоченным на ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных юридических лиц, включенных в государственный реестр

Управление Федеральной службы судебных приставов по Сахалинской области (далее — Управление) является террито-

риальным органом ФССП России, действующим на территории Сахалинской области.

Основными Управления Федеральной службы судебных приставов по Сахалинской области являются:

организация и контроль работы по обеспечению установленного порядка деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, обеспечению безопасности при совершении исполнительных действий, охране зданий, помещений судов, зданий и помещений территориального органа, а также организация пропускного режима в зданиях, помещениях судов;

организация и осуществление принудительного исполнения судебных актов, а также предусмотренных Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» актов других органов и должностных лиц;

организация и исполнение межгосударственного розыска лиц, осуществляемого в соответствии с международными договорами Российской Федерации;

организация и непосредственное исполнение законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к подсудственности ФССП России;

ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности (далее — государственный реестр);

осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр;

осуществление иных задач, установленных федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Минюста России и ФССП России.

В 2020 году на исполнении в Управлении Федеральной службы судебных приставов по Сахалинской находилось 478 404 исполнительных производств, что на 9514 исполнительных производств больше, чем в 2019 году.

Сумма, подлежащая взысканию по исполнительным производствам, снизилась по сравнению с АППГ на 2 млрд 4 млн рублей и составила 32 млрд. 575 млн рублей [8].

За 2020 год окончено и прекращено 274 971 исполнительное производство, из них фактическим исполнением окончено 191 448 исполнительных производств.

Общая взысканная судебными приставами-исполнителями сумма денежных средств в счет погашения задолженностей составила по итогам 2020 года 4 млрд 147 млн рублей.

Налогов и сборов взыскано на сумму 1 млрд. 424 млн 256 тыс. рублей, административных штрафов — 238 млн 680 тыс. рублей, доход федерального бюджета пополнен за счет взыскания исполнительского сбора в размере 126 млн 925 тыс. рублей (за 2019 год — 104 млн 671 тыс. рублей).

За 2020 год заведено 709 розыскных дел в отношении должников, а также их имущества (за 2019 год — 710). Всего прекра-

щено в отчетном периоде 586 разыскных дел (за 2019 год — 704), из них 507 — в связи с розыском (за 2019 год — 616). Установлено 87 единиц автотранспорта (за 2019 год — 60) [8].

В рамках реализуемой ФССП России единой информационной политики Управлением проводится систематическая работа по разъяснению законодательства, регламентирующего деятельность судебных приставов. Так, информационными поводами стали вопросы, связанные с возможностью оформления трудовой пенсии для ребенка при признании родителя-должника безвестно отсутствующим, а также информирование обо всех способах оплаты задолженностей, в частности

с помощью сервиса «Банк данных исполнительных производств».

Как видим, перед Управлением на современном этапе стоят задачи, направленные на повышение эффективности деятельности структурных подразделений по основным направлениям деятельности: исполнение судебных решений и актов других органов и должностных лиц, выявление преступлений, подведомственных ФССП России, и административных правонарушений, а также обеспечение установленного порядка деятельности судов и исполнительных действий, недопущения снижения показателей по основным направлениям деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — ст. 1416.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — ст. 1391.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — ст. 4849.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э. Д. Жуховицкого, И. Г. Пойма, А. В. Понятовского, А. Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // СПС «Консультант Плюс»: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54659/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 13.10.2021).
7. Ковязина, Н. М. Исследование проблем совершенствования национальной системы принудительного исполнения / Н. М. Ковязина, Е. А. Иерусалимская // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2021. — № 1 (138). — С. 111–117.
8. Отчеты и доклады о деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по Сахалинской области. — Текст: электронный // Официальный сайт ФССП: [сайт]. — URL: https://r65.fssp.gov.ru/activity_report/ (дата обращения: 13.10.2021).
9. Цыганова, Д. С. К вопросу о принудительном исполнении судебных решений / Цыганова Д. С. // Modern Science. — 2021. — № 1–2. — С. 208–213.

Криминологическая характеристика преступлений в области спорта

Коротовских Антон Викторович, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье выделены особо важные и проблемные аспекты криминологической характеристики преступлений в спорте. Проведен анализ основных причин и условий возникновения преступности в спорте. Приведена классификация причин по организационным, культурологическим и экономическим факторам.

Ключевые слова: спорт, профессиональный спорт, допинг, виды спорта, причины и условия преступности, преступления в спорте.

Рассматривая особенности преступлений, которые совершаются в спорте, позволяют определить, что криминальному влиянию в данной области подвержены все элементы:

начиная от нарушения регламентированных правил соревнований различного ранга и заканчивая крупными хищениями средств, выделяемых на подготовку и проведение спортивных

соревнований из государственного бюджета, а также средств инвестируемых в развитие спорта.⁴ Отметим, что помимо имеющейся преступности спортсменов в данной сферы, которая связана с деятельностью самих спортсменов, к спорту проявляют интерес представители других видов преступности, так как коммерческая основа спорта, особенно профессионального, наличие в нем крупных финансовых средств и резервов позволяют участникам организованной преступности осуществлять и достигать свои криминальные цели.

Можно выделить следующие основные причины и условия преступности в области спорта:

- причины и условия возникновения преступных деяний спортсменов, которые связаны с их непосредственной спортивной деятельностью, что заключается в начальной цели спортсмена, направленной на достижение победы любыми способами;

- нарушение спортсменами антидопинговых правил (в том числе употребление других запрещенных средств)/

Допинг — это, прежде всего, проблема не только спорта, она выходит далеко его пределы. Это одна из скрытых проблем здоровья общества. Многие запрещенные, на современном этапе развития, препараты являются психотропными, наркотическими или сильнодействующими.

Развитие сферы физической культуры и спорта на сегодняшний день является приоритетной задачей государства. И назрела острая необходимость внести изменения и уточнения в законодательство, в том числе и уголовное, регулирующее антидопинговую ответственность спортсменов и третьих лиц, внести изменения в части запретов и ограничений, ужесточить наказания в части уголовной ответственности.

С учетом вышеизложенного, распространение запрещенных препаратов среди спортсменов, которые учувствуют в соревнованиях, в основном обусловлено:

- отсутствием допинг-контроля за спортсменами, которые не входят в состав сборных команд страны;

- относительной достигаемостью для граждан, занимающихся спортом запрещенных веществ;

- влиянием на спортсменов тренера и третьих лиц, которые внушают, что цель оправдывает средства — победа в соревнованиях, запрещенные вещества и/или запрещенные методы;

- личным интересом персонала, который непосредственно работает со спортсменами (тренеров, медиков, организаторов и т.д.), в победе того или иного спортсмена, поскольку они напрямую зависят от спортивных результатов как признания и оценки результатов их работы, в том числе и корыстный мотив (материальное вознаграждение).

В случае наличия договоренности о результатах состязаний, в обычной ситуации, выявить факт проведения нечестного соревнования или мошенничества крайне трудно, так как сами участники проводят переговоры без огласки и, как правило, не предъявляют друг к другу каких-либо требований. Однако есть ряд косвенных признаков, по которым можно определить скрытую договоренность между спортсменами. Так, если сильная команда, по всем прогнозам, должна выиграть матч, показывает чрезвычайно слабую игру при встрече с аутсайдером, который должен вести борьбу за низкие места, то можно

предположить наличие определенной договоренности и заинтересованности выгодополучателей. Но, объяснить плохо проведенный матч фаворитом, учитывая другие причины: отсутствием у игроков стимулирующих мотивов, потому что результат игры никак не повлияет на их судьбу в дальнейшем.

В целях вывода соперника из борьбы за наивысший результат в спорте используются не только моральное, но и физическое воздействие на соперников. Основными значимыми причинами такого поведения являются:

- преступный сговор, преследующий достичь цель любыми средствами;

- превращение спортивной злости в личную ненависть к сопернику и многое другое (допинг, физическая нейтрализация соперника и так далее).

Выделим еще ряд причин преступных деяний в спорте:

1. Причины и условия возникновения преступности спортсменов, не связанные непосредственно с их спортивной деятельностью. К таким причинам и условиям можно отнести:

- внушаемое тренерами и третьими спортсменам представление об их исключительной индивидуальности, и как правило появление привычки оказываться на особом положении. Но, для высших достижений спортсменам необходима вера в себя, в свои способности, в свои силы. Однако чаще всего данное убеждение трансформируется в чувство безразличности, вседозволенности, которое, как правило, некоторые спортсмены переносят и в свою повседневную жизнь, совершая преступные деяния, не задумываясь об последствиях;

- исходя из корыстных побуждений, а именно: обладать денежными средствами. В настоящее время труд спортсменов обусловлен достаточно высоким заработком, что и является стимулом для совершенствования своего физического потенциала. Но бывает так, что спортсмен проигрывает в соревнованиях либо вообще завершает спортивную карьеру и тем самым теряет возможность заработать. Данные ситуации, в некоторых случаях, подталкивают спортсменов к принятию непростого решения — взаимодействие с некоторыми преступными организациями (организациями), которые данную ситуацию решают нечестным и неспортивным путем [3].

2. Причины и условия преступности третьих лиц, связанные с профессиональной деятельностью самих спортсменов, зависят от ситуации совершения преступного деяния и мотивов преступников.

Преступления, имеющие корыстный мотив, и особенно коррупционной направленности, которые определены желанием преступника получить вознаграждение за свои деяния или деяния третьих лиц. Причины данных преступлений различны:

- в системе правоохранительных органов отсутствуют подразделения, которые будут направлены конкретно на расследования преступлений в сфере спорта;

- наличие возможности у определенных групп людей или образованных организаций платить крупные суммы за predetermined результат состязаний. Высокие доходы спортивных организаций, принимающих участие в соревнованиях высшего уровня, а также весомые заработки отдельных людей позволяют незаконно воздействовать на результаты проводимых соревнований;

– отсутствие системы взаимодействия правоохранительных органов с органами власти в сфере физической культуры и спорта по вопросам противодействия коррупции;

– отсутствие механизма лишения полномочий должностных лиц в области профессионального спорта, дискредитировавших себя коррупционными действиями [1].

Асоциальные установки в спорте, сформировавшиеся с течением времени у преступников, являются криминологическими характеристиками преступлений, которые несут в себе в том числе и политические цели: позиция которых выражается в необходимости оптимизировать государственную политику, а также преобразовать ее с учетом своих интересов. В целях реализации своих убеждений и установок они предполагают использовать мероприятия и спортивной направленности.

Причины и условия в спорте можно классифицировать следующим образом:

1. Организационные причины и условия:

– отсутствие возможности полного исключения запрещенных препаратов из деятельности спортсменов и отсутствие допинг-контроля у большинства спортсменов, не которые не являются членами спортивных профессиональных сборных команд страны;

– турнирная заинтересованность исходом соревнования противоборствующих в состязаниях команд-соперников;

– отсутствие взаимодействия правоохранительных органов с органами власти в сфере физической культуры и спорта в части противодействия коррупции и недостаточно широкий

круг полномочий у подразделений правоохранительной системы, которые специализируются на расследовании преступлений в области физической культуры и спорта [2];

2. Культурологические причины и условия:

– достаточно часто спортсменам внушается информация «о победе — любой ценой». Данное обстоятельство можно обусловить корыстной причиной — так результаты соревнований в денежном плане интересуют и третьих лиц. В результате чего спортсмены прибегают к таким способам, как использование и употребление запрещенных веществ;

– неприспособленность многих спортсменов после завершения профессиональной деятельности к жизни вне спорта и отсутствие в России программ адаптации спортсменов, которые завершают завершивших свою профессиональную деятельность в спорте, к новым условиям жизни, а также возможностей реализовать свои способности в другой работе;

– недостаточная уверенность окружающих спортсменов лиц в победе при условии честного соревнования и предвзятая ненависть к сопернику.

3. Экономические причины и условия:

– материальная заинтересованность в финальном завершении соревнования противоборствующих в состязаниях сторон;

– отсутствие определенного контроля за использованием бюджетных средств, выделяемых на развитие спорта и строительство объектов спорта, а также наличие возможности кодификации преступных доходов через сеть спортивных организаций.

Литература:

1. Алексеев, С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте: учебник / С.В. Алексеев.— Изд. 2-е, испр. и доп.— Москва: Спорт, 2017.— 668 с.
2. Бондарев, В.А. Преступления в сфере спорта / В.А. Бондарев, Р.Д. Жмурко / Вестник Алтайской академии экономики и права.— 2019.— № 11-1.— С. 196-199;
3. Федоров, А.В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом / А.В. Федоров / Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017.— № 3.— С. 115-117.

Уголовная ответственность соучастников за совершение преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ: проблемы и пути их решения

Костина Александра Сергеевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Актуальным направлением государственной политики является борьба с преступлениями, совершенными в соучастии. Достаточно большое количество преступлений, связанных с убийством, совершаются в соучастии, однако на практике зачастую бывает сложно дать таким посягательствам правильную уголовно-правовую оценку. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть проблемы соучастия именно в контексте такого состава преступления как убийство.

Стоит заметить, что ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ [1]) не выделяет формы соучастия в отдельные квалифицирующие признаки, а объединяет их в рамках п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (кроме преступного сообщества).

Пленум ВС РФ ориентирует правоприменителя на необходимость учета при квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ положений ст. 35 УК РФ, раскрывающей понятия пре-

ступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц [2].

Вместе с тем, постановление Пленума ВС РФ, посвященное судебной практике по делам об убийстве, не разъясняет всех проблемных аспектов квалификации соучастия, например, с распределением ролей.

На мой взгляд, в основе проблем уголовно правовой оценки убийств, совершенных в соучастии, лежит отраженная в ст. 35 УК РФ конструкция группы лиц по предварительному сговору.

Стоит отметить, что в науке вопросы, связанные с квалификацией убийства, совершенного в соучастии, являются предметом многочисленных дискуссий. Так, одни авторы считают, что группа лиц по предварительному сговору может иметь место и с одним исполнителем, который действует совместно с другими соучастниками. При этом справедливо отмечается, что соучастие с распределением ролей более опасно. В связи с этим, предлагается вменение п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ вне зависимости от количества лиц, выполняющих объективную сторону [5].

На мой взгляд, данная позиция не соответствует положениям уголовного права о дифференциации уголовной ответственности. В таком случае, будет иметь место ярко выраженное несоответствие наказания и степени общественной опасности совершенных преступных деяний. Законодатель не случайно разделил соучастников на виды и предусмотрел особенности ответственности соучастников преступления в ст. 34 УК РФ. В связи с этим, действия одного исполнителя и других соучастников не могут квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В науке уголовного права имеется также и другая позиция, согласно которой группу лиц по предварительному сговору могут образовывать не менее двух исполнителей, но возможно также соучастие с распределением ролей. Пленум ВС РФ также признает участниками группы лиц по предварительному сговору только соисполнителей.

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики. Так, Михайловский В. Ю. и Гуцу Р. совершили группой лиц по предварительному сговору убийство П. Из материалов дела следует, что у подсудимых Михайловского В. Ю. и Гуцу Р., находившихся в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с П. возник умысел на убийство последнего. Во исполнение своего умысла Михайловский В. Ю. и Гуцу Р. в указанный период времени, действуя совместно и согласованно, умышленно, со значительной силой нанесли П. не менее 35 ударов по телу потерпевшего. В продолжение преступного умысла, направленного на убийство П., подсудимые Михайловский В. Ю. и Гуцу Р. с целью приискаания орудий преступления проследовали по адресу проживания Гуцу Р., где каждый из них взял с собой нож, и вернулись к зданию кафе «данные изъяты»; преодолевая сопротивление П., умышленно нанесли П. не менее 39 ударов ножами. В результате совместных умышленных действий подсудимых от комбинированной (тупой и острой) сочетанной травмы, наступила смерть П. на месте происшествия [4].

Кроме того, стоит отметить, что несмотря на достаточно долгое существование разъяснений Пленума ВС РФ по вопросам квалификации убийства, совершенного в соучастии,

на практике зачастую принимаются решения, не учитывающие разъяснения высшей судебной инстанции.

Так, Фадеев В.И. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «б», «ж», «з» ст. 105 УК РФ.

Из предъявленного Фадееву В.И. обвинения в совершении убийства суд исключил квалифицирующий признак (п. «ж») в силу следующего. Органом предварительного следствия Фадееву Ф.И. вменено совершение преступления группой лиц по предварительному сговору с <...>, однако последний не принимал непосредственного участия в лишении жизни Ф. И. О. № 1, убийство которого было совершено одним Фадеевым В.И., который из пистолета произвел выстрел в спину потерпевшего. С учетом изложенного, при одном исполнителе, убийство Ф. И. О. № 1 не может быть квалифицировано по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3].

Таким образом, в случае совершения убийства непосредственно одним исполнителем наряду с другими соучастниками невозможна квалификация по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК ни в отношении исполнителя, ни в отношении иных соучастников. Следовательно, квалификация действий иных соучастников зависит от количества исполнителей, которые принимали непосредственное участие в выполнении объективной стороны преступления, и для квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо минимум двое исполнителей.

Решением сложившейся ситуации может стать внесение соответствующих изменений в постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Представляется целесообразной выработка единой позиции по вопросу количества исполнителей при совершении убийства группой лиц по предварительному сговору, поскольку в настоящее время отсутствует единообразное понимание ч. 2 ст. 35 УК РФ в части, касающейся субъектного состава группы лиц по предварительному сговору. Видится целесообразным дополнить п. 10 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснением о том, что совершение убийства группой лиц возможно только в случае выполнения объективной стороны преступления не менее двумя соисполнителями. Предлагается дополнить абз. 3 п. 10 вторым предложением следующего содержания: «предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность не менее двух лиц, которые намериваются выполнять объективную сторону преступления (соисполнители), состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего».

Вместе с тем полагаю, что в основе проблем уголовно правовой оценки убийств, совершенных в соучастии, лежит конструкция ст. 35 УК РФ, в которой раскрывается содержание различных форм соучастия. В частности, нормативное определение группы лиц по предварительному сговору не определяет количество лиц, непосредственно выполняющих объективную сторону преступления. При этом, особенностью группы по предварительному сговору является участие в совершении преступных деяний лиц, заранее договорившихся о его совершении. В связи с этим, представляется необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 35 УК РФ и изложить ее в следующей ре-

дакции: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем непосредственно участвовали не менее двух исполнителей, заранее договорившихся о совместном совершении преступления». Данная фор-

мулировка позволит закрепить в законе позицию Пленума Верховного Суда РФ, получившую широкое распространение в уголовно правовой доктрине и правоприменительной практике.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.
3. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 30.10.2019 по делу № 2–52/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IrJjL4Jj3agK/> (дата обращения: 11.09.2021).
4. Приговор Ленинградского областного суда от 06.12.2017 по делу № 2–34/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rgITUfTwar8/> (дата обращения: 11.09.2021).
5. Машин А. А., Донченко А. Г. Теория и практика квалификации убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору // В сборнике: Конституционные и административно-правовые основы российской государственности: история, современность и перспективы развития. 2015. С. 202–206.

Исходные ситуации расследования легализации преступного дохода

Котикова Марина Эдуардовна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье исследуются особенности типичных исходных ситуаций расследования, а также тактические действия характерные для каждой из них. Данная тема представляет актуальность, в особенности в современный период развития экономических отношений.

Ключевые слова: легализация доходов, отмывание доходов, финансы, национальная безопасность, расследование.

Проблема легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, актуальна практически для каждой страны, в том числе и для России. В настоящее время проблема легализации (отмывания) доходов приобрела огромные масштабы и угрожает даже национальной экономике, безопасности страны, а также носит колоссальный ущерб политической и социальной сфере. О росте преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, а также о том, что это является угрозой национальной безопасности, говорится в Указе Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1].

В настоящее время ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, установлена в ст. 174 УК РФ [2]. В этой же статье приведено понятие этого деяния: «...совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом...» [2].

Целью легализации доходов можно назвать:

- утаивание источника средств, характера средств;
- создание «иллюзии» законности происхождения доходов;

- с целью уклонения от выполнения налоговых обязательств;
- сокрытие лиц, которые получают незаконный доход;
- создание возможности для свободного инвестирования в законный бизнес пр.

Исследование типичных ситуаций, возникающих в ходе расследования легализации доходов, полученных преступным путем, позволяют определить и принять наиболее эффективные действия и решения, на основании которых и формируется методика и рекомендации по противодействию данному виду преступлений. Указанные моменты имеют важное значение для борьбы с преступностью, поскольку на практике весьма актуальная проблема в выявлении и доказывании фактов легализации доходов, полученных преступным путем, что подтверждается, в частности, статистическими данными. Так, в 2015 году в Российской Федерации было выявлено 863 случая совершения преступлений указанной категории, в 2016 году — 818 случаев, за 2017 год — 711, а в 2018 году — 993 случая легализации преступного дохода [3].

Легализация доходов, полученных преступным путем, характеризуется быстрой изменчивостью способов осуществления данного вида преступления, в связи с чем не всегда методические рекомендации, применяемые сотрудниками правоохранительных органов, являются актуальными, соответствующими современным способам совершения данного преступления.

Обеспечение выявления преступлений на начальной стадии незаконной деятельности диктуют необходимость дальнейшего совершенствования методики и различного рода рекомендаций, предназначенных для обеспечения эффективности деятельности правоохранительных и контролирующих органов. В связи с чем необходимо проанализировать существующие типичные ситуации, возникающие в рамках расследования, которые оказывают влияние на выбор той или иной тактики и методики по противодействию данному виду преступления.

При установлении фактов легализации существуют определенные закономерности, в частности, существуют определенные типичные исходные ситуации, которые задают тот или иной вектор расследования в дальнейшем.

В рамках первой ситуации речь идет об установлении при расследовании основного (предикатного) преступления признаки легализации преступного дохода. Данная ситуация встречается достаточно часто, особенно это было распространено в 2000-х годах, когда в рамках исследования, проведенного ВНИИ МВД России, было установлено, что около 90% преступлений, связанных с легализацией преступного дохода, было выявлено в ходе расследования базового преступления [4, с. 3].

В рамках второй ситуации информация об отмывании дохода, полученного незаконным путем, была получена в рамках проводимых сотрудниками оперативных подразделений мероприятий.

Подобная ситуация достаточно подробная рассматривается в научных источниках, в частности, она отражена в руководстве для следователей. Его авторы пишут, что дела из данной категории возбуждаются как по результатам расследования иных преступлений, так и на основании данных, представленных сотрудниками ОРО [5, с. 912].

Выявление исходных ситуаций требуется для определения перечня основных тактических задач расследования и его эффективного проведения, а также установление конкретных следственных действий.

В первой ситуации, когда совершение легализации преступного дохода выявляется в процессе расследования предикатного преступления, как правило, результаты этого должны образом закрепляются следователем, поскольку осуществляется комплекс следственных и иных процессуальных действий, требующих четкой регламентации и фиксации.

Во второй ситуации, проводятся оперативно-розыскные мероприятия, среди которых наибольшую эффективность имеют следующие: снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров. Кроме того, немаловажное значение принадлежит обследованию помещений и оперативному эксперименту.

Так, данные о скрываемых фактах легализации материальных ценностей, расположении незаконных доходов, а также других следах преступления можно получить по средствам проведения обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств [6, с. 116].

В качестве другого примера можно указать возможность фиксации ситуации по совершению фиктивной сделки, т.е. сделки, направленной на легализацию преступного дохода, с помощью проведения оперативного эксперимента с участием сотрудника ОРО, которые согласно его «легенды» содействует совершению таких сделок.

В рамках первой исходной ситуации будут решены следующие задачи расследования:

1) определен размер дохода, полученного преступным путем при совершении основного преступления; данный доход будет сравнен с имеющимися у правоохранительных органов данными о размере полученного преступного дохода;

2) определение субъектов, которые принимали участие в легализации преступных доходов;

3) определение роли и степени участия каждого участника преступления, а также выявление и расследование схем легализации;

4) определение объема доходов, полученных преступным путем и организаций, куда данные средства были направлены для придания им легального статуса.

В ходе второй исходной ситуации решаются следующие задачи расследования:

1) определение особенностей финансовых операций или сделок, из которых был сделан вывод о наличии признаков отмывания незаконного дохода физическим или юридическим лицом;

2) определение наличия связи между основным преступлением, в рамках которого были получены незаконные доходы, и легализацией;

3) определение степени участия всех обвиняемых, применяемых схем;

4) определение объема доходов, полученных преступным путем и организаций, куда данные средства были направлены для придания им легального статуса.

Разрешение задач, существующих во второй ситуации, является реальным при выявлении базового преступления. При этом, установление совершения легализации преступного дохода выступает итогом не только оперативно-розыскной деятельности, но и деятельности иных органов, в полномочия которых входит контроль в данной сфере, в частности, к ним относится Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), Банк России, органы налоговой инспекции и органы Федерального государственного пробирного надзора.

Результатом контрольно-надзорной деятельности данных органов станет информация о совершении сомнительных сделок, что в итоге станет основанием для проведения ЭБиПК МВД России и ФСБ России соответствующей проверки на признаки легализации преступного дохода.

В связи с чем изученные в рамках статьи основные ситуации и система тактических действий являются важным условием для выработки эффективной методики расследования преступлений, связанных с легализацией преступного дохода.

Литература:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Волженкин Б. В. Отмывание денег / Б. В. Волженкин. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. — 511 с.
4. Гальтерин И. М. Уголовная политика и уголовное законодательство. — М.: Эксмо, 2012. — 201 с.
5. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2014–2018 гг. [Электронный ресурс] // Статистические данные ГИАЦ МВД России — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/1/>
6. Аналитический обзор практики борьбы с легализацией доходов, полученных от незаконной деятельности в сфере экономики, с предложениями: письмо ГУБЭП МВД России от 12.07.2001 г. №№ 7/4387/ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» — URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Руководство для следователей / под общ. ред. В. В. Мозякова. — М.: Экзамен, 2005. — 1544 с.
8. Крачун Ю. В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: дис... канд. юрид. наук: 12.00.12. — Тула, 2015. — 315 с.

Банкротство физических лиц

Кушнова Надежда Борисовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Автор дает общую характеристику института банкротства физических лиц, рассматривает сущность и значение института банкротства физических лиц в Российской Федерации.

Ключевые слова: закон о банкротстве, банкротство физических лиц, несостоятельность, неплатежеспособность, неоплатность, гражданин-должник.

Bankruptcy of individuals persons

The author gives a general characteristic of the institute of bankruptcy of individuals, considers the essence and significance of the institute of bankruptcy of individuals in the Russian Federation.

Keywords: law on bankruptcy, bankruptcy of individuals, insolvency, insolvent, non-payment, citizen debtor.

Вопрос о возможности признания должника-гражданина, не занимающегося предпринимательской деятельностью, банкротом по сути приостановлен на долгие годы. Закон о банкротстве в его первоначальной версии содержал главу X, полностью посвященную банкротству граждан. Но эта процедура не была принята в силу пункта 2 статьи 231 Закона о банкротстве, который гласил, что «предусмотренные законом положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы» [2].

Пятнадцать лет назад, когда был принят закон о банкротстве, законодательные органы признали банкротство частных лиц возможным, но не применили правила банкротства по разным причинам. Вступление этих положений в силу отложено на неопределенный срок. Поэтому мы считаем ответ на вопрос интересным и невероятно важным: какие изменения произошли в обществе, в экономической сфере, которые побудили законодательный орган наконец изменить законодательство и ввести известную процедуру?

О необходимости изменения подхода к правовому регулированию отношений банкротства между гражданами и потре-

бителями сигнализировал экономический кризис 2008 года, когда многие заемщики-граждане, в основном с кредитами в иностранной валюте, оказались не в состоянии выполнить свои денежные обязательства перед банками. В России сформировался замечательный слой граждан, которые оказались в тяжелом финансовом положении и не смогли своевременно выплатить свои долги кредиторам. Эти обстоятельства могут поставить на повестку дня необходимость изменить подходы к банкротству. Однако этого не произошло. Это произошло потому, что кризис 2008 года закончился достаточно быстро, удалось избежать серьезной девальвации рубля, цены на нефть вернулись на высокий уровень во второй половине 2009 года, а экономическая ситуация в стране стабилизировалась. С конца 2013 года Россия находится в затяжном экономическом кризисе, вызванном резкой девальвацией российского рубля по отношению к иностранным валютам. Это было вызвано стремительным падением мировых цен на нефть, от экспорта которой во многом зависят доходы российского населения. В современной литературе термин «нефтяное иго» часто используется при описании экономической ситуации в России, что свидетельствует о зависимости российской экономики от экспорта нефти и газа. В экономике есть понятие ресурсного

проклятия, которое применимо и к России. Его суть заключается в том, что государства с большими запасами природных ресурсов часто менее развиты экономически, чем государства с меньшими ресурсами. Эта характеристика экономической ситуации в России делает понятной ценовую зависимость страны от экспорта минеральных ресурсов, особенно нефти и газа [7].

Экономические санкции против России в связи с событиями на Украине способствовали обострению кризиса. Реальные доходы населения падают, что в сочетании с высокими кредитными ставками коммерческих банков затрудняет выполнение гражданами своих кредитных обязательств. Во многих регионах ситуация с розничным кредитованием ухудшилась до такой степени, что могут начаться массовые отказы граждан выполнять свои кредитные обязательства, что может спровоцировать системный финансовый кризис.

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» гласит, «что мировая практика регулирования процедур банкротства исходит из признания института «потребительского банкротства» благом для добросовестного гражданина, поскольку позволяет ему в ходе одного процесса освободиться от долгов, предоставив для расчета с кредиторами свое имущество» [3].

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного человеческого развития [1]. Вывод свидетельствует о том, что закрепление процедур банкротства физических лиц в действующем законодательстве является не правом законодателя, а его обязанностью. Мы знаем, что провозглашение России социальным государством — это не декларация построения такого государства, а закрепление на уровне Конституции цели, которую можно и нужно добиваться. Как видите, механизм банкротства физических лиц можно рассматривать как проявление социальной политики государства, поскольку в идеале этот закон должен обслуживать только сознательных граждан, оказавшихся в сложной ситуации по объективным причинам, чьи усилия преодоления препятствий в одиночку не увенчались успехом.

Мы можем наблюдать противоречивую ситуацию, когда в условиях затяжного кризиса, в условиях снижения реальных доходов граждан, при наличии большого количества потенциальных банкротов (людей, неспособных справиться с бременем долгов), законодатель вносит поправки в закон о банкротстве, который вводит в действие положения о банкротстве граждан и указывает, что «потребительское банкротство — благо для сознательного гражданина». Но почему раньше не была введена процедура банкротства граждан?

Долгосрочное развитие механизма банкротства потребителей связано с правовым вопросом, направленным на расширение возможностей урегулирования личной задолженности и определение правовой основы для предоставления рассрочки выплаты долга лицу. Должник гражданин, в отношении кото-

рого возбуждено дело о банкротстве. Как известно, Высший Арбитражный Суд РФ в какой-то момент вынес решение против создания льготных режимов для граждан, опасаясь увеличения количества дел, переданных в арбитражные суды.

Нет необходимости оспаривать тот факт, что для гражданина, неспособного погасить возникший долг, быть объявленным банкротом, является благом. Это наглядно демонстрирует зарубежный опыт. Но, похоже, в нашей стране этот институт необходим прежде всего для снятия экономической напряженности. Это была обязательная мера, а не стремление оптимизировать закон о банкротстве и предоставить обычным физическим лицам те же привилегии, что и юридическим лицам.

Законодатель настаивает на социальной направленности политики в вопросах банкротства физических лиц.

Первоначально по предложению Верховного Суда РФ дела о банкротстве физических лиц должны были быть переданы в юрисдикцию судов общей юрисдикции, чего впоследствии не происходило.

В соответствии с действующим законодательством дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по месту нахождения (жительства) должника [5]. Существует проблема доступности правосудия в случае банкротства физических лиц, которая связана, с одной стороны, с дееспособностью третейских судов (большое количество дел, длительность судебных разбирательств, нехватка судей), а с другой стороны к самой системе арбитражных судов. Граждане, проживающие в отдаленных районах, испытывают значительные неудобства.

Для инициирования механизма банкротства физического лица арбитражный суд должен принять заявление о банкротстве гражданина от уполномоченного лица. Для этого лицо, подавшее такое заявление в арбитражный суд, должно доказать наличие признаков банкротства гражданина. Набор признаков банкротства будет напрямую зависеть от основания несостоятельности гражданина, то есть критериев банкротства.

Процедура объявления банкротства физического лица может быть инициирована заинтересованными лицами. Гражданин, банкротный кредитор, уполномоченный орган вправе обратиться в арбитраж с заявлением о признании гражданина банкротом. Арбитражный суд принимает заявление о банкротстве от гражданина только при наличии внешних признаков банкротства.

Согласно действующему законодательству о банкротстве физических лиц критерием несостоятельности является неплатежеспособность, но в своеобразном виде (неплатежеспособность поглотившая неоплатность). В прежней редакции Закона о банкротстве для граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, был закреплен критерий недостаточности имущества (неоплатности).

Юридическое определение несостоятельности дано в ст. 2 Закона о банкротстве, но для целей пункта 1.1. Глава X Закона о банкротстве дает другое определение несостоятельности. В соответствии с пунктом 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве «под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [2]. Гражданин

считается неплатежеспособным, если в законе указано хотя бы одно основание. Помимо прочего, причиной является то, что размер долга гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе право на взыскание [4].

Данную позицию законодателя сложно оценить. Положительной особенностью критерия неоплатности было то, что неоплатность — это факт, а не предположение. Превышение долга над стоимостью активов должника позволяло с большой долей вероятности говорить о его несостоятельности.

Неоплатность очень сложно доказать. Суду придется провести сложные расчеты, чтобы установить стандарт непла-

тежей для признания должника банкротом. Очевидно, что для доказательства несостоятельности должника они редко прибегают к такому условию, как превышение долга гражданина над стоимостью его собственности [6].

Таким образом, институт банкротства физических лиц чрезвычайно важен в нынешней экономической ситуации в стране и позволяет гражданам реализовать свое конституционное право на достойную жизнь. Этот институт позволяет упорядочить связи с общественностью в сфере потребительского кредитования и является большим шагом вперед в развитии внутреннего законодательства о банкротстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017.
3. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона »О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2016.
4. Баринов А. М., Бушев А. Ю., Городов О. А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В. Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
5. Енькова Е. Е., Ершова И. В. Правовое регулирование банкротства. Учебник. М.: Проспект, 2021. 720 с.
6. Миронов А. В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования процедуры банкротства / А. В. Миронов // *Ius Publicum et Privatum*. — 2020. — № 2 (7). — С. 12–16.
7. Глухова О. Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории / О. Ю. Глухова, А. Ю. Шевякова // *Социально-экономические явления и процессы*. — 2017. — Т. 12. — № 5. — С. 166–172.

Подсудность дел с участием иностранных лиц в гражданском судопроизводстве

Лазаренко Эмилия Павловна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Статья посвящена проблемам реализации права граждан в отношении дел, осложненным иностранным элементом. Автор анализирует основные теоретические аспекты исследования подсудности и ее виды в гражданском процессе с участием иностранных лиц.

Ключевые слова: подсудность, виды подсудности, компетентность судов.

Понятие «подсудность» представляет систему процессуальных действий отечественных судов по рассмотрению и разрешению подведомственных судам гражданских споров.

В отличие от отечественной, подсудность дел с участием иностранных лиц обозначает пределы компетенции российских судов и отграничение ее от компетенции иностранных судов [2].

Под международной подсудностью понимается компетенция судов данного государства по разрешению дел с иностранными лицами. Каждое государство, исходя из своих национальных правил международной подсудности, берет на себя столько правовых споров, сколько считает целесообразным [3].

В настоящее время в России компетенция судов по делам с участием иностранных лиц определена в ст. 402 ГПК РФ. Общее правило предусматривает, суды в России рассматривают

дела с участием иностранных лиц, если гражданин-ответчик имеет место жительства в Российской Федерации.

Таким образом, правила подсудности определяют компетенцию конкретных судов общей юрисдикции по рассмотрению и разрешению дел по первой инстанции.

Виды территориальной подсудности по делам с иностранным элементом представлены на рисунке 1.

На представленном рисунке 1 видно, что подсудность разделяется на общую, исключительную и альтернативную.

Альтернативная подсудность означает что, иск к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в РФ, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в РФ.

Рис. 1. Виды территориальной подсудности

Сущность исключительной подсудности выражается в том, для некоторых категорий дел законодательство точно определяет какой суд компетентен их разрешать.

Принципиальное значение имеет точное обозначение границ исключительной подсудности для определенных категорий дел, которые исчерпывающе перечислены в ст. 403 ГПК РФ.

К исключительной компетенции российских судов относятся:

- 1) дела о праве на недвижимое имущество, находящееся на территории Российской Федерации;
- 2) дела по спорам, возникающим из договора перевозки, если перевозчики находятся на территории Российской Федерации;
- 3) дела о расторжении брака российских граждан с иностранными гражданами или лицами без гражданства, если оба супруга имеют место жительства в Российской Федерации.

Дело, которое принято судом в Российской Федерации к производству с соблюдением правил подсудности, должно быть им рассмотрено по существу независимо от того, что по каким-либо причинам (изменение гражданства, места жительства или места нахождения сторон либо иные обстоятельства) оно стало подсудно суду другой страны (ст. 405 ГПК РФ). Запрещение изменять подсудность дела, например при изменении места нахождения стороны, направлено в том числе и на предотвращение возможных злоупотреблений [5].

Кроме того, российские суды правомочны рассматривать дела особого производства, указанные в п. 2 ст. 403 ГПК РФ [4].

Договорная подсудность устанавливается сторонами договора. В соответствии с правилами договорной подсудности (ст. 32 ГПК РФ) общая территориальная и альтернативная подсудность, установленные в ГПК РФ, могут быть изменены по соглашению сторон (пророгационное соглашения) [6]. Дерогационное соглашение — исключает возможность рассмотрения дела компетентными на основании закона судами какой-либо страны и передают дело на рассмотрение судов другого государства.

Суд, который рассматривает дело, обязан проверить допустимость как пророгационного, так и дерогационного соглашения.

Дело, принятое судом в России к производству, разрешается им по существу даже в связи с изменением гражданства, места жительства или места нахождения сторон либо иными обстоятельствами оно стало подсудно суду другой страны.

Подводя итог вышеизложенному, в каждом конкретном случае, когда возникает спор между субъектами материальных правоотношений, либо появляется иная необходимость обращения к правомочному юрисдикционному органу, сначала устанавливается возможность российских правоприменительных органов рассматривать гражданские дела с участием иностранных лиц. Нормы российского законодательства о подсудности очерчивают пределы компетенции только своих собственных судебных органов и не решают вопрос о возможности и способах разрешения споров с иностранным участием в судах других государств.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021)
2. Власов А. А. Гражданское процессуальное право: Учебник / А. А. Власов; Верхов. Суд Рос. Федерации [и др.].— М.: ТК Велби, 2003 (ОАО Ярослав. полигр. комб.).— 427, [1] с.; 22 см.; ISBN5-98032-127-6
3. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А. Г. Коваленко, А. А. Мохова, П. М. Филиппова.— М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008.
4. Гражданский процесс: учебник / под ред. С. В. Никитина.— Москва: РГУП, 2016.— 388 с.— ISBN978-5-93916-518-1.
5. Кудрявцева Е. В. Производство по делам с участием иностранных лиц // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-po-delam-s-uchastiem-inostrannyh-lits> (дата обращения: 07.10.2021).
6. Решетникова, И. В. Гражданский процесс: учебник для среднего профессионального образования / И. В. Решетникова, В. В. Янков.— 2-е изд., перераб.— Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021.— 272 с.— (Ab ovo).— ISBN978-5-00156-145-3.

Исторические аспекты становления системы обязательного государственного страхования военнослужащих в России

Миненко Екатерина Юрьевна, кандидат технических наук, доцент;

Бирюков Роман Васильевич, прапорщик

Филиал Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. Н. Хрулева в г. Пензе (г. Пенза)

На данный момент исторические аспекты становления системы обязательного государственного страхования военнослужащих в России особо не освещались. Автор рассматривает их с современной точки зрения.

Ключевые слова: история ОСАГО, страхование, военнослужащие

Первые попытки по формированию законодательства по страхованию граждан, призванных на военную службу, были предприняты только в начале XX в. Начиная с момента обретения своего места в законодательстве страхование сразу же было увязано с государственными расходами, часть которых предназначена для финансового обеспечения возмещения вреда. Именно данный период следует считать отправным в исследовании финансово-правового регулирования обязательного государственного страхования военнослужащих.

Галагуза Р. В. выделяет пять исторических этапов трансформации финансово-правового режима обязательного государственного страхования военнослужащих [1].

Первый этап берет свое начало в 20-х гг. XX в., когда основу законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью работника, составляли нормы о социальном обеспечении. Так, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. [2] были закреплены нормы об ограничении ответственности организации за вред, причиненный жизни или здоровью работника. В случае причинения вреда работнику организация, вносящая страховые взносы в порядке социального страхования, освобождалась от возмещения вреда, причиненного наступлением страхового случая.

Второй этап эволюции финансово-правового регулирования обязательного государственного страхования военнослужащих начинается в начале 1960-х гг. Галагуза Р. В. указывает [3], что в 1961 г. был закреплен принцип полного возмещения вреда, установлен порядок, при котором при уплате страховых возмещений служащим, в том числе призванным на военную службу, помимо средств бюджета СССР, стали использоваться децентрализованные фонды денежных средств. Вопросы о размере выплат рассматривались профсоюзным комитетом [4].

Третий этап связан с введением на государственном уровне с 1 января 1991 г. обязательного личного страхования военнослужащих и военнообязанных, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел на случай смерти, ранения или контузии, заболевания, полученных в период прохождения службы или сборов [5]. Этот исторический период характеризовался сложной политической обстановкой в России и союзных республиках. После распада СССР уже самостоятельные государства, в том числе Российская Федерация, были вынуждены оперативно формировать собственное правовое регулирование отношений по обязательному государственному страхованию военнослужащих.

Четвертый этап развития обязательного государственного страхования военнослужащих начался в связи с принятием

Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338–1 «О статусе военнослужащих» [6].

Современный пятый этап формирования и развития правового регулирования обязательного государственного страхования военнослужащих характеризуется принятием ряда основополагающих законодательных актов, регламентирующих объект данного исследования [7]. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона »Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» [8] вводило в действие:

- перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы застрахованным по обязательному государственному страхованию военнослужащим;
- перечень увечий (ранений, травм, контузий), относящихся к тяжелым или легким, при наличии которых принимается решение о наступлении страхового случая у застрахованных по обязательному государственному страхованию военнослужащих.

Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 55 [9] определил порядок выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей.

Первоначально обязательное государственное страхование военнослужащих имело исключительно финансово-правовую и административно-правовую природу: компенсации вреда выплачивались непосредственно уполномоченным государственным органом из соответствующего бюджета. Впоследствии финансово-правовая составляющая отношений по обязательному государственному страхованию военнослужащих существенно усилилась: расходы на проведение страхования обеспечивались за счет нескольких уровней бюджетной системы Российской Федерации, статьи расходов на проведение страхования нашли отражение в экономической и функциональной бюджетной классификации.

Источником средств на проведение обязательного государственного страхования военнослужащих являются средства федерального бюджета.

Страхователями по обязательному государственному страхованию (далее — страхователи) являются федеральные органы исполнительной власти и федеральные государственные

органы, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрены военная служба, служба.

Военные организации как участники страховых отношений были наделены правовым статусом страхователей. Их деятельность осуществляется в соответствии с законами о конкретных видах обязательного социального страхования. При этом денежные средства на уплату страховых взносов в бюджеты страховых фондов выделяются из федерального бюджета, из чего следует, что, являясь по форме страховыми, рассматриваемые отношения представляют собой бюджетно-правовые отношения.

Для участия в расчетных правоотношениях военные организации наделяются правовым статусом получателя средств или плательщика. При этом в большинстве случаев (если только не открыты счета в кредитных организациях) военные организации не имеют абсолютной самостоятельности в осуществлении расчетов, так как от их имени и по их поручению платежи осуществляют органы Федерального казначейства, в этом случае наличие у военных организаций статуса юридического лица также не обязательно.

Литература:

1. Галагуза Р.В. Эволюция финансово-правового регулирования обязательного государственного страхования военнослужащих: СССР и новая Россия // «Финансовое право», 2018, №№ 8, 9 // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданском кодексе РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1922. 25 ноября. № 71.
3. Галагуза Р.В. Эволюция финансово-правового регулирования обязательного государственного страхования военнослужащих: СССР и новая Россия // Финансовое право, 2018, №№ 8, 9 // СПС «Консультант Плюс».
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1961 г. «О порядке рассмотрения споров о возмещении предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 518.
5. Постановление Совета министров СССР от 30 декабря 1990 г. № 1393 «О государственном обязательном личном страховании военнослужащих и военнообязанных, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» // Собрание постановлений правительства СССР. 1991. № 4. Ст. 16.
6. Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-1 «О статусе военнослужащих» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 6. Ст. 188.
7. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
8. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1474.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3900.
10. Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 55 «О порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей» // СПС «Гарант».

Особенности уголовной ответственности за заражение опасными инфекционными заболеваниями в уголовном праве России и зарубежных стран

Нерушенко Татьяна Александровна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье исследуются особенности уголовной ответственности за заражения венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией и другими инфекционными заболеваниями, которые представляют опасность для окружающих как в России, так и в зарубежных странах.

Ключевые слова: венерические болезни, ВИЧ-инфекция, заражение уголовная ответственность.

Во все времена существования нашего государства заражение опасными инфекционными заболеваниями являлось общественно опасным явлением для России и мира в целом.

Распространение венерических болезней и ВИЧ-инфекций признано главной угрозой национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации [1].

Согласно статье 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждый человек имеет право на охрану здоровья. Право на охрану здоровья обеспечивается, в том числе оказанием качественной медицинской помощи [2].

В статье 1 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» закреплено легальное определение инфекционных заболеваний. Под инфекционным заболеванием следует понимать такие заболевания человека, возникновение и распространение которых обусловлено воздействием на человека биологических факторов среды обитания (возбудителей инфекционных заболеваний) и возможностью передачи болезни от заболевшего человека, животного к здоровому человеку.

Под инфекционными заболеваниями, представляющие опасность для окружающих следует понимать заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия) [3].

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» к заболеваниям, представляющих опасность для окружающих относят:

- 1) болезнь, вызванную вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ);
- 2) инфекции, передающиеся преимущественно половым путём (к примеру, сифилис, гонококковая инфекция, хламидийная лимфогранулема, и другие инфекции опасные для окружающих) [4].

В научной литературе определены возможные пути заражения ВИЧ-инфекцией:

- половым путём — 70–80%;
- инъекционные наркотики — 5–10%;
- профессиональное заражение медработников — менее 0,01%;
- переливание заражённой крови — 3–5%;
- от беременной или кормящей матери ребёнку — 5–10% [5].

По данным Российского научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом по состоянию на 30 июня 2021 года было зафиксировано 1528356 граждан Российской Федерации с положительным ВИЧ статусом, из которых 405477 умерли.

Общемировое число людей, живущих с ВИЧ-инфекцией, по состоянию на 31 декабря 2020 года составило 37,7 млн человек [6].

На основании представленных данных можно сделать вывод о неудовлетворительной ситуации распространения заболеваний опасных для здоровья и жизни человека как в России, так и для мира в целом.

Криминализация действий (бездействий) лиц, создающих опасность заражения инфекционными заболеваниями, такие как венерические заболевания и ВИЧ-инфекция определена в первую очередь для минимизации количества совершения новых преступлений и фактов заражения опасными заболеваниями.

Впервые уголовная ответственность за заражение венерической болезнью была криминализована в УК РСФСР 1922 года (статья 155 заведомое заражение другого лица тяжёлой венерической болезнью), в последствии статья 150 УК РСФСР 1926 и статья 115 УК РСФСР 1960 сохранила уголовно-правовые запреты.

Уголовная ответственность за заведомое постановление другого лица в опасность заражения заболеванием ВИЧ произошло в 1987 году путём криминализации состава преступления в УК РФ РСФСР 1960 года (статья 115.2 Заражение ВИЧ-инфекцией).

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации содержит составы преступлений за заражение опасными инфекционными заболеваниями, такие как венерические болезни (статья 121 УК РФ) и ВИЧ-инфекция (статья 122 УК РФ).

Для определения особенностей уголовной квалификации и ответственности по статье 121 и 122 УК РФ необходимо проанализировать составы преступлений.

Заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией относится к группе ненасильственных преступлений против здоровья потерпевшего.

Общественная опасность преступлений выражается прежде всего в том, что здоровье и жизнь потерпевшего находится в опасности в возможном заражении ВИЧ-инфекцией или заражением венерической болезнью.

Родовым объектом преступлений являются общественные отношения по охране личности. Видовым объектом в свою очередь выступают общественные отношения по охране жизни и здоровья человека. Непосредственным объектом в статье 121 УК РФ является здоровье, а в статье 122 УК РФ жизнь и здоровье потерпевшего.

Объективная сторона преступлений выражается как в действии, так и бездействии.

По своей конструкции состав преступления заражения венерической болезнью является материальным, значит преступление считается оконченным с момента, когда потерпевший заражен. Преступление, ответственность за которое предусмотрена частью 2–4 статьи 122 УК РФ является по своей конструкции материальным, окончено с момента, когда потерпевший приобрел статус ВИЧ инфицированного.

Субъективная сторона преступлений может быть выражена как умышленной, так и неосторожной формами вины.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 121 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, в нашем случае с 16 лет, зараженное венерической болезнью и обладающее информацией о наличии такого заболевания.

В части первой статьи 122 УК РФ субъект преступления общий (физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста 16 лет), часть 2–4 статьи 122 УК РФ содержит специальный субъект (лицо, знающее о наличии у него ВИЧ-инфекции или лицо, выполняющее свои профессиональные обязанности ненадлежащим образом).

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за заражение опасными инфекционными заболеваниями, содержат особо квалифицированные составы преступлений,

такие как заражение потерпевшего венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией в отношении двух и более лиц, в отношении несовершеннолетнего.

Часть 4 статьи 122 УК РФ в качестве особо квалифицированного состава преступления признает ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей повлекшее заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией.

Санкции за заражение опасными инфекционными заболеваниями достаточно разнообразны начиная штрафом и заканчивая арестом или лишением свободы. Срок лишения свободы варьируется в зависимости от части статьи, к примеру часть 3 статьи 122 УК РФ предусматривает уголовную ответственность до восьми лет лишения свободы.

В некоторых зарубежных странах присутствуют свои особенности уголовной ответственности за заражение опасными инфекционными заболеваниями.

Так, в Уголовном кодексе Швейцарии и Молдавии объектом преступлений за деяния, связанные с заражением опасными инфекционными заболеваниями, ставятся общественные отношения (общественное здоровье, вызывающее опасность для общества) [7] [8].

Необходимо отметить, что объектом преступления за заражение ВИЧ-инфекцией и венерическим заболеванием по УК РФ является жизнь и здоровье человека, так УК Польши содержит аналогичные уголовно-правовые аспекты ответственности, за исключением момента окончания анализируемых преступлений.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 161, «кто, зная, что заражен ВИЧ, непосредственно подвергает другое лицо опасности такого заражения, карается лишением свободы на срок до 3 лет». Согласно части 2 статьи 161, «кто, зная, что заражен венерической болезнью или заразной тяжелой неизлечимой болезнью, или болезнью, реально угрожающей жизни, подвергает непосредственной опасности заражения такой болезнью другое лицо, наказывается ограничением свободы либо лишением свободы на срок до 1 года» [9].

Стоит обратить внимание на уголовный закон Грузии. В статье 132 УК перечень инфекционных болезней, представляющие опасность для окружающих является открытым. А это

значит, что норма предполагает расширенное применение для деяний повлекшие заражение или поставление лица в опасность заражения инфекционными болезнями. За это деяние предусмотрена ответственность в виде штрафа, либо исправительных работ на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до одного года. Заражение особо опасными инфекционными болезнями наказывается штрафом, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет (ч. 2 ст. 132). В случае заражения двух или более лиц либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего применяется наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок до пяти лет (ч. 3 ст. 132) [10].

Ситуация в мире и в стране остается нестабильной. Заболевания представляют опасность как для здоровья человека, так и для общества в целом. Заражение опасными инфекционными заболеваниями другого лица в Российской Федерации преследуется уголовной ответственностью.

Отличительной чертой уголовно-правового значения состава преступления за заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией является объект преступления — здоровье и жизнь потерпевшего.

В уголовном законе Швейцарии и Молдавии объектом аналогичных преступлений выступают общественные отношения.

Уголовное законодательство России содержит закрытый перечень опасных инфекционных заболеваний, за заражение которых предусмотрена уголовная ответственность, такие как венерические заболевания и ВИЧ-инфекция. В УК Грузии перечень таких заболеваний является открытым, что позволяет широко трактовать ному уголовного закона в любой сложной эпидемиологической ситуации страны с учетом модификаций инфекций во все времена.

Каждый год эпидемиологическая ситуация России претерпевает изменения и с целью всесторонней защиты здоровья и жизни человека следует установить открытый перечень опасных инфекционных заболеваний. Данные изменения в уголовном законе страны позволяют сделать составы преступлений более устойчивыми и неизменяемыми на протяжении многих лет.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 N573 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]: сайт КонсультантПлюс.— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/ (11 октября 2021).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: сайт КонсультантПлюс.— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_121895/ (11 октября 2021).
3. Федеральный закон от 30.03.1999 N52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [Электронный ресурс]: сайт КонсультантПлюс.— Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (11 октября 2021).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 N715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [Электронный ресурс]: сайт ГАРАНТ — Режим доступа: <https://base.garant.ru/12137881/> (11 октября 2021).
5. Пути заражения ВИЧ-инфекцией — Текст: электронный // Федеральный научно-методический Центр по профилактике и борьбе со СПИДом: [сайт].— URL: <http://www.aids.ru/aids/virus05.shtml>. (12 октября 2021).

6. ВИЧ в мире.— Текст: электронный // Официальный Интернет-портал Минздрава России о профилактике ВИЧ/СПИДа: [сайт].— URL: <https://o-spide.ru/summary> (12 октября 2021).
7. Швейцарский Уголовный Кодекс от 21 декабря 1937 года. Вторая книга. По состоянию на апрель 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950&subID=10009812> (12 октября 2021).
8. Уголовный кодекс Молдавии https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (11 октября 2021).
9. Уголовный кодекс Республики Польша, принят 1 января 1997., с изм. и доп. на 1 августа 2001 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817> (12 октября 2021).
10. Уголовный кодекс Грузии, принят 22 июля 1999 г., введен в действие с 1 июня 2000 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370> (12 октября 2021).

Пути совершенствования форм и методов системы управления органов внутренних дел

Паршин Владимир Андреевич, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

Современное состояние российского общества с происходящими в нем преобразованиями характеризуется противоречивым и трудным поиском путей справедливого урегулирования общественных отношений. Особо наглядно данное положение дел отражается на правоохранительной сфере, где ежедневно прилагаются серьезные усилия государственных органов по наведению надлежащего правопорядка. Достижение таких жизненно важных целей и задач напрямую связано не только с выявлением и познанием закономерностей определенных социальных явлений и научным управлением происходящими процессами, но и с совершенствованием действующих систем управления.

Указом Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 (в ред. от 1 марта 2011 г.) «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [2] и от 1 марта 2011 г. № 248 (в ред. от 13 июля 2020 г.) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3] были заложены основы масштабного реформирования системы МВД России. В целях повышения эффективности действующей системы органов внутренних дел предполагается разработать и реализовать комплекс предложений по совершенствованию деятельности данных органов [13], важнейшее место среди которых отводится совершенствованию форм и методов механизма управления.

Комплексное исследование путей совершенствования форм и методов системы управления органов внутренних дел, на наш взгляд, требует, прежде всего, раскрытия сущности понятий «метод управления» и «форма управления», поскольку именно из специфического понимания их природы исходят устоявшиеся и широко распространенные в современной науке подходы к интерпретации указанных явлений в обществе.

Обращаясь к вопросу содержания категории «методы управления», В. Ю. Ухов утверждает, что в качестве такого следует рассматривать совокупность приемов и способов воздействия на управляемый объект для достижения поставленных целей [32, с. 5]. Исследователями С. И. Захарцевым, С. Ф. Мазуриным и К. Г. Прокофьевым методы управления определяются как способы осуществления организующего влияния

в отношении субъектов и объектов управления [15, с. 89–98]. Для А. Д. Ульянова и А. В. Жаглина методы управления трактуются как явления раскрывающего образ действия субъекта в ходе осуществления управления [31, с. 74–79]. Методы управления для других правоведов, Н. С. Сидоровой, И. Г. Соколовой и И. В. Кудрявцевой, есть сознательно и последовательно применяемые средства влияния управляющего субъекта посредством своей деятельности на управляемый объект [29, с. 486].

Говоря в контексте методов системы управления органов внутренних дел, М. С. Дикунува, М. А. Кужеватов, П. А. Гончаров и И. О. Белоконев сравнивают их с совокупностью способов, приемов и правил, используемых в практической деятельности органов управления для воздействия на подчиненные органы управления, подразделения и учреждения с целью достижения эффективного и полного выполнения ими поставленных задач [12, с. 62]. Г. В. Атаманчук включает в анализируемую категорию способы и приемы анализа и оценки управленческих ситуаций, использование правовых и организационных форм влияния на сознание и поведение подчиненных сотрудников в управляемых общественных процессах, отношениях и связях [5, с. 219].

Ю. Е. Аврутин подразумевает под методами системы управления в органах внутренних дел способы практического осуществления целей, задач и функций управления органами внутренних дел [22, с. 34]. Не соглашаясь с таким подходом, Н. В. Лукашов интерпретирует методы системы управления органов внутренних дел как способы управленческого воздействия на подразделения и конкретного сотрудника [19, с. 129]. М. И. Еропкин отмечает, что методы системы управления в органах внутренних дел есть способы целенаправленного воздействия на участников управленческих отношений в целях обеспечения с их стороны поведения, необходимого для решения задач, достижения целей и осуществления функций управления [33, с. 37].

Отдавая должность попыткам ученых предложить интерпретацию понятия «методы управления», мы предлагаем свое видение данного вопроса. В контексте методов управления органов внутренних дел мы считаем обоснованным говорить

о совокупности приемов, средств и способов воздействия в отношениях субъектов и объектов управления с целью принятия управленческих решений для достижения поставленных задач.

Е. С. Крапивина трактует общие и специальные методы управления органов внутренних дел [18, с. 306]. М. Е. Верстова, С. А. Полежаева, А. Н. Поляков и И. Л. Романовский уверены в наличии административно-правовых и административно-организационных методов управления ОВД [7, с. 52]. И. Г. Бавсун понимает императивные, поручительные и рекомендательные методы управления органов внутренних дел [6, с. 216]. В. С. Комаровский и Л. В. Сморгуню представляют верным выделять такие методы управления ОВД, как обязывающие к совершению определенных действий, уполномочивающие совершать какие-либо действия и запрещающие совершение тех или иных действий [25, с. 71]. О. Л. Морозов объясняет административные, экономические и социально-психологические методы [24, с. 65]. Н. Ю. Костюченко рассматривает нормативные и индивидуальные методы управления ОВД, а М. И. Пискотин ассоциирует методы воздействия на управляемые объекты и методы работы самих органов управления [35].

Методы управления системы управления органов внутренних дел находят внешнее выражение в определенных формах управления.

Так, раскрывая сущность термина «форма управления», М. В. Пучкова говорит о внешнем проявлении конкретных действий, используемых органами исполнительной власти для реализации поставленных перед ними задач [27, с. 23]. С точки зрения Ю. Н. Старилова, форма управления представляет собой внешнее выражение содержания управления, пределы конкретных управленческих действий, совершаемых непосредственно государственными органами [30, с. 11]. С. М. Кибакин заявляет о форме управления как об определенной части управленческой деятельности органа, его структурных подразделений и должностных лиц [16, с. 120].

Рассуждая о формах управления органов внутренних дел, В. В. Шведов расценивает их как управленческие действия, имеющие внешнее проявление или внешне выраженный результат управленческой деятельности [34, с. 29]. По нашему мнению, о формах управления органов внутренних дел следует говорить, как о внешнем выражении практической реализации функций и методов управления, самого управляющего воздействия, конкретных действий, производимых в процессе осуществления органами внутренних дел деятельности. Именно формы управления обеспечивают возможность реализации управленческих функций и мероприятий.

Ю. Ю. Орлова делает акцент на правовых, т.е. когда правомерное действие влечет наступление юридических последствий, и неправовых формах, когда правомерное действие не порождает юридических последствий [23, с. 193]. Схожая позиция представлена А. Г. Маркушиным и В. В. Казаковым, которые демонстрируют возможность выделения нормативной, имеющей юридическое содержание путем установления нормативным правовым актом, и ненормативной формы системы управления органов внутренних дел [20, с. 170]. В свою очередь П. П. Глущенко, Н. Н. Жильский, В. И. Кайнов и И. В. Куртяк акцентируют внимание на таких формах управленческой деятель-

ности органов внутренних дел, как организационные мероприятия, материально-технические операции, нормотворческая и правоприменительная деятельность [9, с. 75] и др.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим, что формы и методы системы управления органов внутренних дел применяются в определенной последовательности и цикличности. При этом эффективность применения данных форм и методов следует оценивать с точки зрения их влияния на уровень использования в деятельности органов внутренних дел потенциальных возможностей подчиненных сил и средств в конкретных условиях обстановки при решении поставленных им задач и выполнении возложенных обязанностей.

О наличии ряда трудностей на практике в вопросах реформирования и совершенствования форм и методов управления органов внутренних дел свидетельствует отсутствие единой системы правового регулирования управленческой деятельности в органах внутренних дел. А. В. Демиденко подчеркивает, что недостаточность и бессистемность существующих правовых норм для обеспечения должного и эффективного управленческого процесса выражается не только в недостатках определенных нормативных предписаний о сущности управленческой деятельности и основных направлений такой деятельности в органах внутренних дел, но и разрозненности положений действующих приказов и распоряжений Министерства Внутренних дел России о видах, функциях, формах и методах управления [11, с. 604]. Как справедливо указывают Н. С. Радченко, А. И. Азарова и С. С. Грецкая, одним из путей совершенствования, имеющих особую актуальность, является приведение нормативных правовых актов, регламентирующих управленческую деятельность в органах внутренних дел, в единой систему [28, с. 287]. В свою очередь М. А. Горностаева требует упорядочивания управленческих отношений, которое должно найти свое отражение в углубленной разработке и детализации положений об органах внутренних дел [10, с. 198].

В. И. Михайлов обращает внимание на необходимость улучшения функций контроля в силу наличия проблем неисполнения и ненадлежащего исполнения принятых управленческих решений на различных уровнях [21, с. 52]. Н. И. Верховец подмечает, что в настоящее время не все документы и решения требуют своевременного контроля, своевременно могут быть рассмотрены сотрудниками подразделения, чтобы поставить их на контроль, и, следовательно, их исполнение не контролируется [8, с. 105]. В то же время, как подмечают В. В. Корнеев и М. В. Корнеева, организация начальником контроля в органах внутренних дел должна начинаться с определения объектов и направления контрольной деятельности, а также форм и методов осуществления такого контроля [17, с. 34]. Ввиду наличия анализируемой проблематики А. И. Примакин высказывается о постановке управленческих решений в применяемые системы электронного документооборота, что позволит повысить эффективность и решит вопрос своевременности исполнения [26, с. 9]. Справедливой видится и позиция Н. Д. Андреева и В. В. Антонова, которые ссылаются на неполноту использования форм и методов управления органов внутренних дел. В качестве примера авторы говорят о применении в большин-

стве случаев императивного метода воздействия, игнорируя наличие социально-психологических приемов. И действительно, упомянутые способы не только мотивируют к эффективному исполнению сотрудниками своих служебных обязанностей, но и повышают инициативность деятельности представителей органов внутренних дел. Отсюда, в качестве одного из путей совершенствования форм и методов системы управления органов внутренних дел, А. В. Дюков обосновывает проведение специ-

альных занятий по управлению подчиненными с использованием диспозитивных методов [14, с. 18].

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что осуществляемая управленческая деятельность в системе органов внутренних дел нуждается в совершенствовании и требует не только разработки новых средств и технологий, но и повышения качества уже имеющихся форм и методов управления.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 7 дек.
2. Указ Президента РФ от 24 декабря 2009 г. № 1468 (ред. от 01.03.2011) «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 28 дек.
3. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 (ред. 13.07.2020) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 2 март.
4. Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 681 (ред. от 04.03.2020) «Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник. 3-е изд. М., 2013. 525 с.
6. Бавсун И. Г. О возможностях совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел на современном этапе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16–1. С. 216–217.
7. Верстова М. Е., Полежаева С. А., Поляков А. Н., Романовский И. Л. К вопросу о функциональной структуре системы управления ОВД в контексте решения современных задач правоохранительной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2009. № 2. С. 50–56.
8. Верховец Н. И. Совершенствование централизованных учетов ОВД на основе автоматизированных информационных систем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 191 с.
9. Глушенко П. П., Жильский Н. Н., Кайнов В. И., Куртяк И. В. Административное право: краткий курс: пособие. 2-е изд. СПб., 2011. 276 с.
10. Горностаева М. А. Формирование позитивного имиджа сотрудников ОВД как одно из направлений совершенствования деятельности ОВД // Научный поиск курсантов: сборник материалов Международной научной конференции. 2020. С. 198–199.
11. Демиденко А. В. Проблемы совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам XLIV студенческой международной научно-практической конференции. 2018. С. 604–608.
12. Дикунцова М. С., Кужеватов М. А., Гончаров П. А., Белоконов И. О. Формы, методы и принципы управления // Модернизация и устойчивое развитие современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции. 2017. С. 62–64.
13. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. М., 2012. 26 с.
14. Дюков А. В. Организация системы информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 371 с.
15. Захарцев С. И., Мазурин С. Ф., Профьев К. Г. Методы административного управления: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 6. С. 89–98.
16. Кибакин С. М. Понятие и сущность административно-правовых методов управления // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 2. С. 119–123.
17. Корнеев В. В., Корнеева М. В. Совершенствование управления органов внутренних дел для повышения эффективности влияния аппаратов МВД, ГУВД, УВД на организацию и конечные результаты работы // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 33–37.
18. Крапивина Е. С. Организация системы управления органов внутренних дел // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 2 (46). С. 303–308.
19. Лукашов Н. В. О повышении эффективности управления и снижении бюрократической нагрузки в территориальных органах внутренних дел в сфере совершенствования подготовки и исполнения управленческих документов // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 128–132.
20. Маркушин А. Г., Казаков В. В. Основы управления в органах внутренних дел. Нижний Новгород, 2017. 311 с.

21. Михайлов В.И. Некоторые вопросы организации управленческой деятельности в органах внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2013. № 2 (60). С. 50–55.
22. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. Ю.Е. Аврутина. М., 2018. 249 с.
23. Орлова Ю.Ю. Характеристика основных направлений управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 192–196.
24. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для вузов / А. Г. Маркушин, О. Л. Морозов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 198 с.
25. Политико-административное управление: учебник / Общ. ред. В.С. Комаровский, Л.В. Сморгун. М., 2004. 314 с.
26. Примакин А.И. Система электронного документооборота (СЭД) в МВД России. СПб., 2020. 24 с.
27. Пучкова М.В. Формы государственного управления: понятие и их общие признаки // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 4. С. 22–25.
28. Радченко Н.С., Азарова А.И., Грецкая С.С. Пути совершенствования форм и методов управленческой деятельности в органах внутренних дел // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 286–288.
29. Сидорова Н.С., Соколова И.Г., Кудрявцева И.В. Методы управления, их понятие и значение // Аллея науки. 2017. № 7. С. 485–491.
30. Старилев Ю.Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 2. Книга вторая: Формы и методы управленческих действий. Правовые акты управления. Административный договор. Административная юстиция. Воронеж, 2001. 432 с.
31. Ульянов А.Д., Жаглин А.В. Методы руководства, применяемые в управленческой деятельности руководителя территориального органа внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. С. 74–79.
32. Ухов В.Ю. Методы управления в органах внутренних дел: курс лекций. СПб., 2019. 25 с.
33. Фиалковская И.Д. Теоретические подходы к определению системы форм и методов государственного управления // ДНК права. 2015. № 1. С. 37–42.
34. Шведов В.В. Современные формы управления компаниями // The Scientific Heritage. 2021. № 62. С. 28–32.
35. Пискотин М.И. Методы организации деятельности аппарата управления. М., 2009. С. 23.

Установление момента окончания совершения грабежа, получения лицом реальной возможности распоряжения похищенным

Полохина Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Рассматривается проблема определения момента окончания совершения грабежа, получения лицом реальной возможности распоряжения похищенным имуществом. Проанализированы некоторые аспекты в части переквалификации судом действий лица с оконченного преступления в виде грабежа на покушение на грабеж на основе судебной практики и научной литературы.

Ключевые слова: грабеж, хищение, момент окончания преступления, покушение, распоряжение, собственность, личное имущество, похищенное имущество, покушение на преступление.

В настоящее время грабеж не перестает быть одной из, пожалуй, наиболее распространенных форм хищения. Согласно проведенному анализу МВД РФ статистических сведений о состоянии преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года, усматривается продолжение снижения количества зарегистрированных преступлений против личности. Так, отмечается уменьшение числа грабежей — на 16,2%. Кроме того, нельзя не отметить, что произошло снижение количества совершенных преступлений на улицах, площадях, в парках и скверах, которых в период с января по декабрь 2020 года было зарегистрировано меньше на 9,9%, чем в предыдущем году, в том числе это касается грабежей — их количество сократилось на 24,8%. Необходимо отметить, что более половины всех зарегистрированных преступлений (2044,2 ты-

сячи или 55,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные в том числе путем грабежа — 38,4 тыс. (–16,2%), при этом практически каждый двадцать пятый грабеж (4,1%) сопряжен с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [5].

Что касается Новосибирской области, в 2019 году в регионе сократилось число преступлений против личности, в частности, на 6% уменьшилось количество грабежей. Как отмечает в своем отчете за 2020 год начальник ГУ МВД России по Новосибирской области, улучшилась результативность по раскрытию в том числе грабежей [6]. Приведенные данные свидетельствуют о положительной динамике в части не только раскрытия и расследования указанного выше преступления, но и в части уменьшения случаев совершения данного преступления.

Необходимо отметить, что правильная квалификация действий лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 161 УК РФ, на стадии предварительного расследования, а также наличие достаточных доказательств, подтверждающих виновность лица, являются ключевыми факторами, в том числе, и в дальнейшем, на стадии судебного разбирательства и при вынесении итогового решения по делу. Тем не менее, на практике нередко возникают вопросы, связанные с тем, было ли в действительности окончено преступление, имел ли виновный реальную возможность распорядиться похищенным. В некоторых случаях квалификация, предложенная органами предварительного расследования, в дальнейшем, на стадии судебного следствия, вынесения итогового решения по делу, может не найти своего подтверждения, и действия лица могут быть переквалифицированы либо на оконченное преступление, либо наоборот — на покушение, в порядке ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Следует начать с того, что дефиниция грабежа определяется, согласно ч. 1 ст. 161 УК РФ, как «открытое хищение чужого имущества», при этом, в соответствии с прим. 1 к ст. 158 УК РФ, под самим хищением «...понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [1]. Определение наличия факта хищения является необходимой составляющей при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту совершения грабежа.

В правоприменительной практике, а также в теории уголовного права на сегодняшний день весьма актуальным является вопрос определения именно момента окончания грабежа и получения лицом реальной возможности распорядиться своим имуществом, несмотря на, казалось бы, весьма четкое положение пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) о том, что «...если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)» [2], грабеж будет считаться оконченным.

Прежде всего, необходимо обратиться к понятиям владения, пользования и распоряжения имуществом, поскольку они являются неотъемлемым элементом хищения, о котором было сказано ранее, и помогают лучше понять характер совершенного преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, выделить его неотъемлемые признаки. Анализируя научные работы и позиции авторов по этому поводу, можно резюмировать, что, например, право пользования предполагает именно эксплуатацию объекта, а также извлечение из него каких-либо полезных свойств, с чем безусловно невозможно не согласиться. Что касается дефиниций владения и распоряжения, то по этому поводу хотелось бы выделить мнение Суханова Е. А., который утверждает, что «Под правомочием *владения* понимается основанная на законе (т.е. юридически обеспеченная) возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве (фактически обладать им... и т.п.). ... Правомочие *распоряжения* означает аналогичную возможность определения юридической судьбы имущества путем изменения его принад-

лежности, состояния или назначения (отчуждение по договору, ... уничтожение и т.д.) [4, с. 511]. С данной позицией невозможно не согласиться, ведь благодаря указанным определениям сам момент покушения применительно к грабежу в том или ином случае становится более понятен, более ясным становится ответ на вопрос, мог ли в действительности пользоваться, распоряжаться похищенным виновный, тем самым квалификация действий лица с большей вероятностью органом предварительного расследования, а в дальнейшем и судом будет дана верная, с учетом фактических обстоятельств дела, собранных доказательств. Тем не менее, анализируя судебную практику, можно прийти к выводу о том, что случаи переквалификации действий виновного с оконченного состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, на покушение на грабеж встречаются достаточно нередко.

Так, приговором Железнодорожного районного суда г. Новосибирска действия А. были переквалифицированы с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж, то есть умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение открытого хищения чужого имущества, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

А., находясь возле жилого дома в г. Новосибирске, где также был ранее незнакомый ему К., увидел, как последний, пересчитывая денежные средства в руке, положил их в левый карман надетых на нем брюк. В этот момент у А. возник преступный умысел на кражу денежных средств вышеуказанного лица. Затем А. подошел к потерпевшему под предлогом оказания ему помощи, убедился, что за ним никто не наблюдает, изъял из левого кармана брюк К. денежные средства в сумме 950 рублей. В этот момент действия А. стали очевидны для потерпевшего, он потребовал вернуть деньги. Удерживая похищенное и не реагируя на требования К., с места преступления с похищенным имуществом А. попытался скрыться, однако был задержан свидетелем М. Он услышал просьбу К. остановить мужчину, который украл у него деньги, А. при этом уже шел быстрым шагом и скрылся за углом дома. Свидетель побежал за преступником и задержал его во дворе дома, за который забежал А. После этого М. попросил вернуть деньги потерпевшему, однако А. отказался, отрицая, что похитил денежные средства. Затем А. был доставлен в отдел полиции для дальнейшего разбирательства. В ходе досмотра у А. были обнаружены и изъяты 300 рублей, местонахождение остальных денежных средств установлено не было [7].

В данном случае, несмотря на то, что А. был задержан свидетелем М., который сумел его догнать, а при досмотре при А. было обнаружено лишь 300 рублей, считаю, в данном случае нельзя говорить о том, что преступление было действительно окончено и преступный умысел виновного был доведен до конца, не был полностью реализован, ведь фактически у А. отсутствовала реальная возможность распоряжения денежными средствами, поскольку после совершения хищения он пытался скрыться от догоняющего его свидетеля и задержан был практически сразу же. Аналогичной позиции придерживается и суд, переквалифицируя действия лица на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Действительно, А. попытался скрыться с места преступления, но при этом, удалившись на незначительное рассто-

ание от места преступления, забежав во двор дома, исходя из скоротечности задержания убежавшего А., последний, изъяв имущество у потерпевшего, не имел реальной возможности им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению с корыстной целью иным образом, вследствие чего его умысел, направленный на совершение вышеописанного преступления, не был доведен до конца в связи с задержанием, то есть по независящим от лица обстоятельствам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главным фактором, определяющим, что было совершено именно покушение на преступление, в данном случае является задержание лица практически сразу же после совершения им преступления и попытки скрыться, что априори подразумевает невозможность, например, спрятать денежные средства куда-либо, распорядиться ими по своему усмотрению, потратив на что-то, и пр. Именно реальная возможность пользования похищенным имуществом, обращение его в свою пользу или в пользу других лиц является в подобных случаях определяющей.

Аналогичным образом в большинстве случаев будет квалифицировано преступление в случае совершения хищения лицом товарно-материальных ценностей, например, из магазина, когда виновный в момент, когда его действия уже обнаружены сотрудниками, либо покупателями, осознает это и предпринимает попытку скрыться с похищенным, выбегая из магазина, однако задерживается охранниками, либо сотрудниками полиции неподалеку от места совершения преступления. В данном случае действия лица также будут квалифицированы, вероятнее всего, как покушение на грабеж. Тем не менее, в качестве отличительной особенности от ранее приведенного примера здесь выступает то, что хоть виновный и предпринял попытку скрыться с места происшествия, имущество он не выбрасывал, товары были обнаружены при нем в момент задержания. В таком случае указанное обстоятельство будет подтверждать факт того, что лицо не смогло распорядиться похищенным по своему усмотрению по обстоятельствам, которые от него не зависели, а потому действия будут квалифицированы как неоконченное преступление.

Выделяют также и еще одну точку зрения, в соответствии с которой если лицо и совершило хищение, например, личного имущества потерпевшего, как такового значения для квалификации его действий то, желал ли человек оставить похищенное себе, передать, или же подарить кому-то, или, как говорилось ранее, выбросить, избавившись таким образом от вещи, предмета, не имеет вообще никакого значения. С указанной позицией можно согласиться лишь отчасти, принимая во внимание, что в первую очередь следует учитывать фактические обстоятельства содеянного, наступили ли в действительности общественно-опасные последствия, причинен ли ущерб, поскольку желание лица подарить кому-то похищенное, когда в действительности этого не произошло и предмет остался у виновного, может быть лишь принято органами предварительного расследования и судом во внимание, но не влиять напрямую на квалификацию содеянного.

В связи с этим, еще на стадии предварительного расследования необходимо тщательно изучать все обстоятельства произошедшего, а также имеющиеся по делу доказательства для

правильной квалификации действий лица. Кроме того, безупречному выяснению подлежит вопрос, связанный с тем, когда, в какой именно момент был причинен ущерб потерпевшему, является ли он для него значительным. Указанные обстоятельства также напрямую влияют на квалификацию деяния, наличие либо отсутствие квалифицирующих признаков в том или ином случае.

Между тем, необходимо принять во внимание, что в литературе существует и иная точка зрения, в соответствии с которой уже после утраты потерпевшим возможности владеть принадлежавшим ему похищенным имуществом (речь в данном случае идет в первую очередь о хищении личного имущества у физического лица), когда оно уже находится у лица, совершившего указанное преступление, реальная возможность распоряжения не учитывается, и даже если в результате виновный на глазах у людей выбрасывает похищенное имущество, состав грабежа признается оконченным. Нельзя при этом и не согласиться и с утверждением Иногамовой-Хегай Л. В. о том, что преступление будет считаться оконченным, если в совершенном деянии содержатся все признаки состава данного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 29 УК РФ [3, с. 221].

Полагаю, и одно и другое мнение об определении момента окончания грабежа имеют место, поскольку в каждом конкретном случае при расследовании уголовного дела необходимо учитывать обстоятельства совершения преступления, промежуток времени, через который был задержан виновный, факультативные признаки как объективной, так и субъективной стороны преступления, в частности, это и время, место, способ, обстановка при совершении грабежа, орудия и средства, способствовавшие его совершению, а также наличие корыстной цели и прямого умысла. Безусловно, потребуется при вынесении итогового решения по делу определить также и реальную возможность лица распорядиться похищенным имуществом, дав оценку одновременно и показаниям как самого лица, привлекаемого к уголовной ответственности, так и показаниям свидетелей, потерпевшего, либо потерпевших, оценив также и письменные материалы дела в совокупности. Ошибки в оценке признаков определенного состава преступления, иных доказательств по делу приводят к неверной квалификации деяния и как следствие — к назначению лицу наказания, не отвечающего требованиям законности и справедливости. В результате подобное решение может быть изменено вышестоящим судом в определенной части, либо вовсе отменено и направлено на новое рассмотрение.

В связи с изложенным, полагаю, необходимо в каждом конкретном случае анализировать обстоятельства совершения лицом грабежа, исследовать цель совершения открытого хищения чужого имущества и мотивы, проверять наличие всех признаков состава преступления, анализировать судебную практику. Действительно, проблема определения момента окончания грабежа является достаточно злободневной. Следует также отметить, что устоявшейся практики по данному вопросу все еще нет, позиции судов и следователей относительно вопроса о необходимости квалификации действий лица именно как покушение на открытое хищение чужого имущества могут быть весьма полярными. Так, например, ситуация, когда лицо было задержано лишь спустя несколько минут

после совершения хищения, может быть расценена и как оконченный состав грабежа, и как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, при отсутствии квалифицирующих признаков указанного состава преступления. В то же время практически аналогичная ситуация, но при задержании лица практически сразу же некоторыми судами, следователями расценивается как оконченное преступление. В связи с этим, по-

лагаем, следует также при расследовании уголовного дела и на стадии судебного разбирательства обращаться и к законодательству РФ для разъяснения спорных аспектов и для дачи верной юридической оценки содеянному, в частности, для правильного установления момента окончания совершения грабежа и определения именно реальной возможности распорядиться похищенным имуществом.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ ((ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021)) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Иногамова-Хегай Л. В. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе испр. и доп. / Под ред. доктора юридических наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, проф. А. И. Рарога, доктора юридических наук, проф. А. И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. — 800 с.
4. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — 958 с.
5. Статистика Министерства Внутренних Дел Российской Федерации // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 14.10.2021).
6. Отчет за 2020 год начальника ГУ МВД России по Новосибирской области // Главное Управление МВД России по Новосибирской области. — URL: <https://54.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/otchety/1-1/2020-%D0%B3%D0%BE%D0%B4> (дата обращения: 14.10.2021).
7. Дело № 1-54/2021 (1-365/2020) // Архив Железнодорожного районного суда г. Новосибирска. 2021.

Понятие государственного и муниципального кредита и долга как объектов правового регулирования

Соснина Дарина Дмитриевна, студент

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В данной статье рассматриваются понятие и правовая природа такого института, как государственный (муниципальный) кредит. Автором отмечается его двойственная природа, при которой государство или муниципальное образование может выступать как кредитором, так и заемщиком.

Ключевые слова: *государственный (муниципальный) кредит, финансовая политика, кредитор, заемщик, государственный бюджет.*

Неотъемлемой частью финансовой структуры любого государства выступает кредитование. Проводимые государством мероприятия требуют своего материального обеспечения, что обуславливает необходимость в осуществлении им эффективной финансовой деятельности. Однако между реальным поступлением финансов в государственную казну и потребностями страны могут возникнуть определенные противоречия. Поиск дополнительных денежных средств особую актуальность приобретает в условиях дефицита бюджета. В таком случае на помощь приходит такой инструмент, как государственный или муниципальный кредит. Однако правительство страны и в условиях сбалансированного бюджета не откажется от дополнительного финансового притока в государственную казну. Его потребность в дополнительных финан-

совых ресурсах никогда не иссякает. При этом такое положение вещей является вполне нормальным, т.к. без ожидания поступления обычных бюджетных доходов могут немедленно финансироваться дополнительные программы хозяйственной и социально-культурной политики.

Стоит отметить, что государство и муниципальные образования могут выступать как кредиторами, так и должниками. Другими словами, под государственным и муниципальным кредитом понимаются денежные отношения, в рамках которых Российская Федерация, ее субъекты или же муниципальные образования выделяют находящиеся в их распоряжении свободные денежные средства, и предоставляют их во временное пользование субъектам экономики (физическим и юридическим лицам), иностранным государствам, международным ор-

ганизациям на платной, возвратной, срочной основе или же осуществляют привлечение свободных денежных средств от названных субъектов.

Государственное и муниципальное кредитование осуществляется не просто с целью привлечения дополнительных денежных средств, а в определенных целях, а именно:

- разрешение проблемы управления бюджетным дефицитом и его финансирования;
- проведение политической программы, нацеленной на выравнивание социального и экономического уровня жизни населения и функционирования экономики в регионах;
- оказание поддержки муниципальным образованиям в решении неотложных социально-экономических задач;
- поддержка развития приоритетных отраслей экономики.

Правовая природа и содержание государственного и муниципального кредита находят свое выражение в осуществляемых им функциях: распределительной и регулирующей.

Перераспределение денежных ресурсов является важнейшей функцией государственного и муниципального кредита. Такое распределение осуществляется с учетом потребностей экономики в целом и целесообразностью поддержки того или иного направления социально-экономической деятельности. При этом финансовые ресурсы могут перераспределяться между различными субъектами: федеральным и региональным бюджетами, региональным и муниципальным бюджетами, федеральным бюджетом и международными финансово-кредитными образованиями, иностранными физическими и юридическими лицами и федеральным бюджетом и т.д.

Государственный и муниципальный кредит, как выло указано выше, выполняет и регулирующую функцию. Ее суть заключается в том, что государство, в случае вступления в кредитные отношения, воздействует на денежное обращение, ставки на рынке ценных бумаг, объемы производства и занятость населения в трудовой сфере. При сознательном использовании такого вида кредита как инструмента регулирования экономики, правительство государства способно осуществлять необходимую финансовую политику. Регулирование государством денежного обращения реализуется путем размещения займов в различных инвесторских группах. Мобилизация средств физических лиц ведет к сужению платежеспособного спроса. Если же за счет кредита будут финансироваться производственные затраты, то наличная денежная масса в обращении абсолютно сократится. А безвозмездное выделение бюджетных ресурсов, в условиях их ограниченности, не всегда оправдано. Тем более, эффективность использования выделенных средств на возвратной и платной основе гораздо выше, чем на бесплатной и безвозвратной. При этом, у государства появляется дополнительная возможность для стимулирования

развития отдельных отраслей и предприятий путем выделения им кредитных ресурсов.

В другом случае, т.е. когда государство (муниципальные образования) выступает в качестве заемщика, речь, как уже было неоднократно указано выше, идет о государственном долге.

В соответствии с действующим законодательством, к государственному долгу Российской Федерации относятся ее долговые обязательства перед российскими и иностранными физическими и юридическими лицами, ее регионами, муниципальными образованиями, иностранными государствами, международными финансовыми организациями и иными субъектами международного права, которые возникли в результате ее государственных заимствований, а также долговые обязательства по предоставленным Российской Федерацией государственным гарантиям и долговые обязательства, обусловленные принятием законодательных актов об отнесении на государственный долг долговых обязательств третьих лиц, возникших до 2000 года (т.е. до вступления в силу Бюджетного Кодекса) [1, ст. 97]. Считаем необходимым отметить, что долговые обязательства РФ могут быть подразделены на три вида: краткосрочные (менее одного года), среднесрочные (от одного года до пяти лет) и долгосрочные (от пяти до 30 лет включительно) [1, ст. 98].

Долговые обязательства Российской Федерации могут существовать в виде обязательств по:

- 1) кредитам, привлеченным Российской Федерацией от кредитных организаций, иностранных государств, международных финансовых организаций и (или) иных субъектов международного права, иностранных юридических лиц;
- 2) государственным ценным бумагам, выпущенным от имени Российской Федерации;
- 3) бюджетным кредитам, привлеченным в федеральный бюджет из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- 4) государственным гарантиям Российской Федерации;
- 5) иным долговыми обязательствам, ранее отнесенным в соответствии с законодательством Российской Федерации на государственный долг Российской Федерации.

В заключении статьи считаем необходимым отметить, что существование государственного кредита вполне закономерно, поскольку кредитное финансирование расходов государства обусловлено объективным противоречием между возрастанием общественных потребностей и ограниченными бюджетными возможностями государства. С развитием экономических и социальных функций государства в условиях рыночного хозяйства соответствующие расходы неизбежно возрастают. Посредством кредита государство может привлечь дополнительные финансовые ресурсы для их осуществления [2, с. 102].

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СЗ РФ. — 1998 № 31. — ст. 3823; 2020. — № 52 (часть I). — ст. 8594.
2. Финансы: Учебник для вузов/ Под ред. проф. Л. А. Дробозиной. М.: ЮНИТИ, 2001. 527 с.

Прокуратура как координирующее звено в борьбе с преступностью

Таджибов Замир Альбертович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается деятельность прокуратуры в борьбе с преступностью. Автор отмечает большое значение органов прокуратуры в рассматриваемой сфере, а также отмечает необходимость внесения изменений в законодательство.

Ключевые слова: прокуратура, преступность, борьба с преступностью.

Борьба с преступностью была и остается одной из важнейших задач всего мирового сообщества на всем протяжении его существования. Только в нашей стране в 2020 году было совершено 2044221 преступлений, что на 1% больше, чем в предшествующем году. И хотя сама цифра процента вроде бы невелика, ситуация пугает [9].

На этом мрачном фоне деятельность множества правоохранительных органов направлена на борьбу с рассматриваемым негативным явлением. Однако анализ российского законодательства позволяет сделать вывод, что не за каждой правоохранительной структурой напрямую закрепляется такая функция. Например, законодатель закрепляет, что борьба с преступностью является одним из направлений деятельности органов полиции [3] и федеральной службы безопасности [2]. Что касается органов прокуратуры, то за ними такое направление деятельности не закрепляется, однако они осуществляют координирование деятельности правоохранительных органов в соответствующей сфере [1]. Координировать — означает согласовывать, устанавливать соответствующее соотношение между различными действиями или явлениями [8]. Наряду с этим, надзор за исполнением законов о противодействии преступности и ее предупреждения, является приоритетным направлением в их деятельности [5]. Это необходимо для повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов, посредством координации прокуратура объединяет усилия всех органов. Таким образом, она является координирующим звеном. При этом, координирующая деятельность может осуществляться в различных формах, в зависимости от конкретной обстановки. Так, возможны: взаимный информационный обмен по проблемам борьбы с преступностью, проведение совместных проверок, мероприятий по выявлению и пресечению преступлений и по устранению их причин и условий, использование возможностей друг друга для борьбы с преступностью и т.д. [4]. Также, по мере необходимости, как минимум один раз в квартал, созываются координационные совещания. Однако может возникнуть вопрос, почему же не имея прямой функции по борьбе с преступностью, прокуратура обладает такой ролью в данном процессе? На наш взгляд, это обусловлено тем, что органы прокуратуры обладают большим объемом информации о совершенных преступных деяниях, качестве их расследования и раскрываемости, а также именно их представители поддерживают государственное обвинение в суде. Именно прокуратура в нашей стране наделена полномочиями по обеспечению законности во всех сферах об-

щественной жизни и невозможно не признать ее заслуги в этой области. В силу своего правового статуса органы прокуратуры осуществляют координацию, не ущемляя при этом самостоятельность других органов и не лишая их прав, но при этом направляя их. Другими словами, она выступает как партнер, а не как начальник. При этом, несмотря на то, что функция по борьбе с преступностью напрямую не закреплена в законе, регламентирующем деятельность прокуратуры, она вытекает из других полномочий органа: уголовного преследования, участия в судебных заседаниях. Однако, представляется справедливым мнение, в соответствии с которым все же необходимо закрепить данную функцию в законодательстве напрямую [6]. Представляется, что благодаря этому можно было бы говорить о повышении статуса прокуратуры в данной деятельности, а также о большей значимости ее координационной составляющей.

При этом, некоторые современные авторы, исследующие данный вопрос считают, что органы прокуратуры следует наделить более властными полномочиями, дающими им право на непосредственное руководство правоохранительными органами привлечением их должностных лиц к ответственности. Однако мы считаем, что такая мера излишня и возможно приведет к потере того функционального состояния, которым может похвастаться на сегодняшний день данная система. Нами уже было отмечено, что все органы в данной деятельности выступают партнерами, перед ними стоит одна цель [7]. Тем не менее, мы не исключаем применения санкций за ненадлежащее исполнение ответственным органом своей роль в процессе борьбы с преступностью. Именно потенциальная возможность наказания будет стимулировать должностных лиц исполнять возложенные на них обязательства качественно, что повысит эффективность всей деятельности в целом.

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что существенно сократить количество совершаемых в нашей стране преступлений представляется возможным только в результате гармоничного сотрудничества правоохранительных органов, где прокуратура играет важную роль. Благодаря ей преодолеваются препятствия, обусловленные межведомственным характером деятельности по борьбе с преступностью, однако не стоит забывать, что борьба с преступностью — это сложный, динамичный и непрерывный процесс, а значит, активным должен быть не только орган прокуратуры, но и другие.

Литература:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1992. — № 8. — ст. 366; 2021. — № 27 (часть I). — ст. 5093.
2. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 15. — ст. 1269; 2021. — № 27 (часть I). — ст. 5100.
3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — ст. 900; 2021. — № 24 (часть I). — ст. 4188.
4. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (ред. от 31.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — ст. 1958; 2020. — № 1. — ст. 7.
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. — 2012. — № 3.
6. Варыгин А. Н., Яковлев Д. Ю. Использование криминологических знаний в деятельности органов прокуратуры // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 149–155.
7. Исаева А. М. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Проблемы и пути повышения статуса Прокуратуры Российской Федерации в этой деятельности // Закон и право. 2020. № 8. С. 34–36.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1988. 949 с.
9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года. Официальный сайт МВД РФ. [Интернет-ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения 09.10.2021).

Правовая защита бренда

Тихонова Карина Авыловна, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Данная статья посвящена оценке особенности юридической природы бренда на современном этапе, так как бренд используется в качестве индивидуализации своей деятельности для привлечения и закрепления потребителей и защиты имиджа от недобросовестных конкурентов, посягательства можно уменьшить или ограничить вовсе, заранее позаботившись об их юридической защите вначале создания организации, различной организационно-правовой формы. Рассмотрено наиболее точное и доступное понятие «бренд» в российском праве, исследована актуальная новизна темы, проанализированы причины столь внезапной конкурентной борьбы на современном российском рынке, рассмотрен товар и его правовая характеристика, как объект для удовлетворения нужд потребителем, даны определения основных объектов интеллектуальной собственности в сфере интеллектуальной собственности, приносящей прибыль правообладателю как прямую, так и косвенную, рассмотрены процедура регистрации бренда и типичные ситуации, приводящие к судебным спорам по товарным знакам, задеты аспекты правового регулирования бренда действующим законодательством. Определена заинтересованность правообладателя бренда в условиях современной экономики, в работе был указан орган, занимающийся регистрацией интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Также в статье определены основные задачи, решение которых предприниматели делегируют патентным поверенным.

Ключевые слова: бренд, правовая (юридическая) защита, регистрация бренда, интеллектуальная собственность.

Legal protection of the brand

Tikhonova Karina Avylovna, student master's degree
Southern University (Rostov-on-don)

This article is devoted to assessing the peculiarities of the legal nature of the brand at the present stage, since the brand is used as an individualization of its activities to attract and consolidate consumers and protect the image from unscrupulous competitors, encroachments can be reduced or limited altogether by taking care of their legal protection at the beginning of the organization's creation., of various organizational and legal forms. The most accurate and accessible concept of «brand» in Russian law is considered, the actual novelty of the topic is investigated, the reasons for such a sudden competition in the modern Russian market are analyzed, the product and its legal characteristics are considered as an object to satisfy the needs of the consumer, the definitions of the main objects of intellectual property in in the field of intellectual property, which brings profit to the copyright holder, both direct and indirect, the procedure for registering a brand and typical situations leading to litigation on trademarks are considered, aspects of legal regulation of a brand are touched upon by current legislation. The interest of the rightholder of the brand in the condi-

tions of the modern economy was determined, the body responsible for the registration of intellectual property in the Russian Federation was indicated in the work. The article also defines the main tasks, the solution of which is delegated by entrepreneurs to patent attorneys.

Keywords: brand, legal (legal) protection, brand registration, intellectual property.

Актуальность правовой защиты бренда растет с каждым днем. Обусловлено это в связи со следующими обстоятельствами: значительно усилился интерес к объектам интеллектуальной собственности со стороны государственных и частных структур, возросли положительное влияние и значимость регистрации этих объектов на престиж предприятий и финансовую составляющую брендовых товаров, услуг.

Для начала разберем само понятие «бренд». Бренд — это понятие, характеризующее индивидуализацию товаров, отражающее имидж фирмы, как правило, подразумевают логотип, название компании или товара [2, с. 211].

Стоит отметить, что современное законодательство на сегодняшний день не предполагает трактовку этого понятия [1].

Новизна темы состоит в том, что на момент государственной регистрации в реестре товарных знаков бренда правообладателем, аналогичный товарный знак отсутствует, это говорит о том, что реестр в полном объеме выполняет свою задачу [5, с. 491].

На рынке услуг избыток товарами привел к внезапному обострению конкурентной борьбы. Такая борьба более заметна среди производителей и продавцов продуктов питания, бытовой химии, услуг мобильной связи. Данная сфера нуждается в создании и укреплении брендов.

Бренд для потребителей есть объект (товар, услуга), пользование которого в наибольшей степени проявляется в акте купли-продажи, а не в обмене материального блага. В ходе этого можно сделать вывод, что: «Бренд как исключительный объект потребления, определяющий стоимость».

Бренд рассматривается не как качество товара, бренд это то, за что потребитель готов переплачивать, зная альтернативу. В зависимости от того как хорошо разрекламирован бренд, зависит цена товара. То есть чем популярнее марка, тем дороже цена на товар данного бренда.

Не регистрируя логотип или название в качестве товарного знака, компания на протяжении всей своей деятельности развивает и поддерживает свой личный бренд, но при этом нет абсолютно никаких гарантий, что имиджем данного бренда не воспользуется постороннее лицо.

Вполне известный и успешный бизнес, в независимости от организационно-правовой формы, будет всегда целью недобросовестных конкурентов.

Каждый предприниматель заинтересован в защите своего собственного уже успешного бренда, так как затрачивается немало времени, также учитывается значительный финансовый вклад, все это является инструментом продвижения фирмы.

Но соблазн воспользоваться успешными созданиями и работками других людей будет актуальным, пока существует сам бренд. В этом случае любой гражданин может завладеть средствами индивидуализации и завоевать доверие потребителя известными товарами. Правообладатель бренда потеряет прибыль и репутацию, второе является наиболее ценным.

Правообладатель может защитить любой элемент, при условии, что бренд будет зарегистрирован в соответствии с ГК РФ, далее товарный знак.

Зарегистрированный бренд приносит материальную выгоду правообладателю, причиной которой является создание этого бренда, также бренд может приносить помимо прямого дохода, косвенный, путем лицензионного договора [4, с. 216].

Схожие логотипы государственной регистрации не подлежат, что обеспечивает правовую защиту бренда фирмы и позволяет сохранить законные права и интересы правообладателя.

Регистрация интеллектуальной собственности занимается российское патентное ведомство — Роспатент [6]. Однако заявителем может быть исключительно юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Ведение дел по регистрации, а именно подготовку документов, их подачу, переписку с Роспатентом, внесение необходимых изменений и уведомление заявителя о выпуске свидетельства о регистрации как правило уполномочивают специалистов юридической сферы.

Для компаний, выпускающих материальную продукцию, такими могут считаться промышленность, сельское хозяйство, строительство, в этом случае бренд регистрируется как «Товарный знак», а для компаний, оказывающих услуги, бренд регистрируется как «Знак обслуживания».

Различные бренды имеют соответствующие отличительные черты, которым следует обеспечить основательную правовую защиту [3, с. 502]. Посягательства недобросовестных конкурентов можно значительно уменьшить или ограничить вовсе, заранее позаботившись об их юридической защите.

Гражданский кодекс Российской Федерации всегда требует доработок, что коснулось и правовой защиты интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.
2. Воронин С. В. Формирование товарных знаков и брендов: справочник // — М.: Копиринг, 2010. — 168 с.
3. Шестакова Е. А. Защита бренда: что скрывается под этим понятием? // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2019. // Южный университет (ИУБиП) — Ростов-на-Дону. № 5. С. 501–506.
4. Тесакова Н. Бренд и торговая марка: развод по-русски / Н. Тесакова, В. Тесаков. — СПб.: Питер, 2004. — 267 с. — (Маркетинг для профессионалов).

5. Тихонова К. А. Гражданско — правовое обеспечение создания и охраны бренда фирмы \ Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2020. // Южный университет (ИУБиП) — Ростов-на-Дону. № 2. С. 491–496.
6. Федеральное патентное бюро «Гардиум». [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.legal-support.ru/> (Дата обращения 09.01.2021).

Перспективы совершенствования способов правовой защиты субъектов малого и среднего бизнеса

Ткаченко Георгий Константинович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются перспективы совершенствования способов правовой защиты субъектов малого и среднего бизнеса. Совершенствование системы правовой защиты субъектов малого и среднего бизнеса предполагает объёмную работу. Она касается как совершенствования законодательства, так и правоприменительной практики. Думается, что наиболее вероятным и целесообразным решением проблем в области правовой защиты предпринимателей видится развитие институтов, специализирующихся на развитии предпринимательства. Второе перспективное направление — пересмотреть подход к государственному контролю за субъектами МСП.

Ключевые слова: бизнес, предприниматель, правовая защита, субъекты, политика, юридические лица, малый бизнес, средний бизнес.

Prospects for improving methods of legal protection of small and medium businesses

The article discusses the prospects for improving the methods of legal protection of small and medium-sized businesses. Improving the system of legal protection for small and medium-sized businesses involves extensive work. It concerns both the improvement of legislation and law enforcement practice. It seems that the most probable and expedient solution to the problems in the field of legal protection of entrepreneurs is the development of institutions specializing in the development of entrepreneurship. The second promising area is to revise the approach to state control over SMEs.

Keywords: business, entrepreneur, legal protection, subjects, politics, legal entities, small business, medium business.

Торгово-промышленные палаты созданы для содействия в развитии отечественной экономики, её интеграции в мировую хозяйственную систему, формированию современной промышленной, финансовой и торговой инфраструктуры, созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности, урегулированию отношений предпринимателей с их социальными партнёрами, всемерному развитию всех видов предпринимательства, торгово-экономических и научно-технических связей предпринимателей страны с зарубежными странами.

Общие правовые, экономические и социальные основы создания ТПП в России, организационно-правовые формы и направления их деятельности, принципы их взаимоотношений с государством определены в Законе РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 7 июля 1993 г. № 5340–1.

ТПП России является важным субъектом в системе правовой защиты прав предпринимателей, так как выполняет такие функции, как:

1) изучает и анализирует предпринимательскую деятельность и применение действующих в данной области нормативных актов, вносит предложения по их совершенствованию;

2) принимает меры к недопущению недобросовестной конкуренции и неделового партнёрства;

3) создаёт Международный коммерческий арбитражный суд, Морскую арбитражную комиссию, третейские суды, утверждают их регламенты;

4) проводит правовую экспертизу всех видов договоров и др.

Другой важный институт в рассматриваемой сфере — уполномоченные по защите прав предпринимателей. В 2013 г. был принят Федеральный закон № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Подобное, по мнению П. В. Каленского и Л. В. Федоренко, следует считать примером качественного изменения в предпринимательской сфере на институциональном уровне.

Следует отметить, что институт бизнес-омбудсменов активно развивается в зарубежных странах. Практически все страны, которые заинтересованы в развитии малого и среднего бизнеса, урегулировали данный институт. Так, в Европейском союзе функционирует Европейский омбудсмен, который занимается рассмотрением обращений от предприятий, касающихся злоупотребления властью органами власти ЕС.

А в США функционирует Офис Национального омбудсмана Администрации малого бизнеса США. Его функции, в отличие от Европейского омбудсмана, более узконаправлены: он оказывает правовую поддержку предприятий малого бизнеса, помогает им при чрезмерном давлении со стороны федеральных контрольных органов. Например, если на предприятие малого бизнеса был наложен несправедливо крупный штраф, при повторяющихся проверках и даже в случае угроз и незаконных требований со стороны власти.

Российский институт уполномоченных по защите прав предпринимателей во многом заимствует положительный зарубежный опыт. Так, внедрена система уполномоченных, среди которых главную роль играет Уполномоченный при Президенте РФ. Он, согласно закону, является государственным органом власти, обеспечивающим гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами. При этом он сохраняет свою независимость и подотчётен только Президенту РФ. Наряду с ним существуют уполномоченные в регионах РФ.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей наделён целым рядом прав и возможностей, чтобы осуществлять свою непосредственную функцию — правовую защиту субъектов МСП. В частности, с этой целью он может:

- 1) взаимодействовать с местными и государственными органами власти путём беспрепятственного их посещения, запроса информации, документов и материалов, которые нужны для реализации своих полномочий;
- 2) посещать подозреваемых, обвиняемых и заключённых под стражу в связи с нарушением законодательства в сфере предпринимательской деятельности субъектов МСП;
- 3) быть участниками выездных проверок, если имеется письменное согласие субъекта МСП;
- 4) обжаловать ненормативные акты органов местного самоуправления, нарушающих права субъектов предпринимательства, в судебном порядке, а также выносить предписания по приостановлению их действия до вступления в законную силу судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения его заявления.

По мнению А. Н. Палагиной, принципиально важной задачей для института уполномоченных на современном этапе развития предпринимательства является обеспечение эффективности его работы как нового инструмента поддержки бизнеса и формирования к нему доверия со стороны самих предпринимателей. Для того, чтобы достигнуть подобную цель, исследователь выделяет три направления развития рассматриваемого института:

- 1) обеспечение полной независимости уполномоченных по защите прав предпринимателей от органов государственной власти и местного самоуправления;
- 2) наделение уполномоченного достаточным набором компетенций, позволяющим осуществлять эффективное и оперативное решение проблем предпринимателей;
- 3) максимально возможный учёт мнения представителей сообщества малого и среднего бизнеса при назначении на должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Важным инструментом защиты прав субъектом МСП уполномоченными по защите прав предпринимателей является их право участвовать в арбитражном судопроизводстве. Согласно ст. 53.1 АПК РФ, они могут выступать в качестве истцов, обладая соответствующими процессуальными правами и обязанностями. Кроме того, они могут вступать в уже начатое дело как на стороне истца, так и ответчика, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Наконец, они могут обжаловать вступившие в законную силу судебные акты.

Как правило, уполномоченные участвуют в делах об административных правонарушениях и об оспаривании ненормативных актов решений и действий (бездействий) должностных лиц. Так, за 2019 г. уполномоченные участвовали в рассмотрении дел судами в качестве истца, заявителя, третьего лица по 2835 делам, из которых 521 дело — это дела об оспаривании ненормативных актов, решений и действий (бездействий) должностных лиц.

Например, к Уполномоченному по защите прав предпринимателей в Красноярском крае обратилась компания, которой не выдали кредит на льготных условиях в рамках программы, утверждённой Правительством РФ. При этом прямого отказа в выдаче кредита получено не было, из-за чего предприниматель не мог обратиться в другой банк. Благодаря вмешательству Уполномоченного кредитный договор был заключён.

Другой пример: В Тверской области было возбуждено административное дело в отношении винодельческого предприятия. В отношении последнего применён арест на продукцию винзавода, полученную методом брожения ягод. Дело в том, что в 2020 г. вступил в силу федеральный закон, регулирующий виноделие. На положения указанного закона ссылался Роспотребнадзор. Однако при участии Уполномоченного установлено, что арестованный товар не регулируется данным актом, так как получен не из винограда, а из фруктов. Фруктовые вина производятся в соответствии с федеральным законом, регулирующим алкогольную и иную продукцию. В итоге судом было вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Таким образом, правовая защита субъектом МСП осуществляется рассматриваемым институтом в форме подачи иска и вступления в уже начатое дело как третье лицо. Относительно последней в науке арбитражного процесса высказываются сомнения.

По мнению М. А. Магомедовой, Уполномоченный выступать в качестве третьего лица по делу не может. Дело в том, что третье лицо, согласно арбитражному законодательству, имеет материальный и/или процессуальный интерес в рамках дела. Третье лицо, которое самостоятельные требования по спору не заявляет, стремится предотвратить регрессный иск в свой адрес в будущем. Следовательно, Уполномоченный под данный процессуальный статус не подходит.

В свою очередь, А. А. Рябов, О. В. Калинина, Е. Б. Абакумова согласны с текущим правовым статусом Уполномоченного, однако считают, что отдельные положения ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ всё равно нуждаются в конкретизации.

Думается, что следует согласиться с теми исследователями, которые ставят под сомнение правильность отнесения Уполно-

моченного к третьим лицам. Действительно, его деятельность противоречит основаниям, по которым третьи лица вступают в арбитражное судопроизводство. Чтобы привести процессуальный статус Уполномоченного в соответствие, видится целесообразным рассматривать его не в качестве третьего лица, а в качестве лица, которое вступает в процесс для того, чтобы дать своё заключение по делу.

Что касается пересмотра подхода к государственному контролю за субъектами МСП, то здесь видится целесообразным предложить следующий комплекс мер. Органы государственного и муниципального контроля должны стремиться не к наказанию, а предотвращению вреда, который может быть причинён предпринимателями, нарушающими требования по оказанию услуг, продаже товаров, оказанию работ. Поэтому видится верным расширить практику назначения предупреждений, если наказание назначается субъекту МСП впервые, особенно в случаях, когда нарушение носит незначительный характер.

Здесь же следует предложить снизить фискальный характер ответственности. К денежному штрафу следует прибегать, если выявленные нарушения не могут быть исправлены в разумные сроки или уже причинили вред потребителям, экологии или др. Здесь видится перспективной идея использования так называемых договоров счёта эскроу (ст. 860.7 ГК РФ), т.е. когда сумма штрафа сперва зачисляется на такой счёт, и взыскивается с субъекта МСП при условии, что он не выполнил предписание контролирующего органа.

Как было сказано ранее, по общему правилу допускается проведение не более одной плановой проверки в течение трёх лет. Исключение касается субъектов МСП, деятельность которых имеет место в области здравоохранения, образования, электроэнергетики и др. (п. 9 ст. 9 ФЗ «О защите прав юридических лиц и ИП при осуществлении (надзора)»). В отношении перечисленных субъектов предпринимательства допускается проведение плановых проверок более чем двух раз в течение трёх лет.

Следует обратить внимание на предложение предпринимательского сообщества ограничить их число до 2 раз в год в отношении указанных выше субъектов МСП. Однако следует признать, что для предприятий в таких важных отраслях, как электроэнергетика и т.п., будет целесообразнее ограничить не

число проверок вообще, а по видам. Так, предлагается, чтобы один и тот же контролирующий (надзорный) орган не мог проводить плановые проверки одного и того же субъекта МСП чаще, чем один раз в три года.

Исследователями в области предпринимательского права, а также представителями бизнес-сообщества предлагается ещё множество мер по улучшению правовой защиты субъектом малого и среднего бизнеса. Среди них стоит выделить следующие:

1) ограничение возбуждения дел об административных правонарушениях против юридических лиц и предпринимателей без проведения мероприятий контроля и надзора;

2) запретить дополнять и иным образом менять предмет и основание внеплановой проверки после того, как проверка была согласована с прокуратурой;

3) расширить возможности Уполномоченных по защите прав предпринимателей на региональном уровне, а именно — дать им право принимать участие в деле об административном правонарушении в роли защитника, если субъект МСП подал соответствующее ходатайство.

Таким образом, одним из перспективных направлений совершенствования способов правовой защиты субъектов малого и среднего бизнеса в России видится развитие специализированных институтов, изначально созданных для представления интересов бизнес-сообщества, для взаимодействия с законодательными органами и для защиты прав субъектов МСП. Дело в том, что их развитие позволит решить системные проблемы в рассматриваемой сфере. Во-первых, согласовать интересы органов власти, которые стремятся контролировать малый и средний бизнес и увеличивать бюджетные поступления, и самих предпринимателей, которые, напротив, стремятся к меньшему контролю и увеличению собственных доходов. Это возможно путём участия в разработке и обсуждении нормативно-правовых актов и др. Во-вторых, представлять интересы субъектов малого и среднего бизнеса в контурных случаях, особенно если речь идёт о спорах с органами государственного контроля. Ведь в таких спорах предприниматель должен противостоять властному органу, т.е. положение изначально неравное. Участие Уполномоченного по защите прав предпринимателей на стороне предпринимателя повышает эффективность защиты их прав.

Литература:

1. Корнеева Т. А. Учёт и контроль в субъектах малого бизнеса: риск-ориентированный подход: монография / Т. А. Корнеева, Т. Е. Татаровская. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 118 с.
2. Корчемный М. М. Гражданско-правовая защита прав субъектов малого предпринимательства при осуществлении государственного контроля (надзора): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. М. Корчемный. — Москва, 2011. — 176 с.
3. Магомедова М. А. Участие в арбитражном процессе уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации / М. А. Магомедова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2020. — № 33–1. — С. 128–132.
4. Макаров В. Е. Правовой статус уполномоченных по защите прав предпринимателей в регионах Российской Федерации / В. Е. Макаров // Журнал «Academy». — 2018. — № 11. — С. 90–93.
5. Палагина А. Н. Совершенствование условий для развития малого и среднего бизнеса через институт уполномоченного по защите прав предпринимателей / А. Н. Палагина // Российское предпринимательство. — 2013. — № 15. — С. 56–61.

Классификация следов человека в криминалистике

Убогова Валерия Николаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В целях облегчения поиска и исследования следов в криминалистике выработано представление об их классификации.

Первые научные разработки по этому вопросу являются заслугой Б. И. Шевченко. Все следы он разделил исходя из механизма их образования на объемные и поверхностные. Объемные следы отражают внешнее строение объекта за счет изменения формы следовоспринимающей поверхности при непосредственном контакте (например, след обуви на влажной почве). Поверхностные следы в свою очередь образуются за счет постороннего вещества (например, след папиллярного узора пальца руки на стекле). [1, с. 26]

В 1975 году ученый дополнил предложенную классификацию динамическими и статистическими следами. Так, статистические следы образуются в момент покоя, тогда, когда следообразующий объект и следовоспринимающий относительно неподвижны. Динамические следы, в свою очередь, являются следствием динамики, т.е. относительного перемещения (например, след, образованный при откусывании). [1, с. 27]

С развитием криминалистической науки ввиду научно-технического прогресса в литературе стало появляться все больше новых классификаций следов, имеющих различные основания.

Так, например, Р.С. Белкин предложил классифицировать следы по характеру отражаемой ими информации на следы-отображения, следы-вещества и следы предметы. [2, с. 199]

Г.Л. Грановский разделил все следы по признакам, отображающим специфические свойства следообразующих объектов на:

- 1) гомеоскопические;
- 2) механогомические;
- 3) механоскопические;
- 4) следы животных. [3, с. 112]

Также в литературе можно встретить следующий классификации следов:

– в зависимости от доступности информации для восприятия: очевидные (легко выявляемые), неочевидные (трудно выявляемые); [4, с. 11]

– в зависимости от способности подвергаться изменениям под внешним влиянием: стабильные (относительно надежные) и нестабильные (следы, подвергающиеся изменениям в течении короткого времени); [4, с. 11]

– в зависимости от размера следа: макроследы (для обнаружения данных следов не требуются специальные приборы увеличения) и микроследы отображения (объекты малого размера, для обнаружения которых необходимо использовать увеличительные приборы). [5, с. 307]

Классификации следов человека, обнаруженных на месте происшествия, в литературе уделяется мало внимания. Тем не менее, такие классификации имеют место быть.

Так, классифицируя следы человека в рамках трасологического исследования, выделяют традиционные следы и нетрадиционные.

Как правило, к традиционным следам относят наиболее изученные с точки зрения методов их обнаружения и изъятия с места происшествия, например, следы папиллярных узоров пальце рук, следы обуви и т.д.

Нетрадиционные следы сравнительно мало изучены, реже обнаруживаются на месте происшествия, однако имеют важное информативное значение для дальнейшего исследования и установления истинны по уголовному делу. К таким следам можно отнести — следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора; следы носа, лба, ушей, коленей и т.д.

На современном этапе развития криминалистической науки наиболее актуальна классификация следов человека, предложенная В.А. Жбанковым. Так, в своей работе «Человек как носитель криминалистически значимой информации» он подразделил следы на морфологические и субстратные. Морфологические следы отражают внешнее строение тела человека: следы папиллярных узоров пальцев и ладоней рук, ног, стоп ног, следы рук, ног, зубов, лба и т.д. Субстратные следы отражают компоненты человеческого организма: кровь, сперма, пот, волосы. [6]

В зависимости от области, в которой произошли изменения, выделяют материальные и идеальные следы.

Одним из спорных вопросов на сегодняшний день в криминалистической науке является включение идеальных следов в общую классификацию наряду с материальными следами.

Преступление, развиваясь в определенных пространственно-временных рамках, зачастую воспринимается людьми (свидетелями, потерпевшими, очевидцами), потому ограничение криминалистического учения лишь материальными следами значительно сужает познавательные горизонты, ограничивая разнообразие форм отражения лишь механическим отражением. [7, с. 165]

Как указывал Р.С. Белкин, идеальные следы имеют свои достоинства, которые позволяют их выделить в самостоятельную группу следов человека и включить в общую классификацию. Идеальные следы, по мнению ученого, взаимовлияют и взаимодействуют с материальными, уточняя и дополняя полученную информацию. [8]

Существование идеальных следов в качестве самостоятельного вида в криминалистической науке не оспаривается, однако их включение в систему классификации всех следов можно наблюдать не во всех научных работах.

Между тем, любая классификация следов в криминалистике позволяет быстрее и эффективнее расследовать и раскрывать преступления, используя следы-доказательства для изобличения виновного лица в совершении преступления.

Литература:

1. Шевченко Б. И. Научные основы современной трасеологии: Осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств (Сб. науч. тр.). М., 2004. С. 26.
2. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. — 2-е изд. — Москва: 2000. — 334 с.
3. Грановский, Г. Л. Основы трасеологии / Г. Л. Грановский. — 2-е изд. — Москва, 2006. — 452 с.
4. Бердникова, Ф. В. Некоторые проблемы работы с криминалистической информацией на месте происшествия / Ф. В. Бердникова. — Текст: непосредственный // Российский следователь. — 2009. — № 3. — С. 11.
5. Рясов, А. А. К вопросу о классификации трасеологических следов / А. А. Рясов. — Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 5 (48). — С. 307–308.
6. Жбанков, В. А. Человек как носитель криминалистически значимой информации / В. А. Жбанков. — Москва: Изд. ассоциация «Профессиональное образование», 1993.
7. Сафаргалиева, О. Н. О понятии и содержании следов в криминалистике / О. Н. Сафаргалиева. — Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2010. — № 2 (23). — С. 161–166.
8. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. — Москва: Инфра-М-НОРМА, 2001. — 240 с.

Усыновление детей одинокими родителями

Фелькер Елизавета Григорьевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В данной статье рассмотрена проблема усыновления ребенка одиноким родителем. Усыновление и воспитание ребенка в качестве родителя-одиночки стало более распространенным и широко признанным явлением за последнее десятилетие. Тем не менее, это может быть сложным и затратным процессом, требующим тщательного обдумывания и подготовки. У одиноких людей, которые подумывают об усыновлении, часто возникает много вопросов и, возможно, даже опасений по поводу этого процесса. Они могут быть полны предвкушения и волнения, или они могут быть не до конца уверены является ли самостоятельное воспитание правильным выбором.

Ключевые слова: усыновление, ребенок, родитель, одинокий родитель, усыновитель.

Adoption of children by single parents

This article considers the problem of adoption of a child by a single parent. Adoption and raising a child as a single parent have become more common and widely recognized over the past decade. However, this can be a complex and costly process that requires careful thought and preparation. Single people who are thinking about adoption often have many questions and, perhaps, even concerns about this process. They may be full of anticipation and excitement, or they may not be completely sure whether self-education is the right choice.

Keywords: adoption, child, parent, single parent, adoptive parent.

Беременность и роды кардинально меняют жизнь, поэтому взять уже подростка ребенка, который имеет навыки ухода за собой и является личностью, кажется более простым выходом. Также деторождению могут препятствовать заболевания репродуктивной системы, наличие некоторых хронических заболеваний, которые этот мужчина не хочет передать по наследству, поэтому многие лица не хотят или боятся вступить в брак и заводить детей, приходя к решению усыновить ребенка [2].

Система институционального ухода и воспитания детей является не только затратной, но и неэффективной и вредной как для самого ребенка, так и для его семьи и общества в целом. Особенно негативными являются последствия такого ухода

и воспитания для детей в возрасте до трех лет, у которых чаще всего наблюдается задержка физического и психоэмоционального развития. Большинство детей находятся в учреждениях длительное время-более трех, а иногда более 10 лет. Дети вырастают неподготовленными к самостоятельной жизни, не имеют необходимых социальных умений и навыков, поэтому основным принципом государственной политики по защите прав детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, является создание условий для реализации права каждого ребенка на воспитание в семье. Проблема устройства детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, в Российской Федерации не решена до сих пор. Усыновление признано в Российской Федерации приоритетной формой устройства детей-сирот

и детей, лишенных родительской опеки [1]. Усыновление ребенка осуществляется в наивысших интересах самого ребенка для обеспечения стабильных и гармоничных условий его жизни. Главная идея института усыновления заключается в такой заботе о детях, не имеющих родителей или по другим причинам лишены родительской опеки, которая является характерной для семьи.

Усыновленным может быть тот ребенок, у которого разорваны юридические отношения с родителями. То есть такие дети имеют юридический документ о том, что их родители потеряли родительские права в отношении этого ребенка. Таким документом может быть решение суда о лишении родительских прав, свидетельство о смерти родителей, нотариально заверенный отказ родителей от ребенка, и тому подобное.

Усыновление — это юридический процесс, в ходе которого решением суда создаются новые постоянные отношения между родителями и ребенком, и который заключается в передаче родительских прав и обязанностей от одной семьи к другой, это принятие в семью ребенка на правах рожденного, со всеми правами и обязанностями, как со стороны взрослых, так и со стороны ребенка.

Усыновителям нужно принципиально осознать, что усыновленный ими ребенок имеет такие же социальные, эмоциональные и физические потребности, как и любой родившийся ребенок в семье. Чрезвычайно важно определить эти потребности, понять причины их возникновения, найти пути их удовлетворения, даже если эти потребности на начальном этапе противоречат культурным нормам усыновителя.

Если лицо, желающее усыновить ребенка, не находится в браке, это абсолютно не является препятствием к принятию ребенка в семью. Как мужчины, так и женщины могут стать усыновителями или опекунами, даже если они не состоят в браке. Для опекунов также не существует подобного ограничения. В последнее время в России изменилось отношение к усыновлению. Государство серьезно поддерживает приемных родителей, а граждане смогли убедиться, что приемный ребенок — это особенный дар и счастье. Стоит также отметить, что эксперты опровергли распространенное мнение о том, что одиноким людям труднее усыновлять ребенка в России [3].

Чаще всего решение об усыновлении ребенка принимают одинокие женщины, но усыновителями также могут быть и одинокие мужчины. Существуют люди, не желающие вступать в брак и иметь собственных детей, в силу разных причин.

Обычно к такому решению приходят после 30 лет, когда у мужчины имеется хорошая материальная база. Если с родными детьми не складывается по различным причинам, он начинает задумываться, может ли одинокий мужчина усыновить ребенка.

К сожалению, все одинокие кандидаты на усыновление, а тем более на удочерение подводятся под подозрение не только общества, но и органами опеки. Сложилось отрицательное общественное мнение, поскольку были прецеденты педофилии, либо других преступных деяний, таких как съемки детской порнографии, проституция, продажа детей в рабство и т.п. Но все же практика усыновления показывает, что удачных случаев принятия в семью ребенка намного больше.

В основном процесс усыновления ребенка одиноким мужчиной не отличается от процесса усыновления другими кандидатами, но нужно преодолеть некоторые трудности:

1. Преодолеть общественные стереотипы.
2. Постараться заменить приемному сыну или дочери и мать и отца.
3. Доказать органам опеки и попечительства, а также суду, что он является достойным кандидатом.
4. Выдержать психологическое давление со стороны родственников, знакомых и должностных лиц.
5. Морально подготовиться ко всем трудностям воспитания ребенка в одиночку.

Несмотря на более широкое признание усыновления родителями-одиночками, традиционное представление о воспитании детей — о том, что ребенку нужны и мать, и отец для здорового роста и развития-все еще существует. Некоторые могут не понимать, почему одинокий человек добровольно берет на себя ответственность за воспитание ребенка в одиночку. Все родители нуждаются в поддержке, а для родителей-одиночек наличие сильной системы поддержки еще более важно. Им необходимо думать о своей семье и друзьях, которые могли бы помочь и обеспечить некоторое облегчение от постоянной роли родителя. Например, кому друзья или члены семьи могли бы доверить прийти и помочь, когда родитель или ребенок больны, оказать помощь по уходу за ребенком, забрать ребенка из школы, если родитель неожиданно не сможет, или даже быть опекуном вашего ребенка, если это необходимо. Как родитель-одиночка, нести единоличную финансовую ответственность за ребенка может быть непросто. Хотя родителю не нужно быть богатым, чтобы усыновить ребенка, ему нужно быть финансово стабильным и способным содержать себя и своего ребенка или детей.

Стоит помнить, что каждая ситуация с усыновлением отличается, и усыновленные люди будут сильно отличаться в том, как их история усыновления влияет на них. Усыновление — это пожизненный опыт со своими уникальными наградами и проблемами, с которыми вы и ваш ребенок можете столкнуться в какой-то момент вашего путешествия. Даже когда усыновление является положительным опытом, усыновленные люди могут бороться с проблемами горя и потери, уверенности и идентичности, а также с эмоциональными проблемами и трудностями в обучении.

Мы считаем, что многие люди планируют завести детей, но с годами они могут не найти подходящего партнера. Другие могут быть счастливо одиноки и не искать партнера. Желание создать семью, любить, воспитывать и заботиться о ребенке не ограничивается парами, и в настоящее время разнообразие семейной жизни признается и принимается. Одиноким родителям-усыновителям может быть трудно справиться с общественным мнением, что для того, чтобы родить хорошо приспособленного, ответственного ребенка, требуются два родителя. Важно найти способы общения с другими родителями-одиночками, как с биологическими, так и с приемными детьми, чтобы создать социальную сеть, способствующую пониманию и поддержке. Одинокие люди не должны подвергаться дискриминации на том основании, что они одиноки, независимо от их пола.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Российская газета, № 17, 27.01.1996.
2. Анисимов, О. Как усыновить ребенка мужчине / О. Анисимов. — Текст: электронный // Адвокат Анисимов: [сайт]. — URL: <https://adanisimov.ru/kak-usynovit-rebenka-muzhchine.html> (дата обращения: 26.06.2021).
3. Одинокие люди не испытывают проблем при усыновлении, считают эксперты. — Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. — URL: <https://sn.ria.ru/20130227/924906712.html> (дата обращения: 10.06.2021).

Актуальные проблемы квалификации преступлений по статье 105 УК РФ

Филатов Никита Сергеевич, студент

Научный руководитель: Лепешкина Оксана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов, вытекающих из квалификации преступлений по ст. 105 УК РФ. Автор уделяет особое внимание совершению убийства в соучастии, выявляет недостатки положений действующего Уголовного кодекса РФ по данному вопросу. Кроме того, исследуются проблемные аспекты квалификации преступлений, совершаемых совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности (несовершеннолетними или невменяемыми лицами). В качестве выводов формулируются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: уголовная ответственность, убийство, квалификация, соучастие, преступление.

Actual problems of qualification of crimes under article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation

The article is devoted to the consideration of problematic aspects arising from the qualification of crimes under Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author pays special attention to the commission of murder in complicity, reveals the shortcomings of the current criminal provisions on this issue. In addition, the problematic aspects of the qualification of crimes committed jointly with persons who are not subject to criminal responsibility (minors or insane persons) are investigated. The ways of solving the identified problems are formulated as conclusions.

Keywords: criminal liability, murder, qualification, complicity, crime.

В любом демократическом государстве, в том числе и в Российской Федерации, жизнь человека провозглашается высшей ценностью. В связи с этим, она является главным объектом, подпадающим под уголовно-правовую охрану. Так, за посягательства на жизнь уголовным законодательством установлены самые жесткие меры наказания, например, такие как пожизненное лишение свободы, более длительные сроки лишения свободы. Можно заметить также, что законодатель придает особое значение такому объекту преступных посягательств, как жизнь человека, поскольку открывает Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ [7]) со ст. 105 УК РФ, которая и предусматривает уголовную ответственность за совершение данного деяния.

Проблема ответственности за преступления, посягающие на жизнь, особенно возрастает в связи с современными условиями жизни общества и вызвана рядом факторов социального, экономического и политического характера. Например, социальное неравенство, безработица, низкие заработные платы и иные. Кроме того, в отдельных регионах наблюдается увеличение так

называемых «бытовых» убийств, которые совершаются в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Возрастает и количество преступлений против жизни, предусмотренных в квалифицированных составах Особенной части.

Однако следует отметить, что действующее уголовное законодательство не лишено недостатков в регламентации отдельных норм, исключением не является и ст. 105 УК РФ. Несмотря на то, что вопросы уголовной ответственности за убийство достаточно широко исследованы в науке уголовного права, к сожалению, на сегодняшний день правоприменители сталкиваются с трудностями при квалификации убийств, особенно, если имеет место совершение преступных деяний, предусмотренных квалифицированными составами ст. 105 УК РФ. В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть отдельные проблемные вопросы, связанные с квалификацией преступлений по ст. 105 УК РФ, и на основании выявленных недостатков сформулировать пути их решения.

Так, актуальным направлением государственной политики является борьба с преступлениями, совершаемыми в со-

участии. Достаточно большое количество преступлений, связанных с убийством, совершается в соучастии, однако на практике зачастую бывает сложно дать таким посягательствам правильную уголовно-правовую оценку.

Стоит заметить, что ст. 105 УК РФ не выделяет формы соучастия в отдельные квалифицирующие признаки, а объединяет их в рамках п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (кроме преступного сообщества).

Следует также отметить, что ныне действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ, посвященное судебной практике по делам об убийстве, не разъясняет всех проблемных аспектов квалификации соучастия, например, с распределением ролей [3].

На наш взгляд, в основе проблем уголовно-правовой оценки убийств, совершенных в соучастии, лежит отраженная в ст. 35 УК РФ конструкция группы лиц по предварительному сговору.

Следует указать, что в науке вопросы, связанные с квалификацией убийства, совершенного в соучастии, являются предметом долгой дискуссии. Так, одни авторы считают, то группа лиц по предварительному сговору может иметь место и с одним исполнителем, который действует совместно с другими соучастниками. При этом справедливо отмечается, что соучастие с распределением ролей более опасно. В связи с этим, предлагается вменение п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ вне зависимости от количества лиц, выполняющих объективную сторону [2, с. 204].

На наш взгляд, данная позиция не соответствует положениям уголовного права о дифференциации уголовной ответственности. В таком случае, будет иметь место ярко выраженное несоответствие наказания и степени общественной опасности совершенных преступных деяний. Законодатель случайно разделил соучастников на виды и предусмотрел особенности ответственности соучастников преступления в ст. 34 УК РФ. В связи с этим, действия одного исполнителя и других соучастников не могут квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В науке уголовного права имеется также и другая позиция, согласно которой группу лиц по предварительному сговору могут образовывать не менее двух исполнителей, но возможно также соучастие с распределением ролей. Пленум ВС РФ также признает участниками группы лиц по предварительному сговору только соисполнителей.

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики.

Так, Мельников и Дулуш совершили группой лиц убийство Б., дата рождения, при следующих обстоятельствах. В ходе употребления спиртного между Дулушем и Мельниковым, с одной стороны, и Б., с другой стороны, произошла ссора. После этого у Дулуша и Мельникова возник умысел на убийство Б. Осуществляя задуманное, Дулуш с целью убийства нанес Б. удар ножом в переднюю поверхность груди слева, от которого та упала на пол. Мельников, действуя совместно с Дулушем, группой лиц, подавляя сопротивление Б., стал удерживать ее за руки, а Дулуш с той же целью нанес Б. не менее 3 ударов ножом в переднюю поверхность груди слева. После этого Дулуш, передав нож Мельникову, действующему совместно с ним, стал удерживать Б. за руки, а Мельников с целью убийства нанес Б. не менее 5 ударов ножом в переднюю поверхность груди слева.

Т. е. в данном случае Мельников и Дулуш будут соисполнителями. Однако суд даже не указывает на форму соучастия.

В другом примере Михайловский В. Ю. и Гуцу Р. совершили группой лиц по предварительному сговору убийство П. Так, у подсудимых Михайловского В. Ю. и Гуцу Р. в ходе ссоры с П. возник умысел на убийство последнего. Во исполнение своего умысла Михайловский В. Ю. и Гуцу Р. в указанный период времени, действуя совместно и согласованно, умышленно, со значительной силой нанесли П. не менее 35 ударов по телу потерпевшего. В продолжение преступного умысла, направленного на убийство П., подсудимые Михайловский В. Ю. и Гуцу Р. с целью приискания орудий преступления проследовали по адресу проживания Гуцу Р., где каждый из них взял с собой нож, и вернулись к зданию кафе «<данные изъяты>»; преодолевая сопротивление П., умышленно нанесли П. не менее 39 ударов ножами. В результате совместных умышленных действий подсудимых от комбинированной (тупой и острой) сочетанной травмы, наступила смерть П. на месте происшествия [4].

Кроме того, стоит отметить, что несмотря на достаточно долгое существование разъяснений Пленума Верховного суда РФ по вопросам квалификации убийства, совершенного в соучастии, на практике зачастую принимаются решения, не учитывающие разъяснения высшей судебной инстанции.

Так, Фадеев В. И. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «б», «ж», «з» ст. 105 УК РФ. Из материалов дела следует, что лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, ввиду нахождения в состоянии невменяемости, предложило Фадееву В. И. совершить убийство Ф. И. О. за вознаграждение, на что Фадеев В. И. дал свое согласие. Вместе они прибыли к трансформаторной будке, где лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, указало Фадееву В. И. на Ф. И. О., как на лицо, которое необходимо убить, и передало Фадееву В. И. огнестрельное оружие. Фадеев В. И., действуя по указанию и найму лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, незаконно переноса оружие и боеприпас, вышел из-за указанной трансформаторной будки, подбежал к парадной, где находился Ф. И. О., и произвел из пистолета один выстрел, которым убил Ф. И. О.

Из предъявленного Фадееву В. И. обвинения в совершении убийства суд исключил квалифицирующий признак (п. «ж»), указав на то, что Фадеев Ф. И. не принимал непосредственного участия в лишении жизни Ф. И. О. № 1, убийство которого было совершено одним Фадеевым В. И., который из пистолета произвел выстрел в спину потерпевшего. С учетом изложенного, при одном исполнителе, убийство Ф. И. О. № 1 не может быть квалифицировано по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ [5].

Таким образом, в случае совершения убийства непосредственно одним исполнителем наряду с другими соучастниками невозможна квалификация по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК ни в отношении исполнителя, ни в отношении иных соучастников. Таким образом, квалификация действий иных соучастников зависит от количества исполнителей, которые принимали непосредственное участие в выполнении объективной стороны преступления, и для квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо минимум двое исполнителей.

Однако в судебной практике по данному вопросу отсутствует единообразие и суды также оставляют без внимания позицию Пленума Верховного Суда РФ в аспекте указаний на квалификацию деяний, совершаемых в соучастии. Представляется, что это указывает как на недостатки в уголовном законодательстве, так и на недостаточное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, поскольку имеющаяся практика указывает на проблемы в толковании квалификации подобных преступных деяний.

Кроме того, немало проблем возникает при квалификации совершения преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности (несовершеннолетними или невменяемыми лицами). В данном случае последние две категории лиц называются «негодными субъектами». К сожалению, Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не дает рекомендаций по квалификации соучастия годного субъекта с негодным при совершении убийства. Суды зачастую не признают убийство, совершенное с участием негодного субъекта, в качестве совместного совершения преступления с годным субъектом, однако действия годного субъекта в таком случае дополнительно квалифицируются по ст. 150 УК РФ. Необходимо отметить то, что для такой квалификации должен быть установлен факт вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение убийства. При этом такая квалификация преступных действий возможна только при условии негодности субъекта, обусловленная его возрастом.

В теории уголовного права существует позиция, согласно которой «при совершении преступления совместно годным и негодным субъектом действия годного стоит квалифицировать с вменением признака «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» [1, с. 13].

Однако, на взгляд автора, стоит критично подойти к такой позиции. Представляется обоснованным мнение авторов, которые считают, что совершение преступления годным и негодным субъектом не может признаваться соучастием [6, с. 65]. В первую очередь, это вызвано сущностью субъекта в контексте законодательной регламентации (только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности). Данные положения должны распространяться и на ст. 35 УК РФ, поскольку они имеют первостепенное значение при определении состава любого преступления, в том числе и совершенного в соучастии.

Следует также указать на еще одну проблему, которая выражается в том, что при наличии как одного квалифицирующего признака, так и при наличии большего количества суд имеет право назначить наказание, например, в виде лишения свободы от 8 до 12 лет, поскольку никаких более точных требований к квалификации и назначению наказания законодатель не предоставляет. Все остается на усмотрение суда. Представляется, что такая регламентация санкции является необоснованной и требует законодательной доработки.

Таким образом, нами были выделены достаточно важные вопросы, связанные с квалификацией убийства, совершенного в соучастии. Особый интерес, с нашей стороны, вызвала квалификация преступных деяний (убийства), совершенных группой

лиц по предварительному сговору. Проанализировав нормы закона, теоретические наработки по данному вопросу, а также правоприменительную практику мы пришли к выводу о том, что в настоящее время ни ученые, ни правоприменитель не предлагают однозначного решения многих возникающих проблем.

Так, при квалификации убийства группой лиц по предварительному сговору возникает вопрос: достаточно ли выполнение объективной стороны убийства одним исполнителем или для наличия данной формы соучастия необходимо как минимум два соисполнителя?

На наш взгляд, с целью разрешения указанной проблемы необходимо внести изменения в Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Предлагается дополнить абз. 3 п. 10 вторым предложением следующего содержания: «Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность не менее двух лиц, которые намериваются выполнять объективную сторону преступления (соисполнители), состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего».

Вместе с тем полагаем, что в основе проблем уголовно-правовой оценки убийств, совершенных в соучастии, лежит конструкция ст. 35 УК РФ, в которой раскрывается содержание различных форм соучастия. В частности, нормативное определение группы лиц по предварительному сговору не определяет количество лиц, непосредственно выполняющих объективную сторону преступления. В связи с этим предлагается изменить редакцию ч. 2 ст. 35 УК РФ, чтобы она была согласована с предлагаемой позицией Пленума Верховного Суда РФ и уже наработанной судебной практикой по данному вопросу.

В качестве второй проблемы мы выделили совершение убийства совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности (несовершеннолетними или невменяемыми лицами). К сожалению, Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не раскрывает вопросов квалификации совместного совершения убийства годным субъектом с негодным. Как правило, суды не усматривают в таких случаях признаков соучастия. Однако есть примеры, в которых суды все же квалифицируют действия виновного, совершившего преступление совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, по п «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что свидетельствует об отсутствии единообразия при применении норм уголовного закона. В связи с этим, мы предлагаем следующие пути решения данной проблемы.

Необходимо дополнить Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указанием на то, что совместное совершение преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, субъектом, подлежащим уголовной ответственности, с негодным субъектом, не образует соучастия, что исключает возможность признания содеянного совершенным группой лиц. При этом действия годного субъекта могут квалифицироваться, например, по соответствующей части ст. 105 УК РФ, а также если имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 150

УК РФ, то по совокупности данных статей. Полагаем, что указанное положение целесообразно отразить и в ст. 32 УК РФ, поскольку в дефиниции соучастия должно найти отражение совместное совершение умышленного преступления лицами, являющимися субъектами уголовной ответственности.

Таким образом, на сегодняшний день имеется ряд проблем, связанных с квалификацией преступных деяний по ст. 105 УК РФ. На это, в частности, указывают материалы правоприменительной практики, которые нами были исследованы. Мы можем говорить о том, что на сегодняшний день достаточно много проблем возникает при квалификации убийства, совершенного в соучастии. Именно по данному вопросу существует достаточно разносторонняя судебная практика, которая не отвечает единообразию. Данные обстоятельства способствуют нарушению законных прав и интересов субъектов уголовного права, поскольку суды выносят разные приговоры за совершение аналогичных преступных деяний. В одних случаях

суды усматривают соучастие (например, годного субъекта с негодным), а в другом нет. Для решения сложившейся ситуации необходимо пересмотреть не только разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, но и само уголовное законодательство (особое внимание необходимо уделить ч. 2 ст. 35 УК РФ и изменить ныне действующую редакцию с учетом сложившейся практики правоприменения). Представляется, что предложенные нами изменения смогут разрешить проблемы, возникающие при квалификации преступных деяний по ст. 105 УК РФ.

Только решение указанных проблем на законодательном уровне и путем разъяснения отдельных вопросов Пленумом Верховного суда РФ позволит сделать судебную практику, связанную с квалификацией убийства более единообразной, а также создать правовую основу для наиболее тщательной дифференциации уголовной ответственности за совершенное преступление.

Литература:

1. Есаков Г. А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10–15.
2. Машин А. А., Донченко А. Г. Теория и практика квалификации убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору // Конституционные и административно-правовые основы российской государственности: история, современность и перспективы развития. 2015. С. 202–206.
3. Постановление Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.
4. Приговор Ленинградского областного суда от 06.12.2017 по делу № 2–34/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rgITUfTwuar8/> (дата обращения: 11.09.2021).
5. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 30.10.2019 по делу № 2–52/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IrJjL4Jj3agK/> (дата обращения: 11.09.2021).
6. Терехова А. Г. Соучастие в преступлении совершеннолетних с несовершеннолетними: вопросы теории и практики // NovaUm.Ru. 2019. № 21. С. 64–66.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Бюрократизм и коррупция в системе государственного и муниципального управления Москвы

Филатов Виталий Дмитриевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проанализированы понятия бюрократизм и коррупция, возникающие в системе государственного и муниципального управления. Автором выявлены проблемы бюрократии, причины возникновения коррупции и недостатки в борьбе с коррупционными правонарушениями.

Ключевые слова: бюрократизм, коррупция, государственное и муниципальное управление, органы государственной муниципальной власти.

Многонациональный народ является главной ценностью и источником власти в РФ как указывается в нормах основного закона Конституции РФ, а права и свобода человека и гражданина и их гарантия являются неотъемлемой функцией органов

власти РФ. Государственные и местные органы показывают свою неэффективность и отрешенность от общества, интересы народа не учитываются должностными лицами, а права и свободы вовсе нарушаются, что является результатом коррупции [1, С. 432].

Бюрократия как проявление власти, процесс зависимости народа и его интересов от властных структур имеет две стороны [2, С. 3]:

- для построения эффективной системы управления государством бюрократия позволяет обеспечивать четко выстроенную иерархию власти и подчинения ей народа;
- для самого народа бюрократия проявляется как контроль и зависимость со стороны власти, что способствует нарушению органами власти прав и свобод граждан, превышению служебных полномочий, использованию власти в личных интересах.

Бюрократизм, как способ государственного управления, характеризующийся сложностью системы власти, обширностью должностных полномочий служащих, является самым эффективным пространством для развития коррупции в органах государственной муниципальной власти. В своей работе, экономист Лепшокова Л.К. указывает, что бюрократия как вид управления в государстве, подразумевающий усиление роли и функций чиновников, является нежеланной для народа. Коррупция развивается благодаря бюрократизации власти, правовой неприкосновенности депутатов, неограниченных полномочий должностных лиц органов власти, сложности обеспечения контроля за деятельностью государственных служащих [2, С. 7].

Коррупция в органах государственного и муниципального управления является сложной проблемой, затрагивающей интересы народа, и самого государства, и в современном мире становится глобальной проблемой. В частности, коррумпированность должностных лиц складывается из нескольких элементов [1, С. 444]:

- обширные полномочия, позволяющие выходить за рамки законных должностных обязанностей;
- сложная система устройства государства и органов власти не позволяет обеспечивать контроль и предупреждение конфликта интересов;
- низкие заработные платы государственных и муниципальных служащих способствуют финансовой заинтересованности и становятся причиной коррупционных правонарушений в системе органов власти. Институт чиновничества

в Российской Федерации, как и в других государствах всего мира, является необходимым элементом государственного управления, и в то же время является серьезной угрозой государственного строя. Вместо того, чтобы обеспечивать сближение народа и власти институт чиновничества вместо заботы об интересах граждан, способствует отчуждению народа от государственной власти.

Генеральной прокуратурой РФ был проведен анализ коррупционных правонарушений, произведенных в регионах Российской Федерации, в частности такие преступления как дача и получение взятки являются распространенными видами коррупционных преступлений (см. рис. 1.) [3].

Диаграмма 1 демонстрирует, что за январь-август 2021 года среди регионов РФ город Москва занимает 2-е место по количеству преступлений в части дачи взятки (см. рис. 2.) [3].

Диаграмма 2 указывает, что в городе Москве наблюдается снижение уровня преступлений в части дачи взятки в период с января по август 2021 года (за 8 месяцев) на 72 преступления по сравнению с 2020 годом. В части совершения преступлений в виде получения взятки город Москва занимает первое место (см. рис. 3.) [3].

Диаграмма 4 показывает, что в городе Москва наблюдается увеличение количества преступлений в части получения взятки за 8 расчетных месяцев 2021 года на 9 преступлений (см. рис. 4.) [3].

Получение взятки как основное коррупционное правонарушение в городе Москве возникает и процветает в результате неэффективности работы бюрократического аппарата органов государственного и муниципального управления, злоупотребления служебным положением сотрудников органов власти. По данным Генеральной Прокуратуры РФ за январь-август 2021 года город Москва заняла 7 место в рейтинге регионов РФ с самым высоким показателем по количеству уголовных дел, возбужденных на должностных лиц органов государственной и муниципальной власти за злоупотребление служебным положением [3].

Диаграмма 5 демонстрирует, что в городе Москве наблюдается увеличение показателей по преступлениям в части злоупотребления должностными полномочиями в период 2019

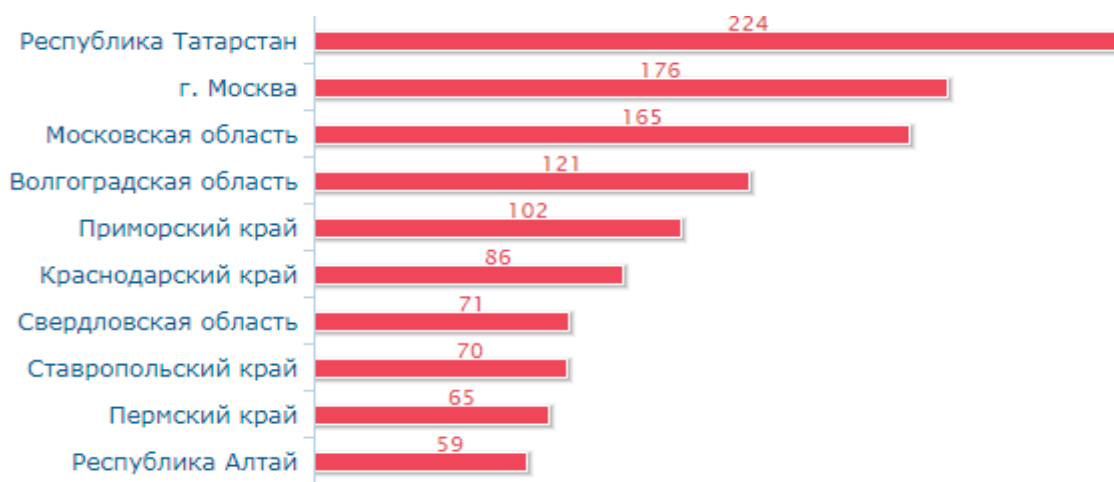

Рис. 1. Рейтинг регионов РФ по правонарушениям в части дачи взятки в регионах РФ за январь-август 2021 г.

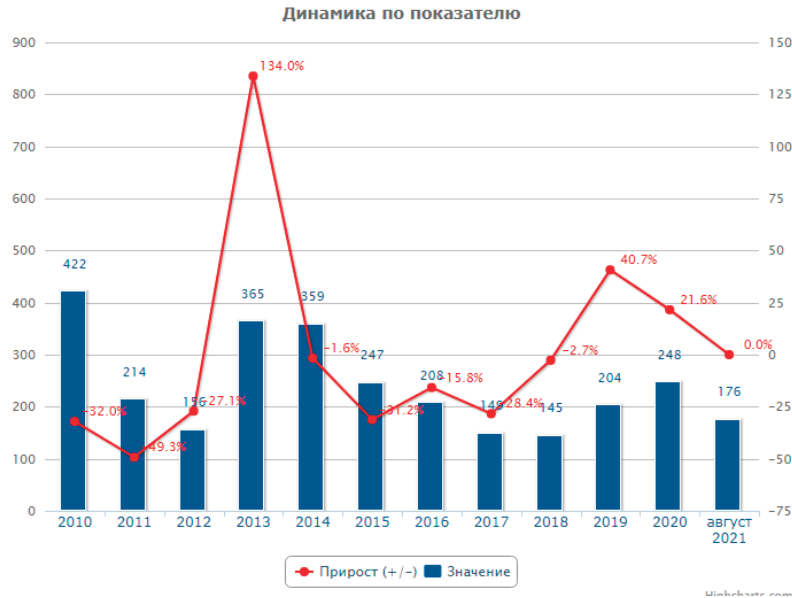

Рис. 2. Показатели по преступлениям в части дачи взятки в г. Москве

Рис. 3. Рейтинг регионов РФ по правонарушениям в части получения взятки в регионах РФ за январь-август 2021 г.

Рис. 4. Показатели по преступлениям в части получения взятки в г. Москве

Рис. 5. Количество уголовных дел в сфере злоупотребления должностными полномочиями в РФ за январь-август 2021 г.

и 2020 годах. Бюрократия в городе Москве в системе государственной и муниципальной власти способствует росту коррупции, а когда служащие вместо исполнения служебных обязанностей в рамках закона, используют полномочия в личных интересах, а система государственного управления настолько сложно устроена, что выявить факт коррупции на стадии подготовки к коррупционному преступлению очень сложно.

В пример того, что излишняя власть приводит к совершению служащими коррупционных преступлений, а бюрократия не способна обеспечить эффективное управление государством и является скорее фундаментом для коррупционных преступлений, можно указать на такие громкие уголовные дела, демонстрирующие использование служебного положения государственными служащими в городе Москве как:

1. В городе Москве огласили приговор экс-начальнику отдела полиции МВД подмосковного города Чехова Андрею Большакову, который был осужден за коррупцию в размере 6 млн рублей [4].

2. Летом 2020 года в г. Москве вынесли приговор бывшему следователю прокуратуры РФ Константину Жарову, который был одним из организаторов налетов, совершаемых «разбойниками из ФСБ» [4].

3. Мосгорсуд продлил до 25 декабря 2021 года срок ареста бывшему министру по вопросам Открытого правительства РФ Михаилу Абызову и пяти его предполагаемым соучастникам, обвиняемым в хищении 4 млрд рублей [4].

4. Пресненский районный суд г. Москвы арестовал заместителя главы Департамента экономики и развития г. Москвы

Леонида Кострому по делу о получении взятки в особо крупном размере в сумме 4 млн рублей [4].

Основным отрицательным проявлением бюрократизма в городе Москве и во всех регионах Российской Федерации являются проблемы в системе государственного управления, и доступа граждан к государственным услугам, правосудию, защите своих прав и свобод. Государственные служащие органов власти, пользуясь своими большими полномочиями, принимают незаконные правовые акты, идущие в противоречие с нормами, установленными Конституцией РФ и Федеральными законами РФ.

Такая ситуация с увеличением количества преступлений с использованием служебного положения демонстрирует, что в городе Москва и по всей территории Российской Федерации отсутствует эффективная система пресечения и профилактики коррупционных преступлений с использованием служебного положения, слабо действуют механизмы профилактики борьбы с коррупцией, а бюрократизм стал фундаментом для развития коррупционных преступлений. Государству необходимо строго контролировать функции и роль институтов государственной и муниципальной власти, работу государственных и муниципальных служащих, необходимо осуществлять профилактику коррупции в системе государственного и муниципального управления путем формирования в обществе нетерпимости к коррупции. Необходимо совершенствовать работу контролирующих и правоохранительных органов по противодействию коррупции в системе государственного и муниципального управления.

Литература:

1. Байгускаров Т. Т. Проблемы коррупции в России // StudNet. 2021, № 6. С. 430–437.
2. Лепшокова Л. К. Бюрократизм в органах государственного и муниципального управления в РФ: современное состояние и пути преодоления / г. Карачаевск, 2019, С. 67–68.

3. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 04.10.2021)
4. Первое антикоррупционное СМИ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pasmi.ru/archive/308719/> (дата обращения: 04.10.2021)

Зарождение института реабилитации в уголовном процессе России: от истоков до конца XIX века

Чайка Александра Юрьевна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

Статья посвящена основным этапам развития института реабилитации в уголовном процессе России. В статье проанализированы основные законодательные акты и их положения, связанные с возмещением реабилитированным лицам вреда.

Ключевые слова: реабилитация, незаконное и необоснованное осуждение, незаконное и необоснованное уголовное преследование, невиновный, моральный вред, компенсация морального вреда.

The origin of the institute rehabilitation in criminal process Of Russia: from the origins to the end of the XIX century

Keywords: Rehabilitation, unlawful and unjustified conviction, unlawful and unjustified criminal prosecution, innocent, moral injury, compensation for moral injury.

Реабилитация в уголовном процессе тесно связана с такими фундаментальными категориями, как невиновность и справедливость. С давних времен считалось, что лица, которые незаконно были подвержены уголовному преследованию, должны быть восстановлены в своих правах.

В современном понимании реабилитация представляет собой порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]). Отметим, что подобное содержание реабилитации сложилось не сразу.

Пространная редакция Русской Правды в ст. 85 определяла обязанность истца по уплате ответчику гривны «за муку», если последнего истязали при недоказанности вины [2].

Судебник 1497 года упоминал возможность лица обжаловать «правовую грамоту», т.е. судебное решение, в соответствии с которым одна из сторон в уголовном процессе признавалась оправданной, а другая, соответственно, виновной. Судебник 1550 года содержал положения об определенных компенсационных мерах в отношении лица, подвергшегося незаконному и необоснованному осуждению. Все те деньги, которые были с него взысканы в ходе уголовного преследования в счет компенсации за преступление, возвращались в полном объеме реабилитированному.

В Соборном Уложении 1649 г., ставшем первым в истории России систематизированным законодательным актом, находят свое отражение изменения законодательства того времени, которые легли в основу дальнейшего развития института реабили-

тации. Так, ряд статей содержал положения о недобросовестных исках и возмещению ответчику ущерба от вызова в суд [3, с. 30].

Возникновение института реабилитации в отечественном уголовном процессе связывают с XVIII в.— началом XIX в. Исследователи отмечают, что реабилитация представляла собой сочетание современных правовых институтов помилования и снятия судимости, наряду с развивающимся самостоятельным институтом «вознаграждения невинно к суду уголовному привлекаемых» [4, с. 195]. В Артикуле воинском 1715 года содержались отдельные нормы, по своему содержанию схожие с современной реабилитацией (Артикул 209). Данный акт позволял восстановить прежний статус военнослужащего в случае его прощения либо признания невиновным в совершении преступного посягательства [5]. Вместе с тем, положений о возмещении вреда, нанесенного реабилитированному, Артикул не содержал.

В дальнейшем законодатель предусмотрел некоторые нормы, позволяющие привлечь к юридической ответственности судей и должностных лиц, по чьей вине лицо было необоснованно признано виновным в совершении преступления. Так, в 1834 году был принят специальный Указ, регламентирующий денежное взыскание с судьи в размере двухсот рублей ассигнациями за каждый необоснованный удар кнутом [6, с. 73]. Государство постепенно усиливало юридическую ответственность в отношении различных субъектов, по чьей вине невиновные были необоснованно наказаны за совершение преступных посягательств.

Следующий этап развития института реабилитации связан с нормативным закреплением отдельных его положений как

в уголовном, так и в гражданском законодательстве. Нормы о реабилитации и возмещении реабилитированным лицам вреда содержались в Уложении о наказаниях, Уставе гражданского судопроизводства 1864 года, Законах гражданских.

В ст. 677 Законов гражданских 1851 года закреплялось, что «...Всякое должностное лицо, которое из корыстных или иных личных видов, по суду доказанных, через принятие каких-либо противозаконных мер или иные, также противозаконные, по службе действия, причинит кому-либо вред или убытки по имуществу, не только подвергается за сие наказанию, в законах определенному, но обязано сверх того вознаградить за сии убытки и вред» [7].

Новый этап развития института реабилитации связан с судебной реформой 1864 года. Устав уголовного судопроизводства содержал положения о праве лица, которое было оправдано, на денежное вознаграждение за вред и убытки, причиненные необоснованным и незаконным обвинением (ст. 32) [8]. В Уставе также закреплялось право оправданного подсудимого о возмещении вреда и убытков как с частного лица, обвинявшего его, так и с должностных лиц, включая судебных следователей и прокуроров, если сможет доказать, что последние действовали пристрастно, без законных поводов и оснований, либо недобросовестно (ст. 783). Подобные иски предъявлялись в порядке, предусмотренном гражданским законодательством — Уставом гражданского судопроизводства (ст. 784).

Следует отметить, что получила законодательное закрепление идея о необходимости восстановления не только иму-

щественных прав оправданного, но и о восстановлении его репутации, доброго имени. Статья 26 Устава уголовного судопроизводства определяла, что восстановление чести и прав невинно осужденного допускается во всякое время, несмотря ни на срок давности, ни на смерть осужденного.

К сожалению, практическая реализация норм о реабилитации была практически невозможна в силу несовершенства законодательства. Так, процедура восстановления прав носила сложный характер, поэтому простые оправданные граждане, не разбирающиеся в нормах права, не могли получить в полной мере причитающееся им возмещение.

Таким образом, к концу XIX века институт реабилитации в уголовном процессе не получил полноценного законодательного регулирования, можно заключить лишь о наличии отдельных положений — как в уголовном, так и в гражданском законодательстве. Его развитие осложнялось и отсутствием эффективного механизма реализации существующих нормативных предписаний. На наш взгляд, это связано с непризнанием самой сути реабилитации в качестве одной из приоритетных государственных задач, ведь возмещение вреда, в том числе, из-за действий должностных лиц, судей, определяло бы наличие ответственности и у самого государства. Безусловно, развитие норм о возмещении вреда реабилитированным лицам определяет активные шаги законодателя к построению демократического государства, вместе с тем, наличие подобных норм в законодательстве требовало и надлежащего механизма по их реализации.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Русская Правда (Пространная редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 15.09.2021).
3. Внукова Е. А. История становления института реабилитации в России // Эпомен. 2018. № 14. С. 28–35.
4. Маслова Е. А. Развитие института реабилитации в уголовном процессе России // Science Time. 2014. № 11 (11). С. 188–196.
5. Артикул воинский 1715 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 15.09.2021).
6. Тертычный Е. М. Права лиц, незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, в уголовно-процессуальном законодательстве России дореволюционного периода // Сибирский юридический вестник. 2009. № 4. С. 70–77.
7. Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://civil.consultant.ru/elib/books/34/page_45.html (дата обращения: 15.09.2021).
8. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_ug_sud.htm (дата обращения: 15.09.2021).

Основные преимущества и недостатки программы «Дальневосточный гектар» на примере Сахалинской области

Черных Евгений Викторович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В данной статье рассмотрена программа «Дальневосточный гектар» по истечении пятилетнего периода с начала реализации Федерального закона от 01.05.2016 № 119-ФЗ. Проведен анализ статистических данных на примере Сахалинской области, а также выделены основные преимущества и недостатки указанной программы.

Ключевые слова: Дальневосточный гектар, земельный участок, безвозмездное пользование, инфраструктура, Сахалинская область.

Дальневосточный гектар — программа, согласно которой каждый гражданин Российской Федерации может бесплатно получить земельный участок площадью до 1 га на территории Дальнего востока, а с 01.08.2021 в Арктической зоне Российской Федерации [1].

В соответствии с Федеральным законом от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Рос-

сийской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 октября 2016 года на всей территории Сахалинской области началось предоставление земельных участков в безвозмездное пользование.

Статистические данные о результатах реализации программы на территории Сахалинской области (по состоянию на 27.09.2021) представлены в таблице 1.

Таблица 1. Информация о количестве предоставленных земельных участков в рамках реализации Федерального закона № 119-ФЗ о дальневосточном гектаре по состоянию на 27.09.2021

Наименование МО	Отказано	Аннулировано	Всего подано заявлений	Всего на рассмотрении	Заключено договоров ВСЕГО	Площадь договоров ВСЕГО
Анивский городской округ	1986	2847	7391	528	1823	1304,5080
ГО "Александровск-Сахалинский район"	44	126	655	11	425	107,7357
ГО "город Южно-Сахалинск"	416	125	645	0	55	32,3837
городской округ "Долинский"	418	1101	2769	47	1087	560,1057
городской округ "Охинский"	86	179	769	15	435	182,9500
городской округ "Смирныховский"	5	56	339	9	244	163,4832
Городской округ Ногликский	75	110	776	6	450	90,8509
Корсаковский городской округ	2026	1724	5785	178	1646	1269,7028
Курильский городской округ	59	43	164	9	50	48,4324
Макаровский городской округ	21	55	383	16	285	122,4196
Минимущество	22	142	165	0	1	0,1000
Агентство лесного и охотничьего хоз-ва	207	419	1098	66	322	349,8644
Невельский городской округ	47	85	708	1	540	227,4438
Поронайский городской округ	82	204	906	32	525	165,4622
Северо-Курильский городской округ	13	10	32	0	8	3,8026
Томаринский городской округ	59	123	610	13	384	137,0559
Тымовский городской округ	50	127	356	2	169	240,8462
Углегорский городской округ	39	201	1059	9	754	304,4435
Холмский городской округ	163	285	1150	51	547	412,0371
Южно-Курильский городской округ	201	199	931	52	441	393,4161
Итого	6019	8161	26691	1045	10191	6117,0437

Основываясь на количестве заявлений, поступивших за пятилетний период существования программы, можно выделить ее основные преимущества и недостатки.

К преимуществам программы можно отнести следующие.

Во-первых, целый гектар земли дают в пользование бесплатно всем зарегистрированным гражданам Российской Федерации (до принятия программы право на бесплатное получение земельного участка в собственность имели многодетные семьи, религиозные организации, граждане, в чьей собственности находились объекты недвижимости, право собственности на которые было зарегистрировано до вступления в силу ЗК РФ [2]). При этом не запрещено объединяться с любым человеком (или несколькими людьми) и получить большой участок

для совместного пользования, особенно это выгодно для членов одной семьи;

Во-вторых, чтобы получить участок не требуется переезжать на Дальний Восток или в Арктическую зону для постоянного проживания, достаточно пройти простую процедуру подачи заявления: всё оформляется через интернет, а единственный необходимый документ — паспорт гражданина Российской Федерации.

В-третьих, по истечении пятилетнего срока безвозмездного пользования землей участок оформляется в собственность или в аренду.

Четвертым пунктом служит упрощенный порядок предварительного согласования предоставления земельного участка,

т.е. в отличие от Земельного Кодекса, где нужно проводить межевание и кадастровые работы, по программе «Дальневосточный гектар» государство берет на себя процедуру образования земельного участка.

В-пятых, гражданин может без проведения публичных слушаний выбрать любой вид разрешенного использования из условных видов разрешенного использования земельного участка, установленных градостроительным регламентом для определенной территориальной зоны.

Также к ряду преимуществ программы можно отнести меры поддержки освоения «Дальневосточного гектара».

К недостаткам программы «Дальневосточный гектар» относятся.

Во-первых, границы участка формируются через интернет, а на деле земля может оказаться не в том состоянии, на которое рассчитывал человек.

Во-вторых, большое количество отказов. Основной причиной отказов стало пересечение выбранных гражданами земельных участков на участки, принадлежащие другим гражданам, границы которых не приведены в соответствие с Земельным кодексом Российской Федерации. При этом часто оказывалось, что на выбранной земле уже стоят дома или хозяйственные постройки. Кроме того, заявители порой выбирали участки в местах общественного пользования — парки, скверы, дороги, что также становилось причиной отказа.

Литература:

1. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 № 119-ФЗ (последняя редакция), статья 2;
2. Земельный кодекс Российской Федерации, статья 39.5. Случаи предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно (введена Федеральным законом от 23.06.2014 № 171-ФЗ);
3. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 № 119-ФЗ (последняя редакция), статья 8, пункт 24.

Соотношение административного судопроизводства и гражданского процесса

Шпигель Теодор Леонидович, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье проведен анализ правовой сущности и значения судебного процесса, сравнение административного и гражданского судопроизводства, выявление общего и особенного в административном и гражданском процессе на основании существующих точек зрения на их соотношение.

Ключевые слова: судебный процесс, административное судопроизводство, гражданский процесс, правосудие, защита прав.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что посредством судопроизводства осуществляется обеспечение соблюдения и защиты прав граждан, непосредственное выра-

В-третьих, возникают проблемы с обеспечением земельных участков, которые являются смежными и (или) компактно расположенными и находятся в границах населенного пункта или на расстоянии не более двадцати километров от населенного пункта, транспортной и энергетической инфраструктурой, хотя в соответствии с пунктом 24 статьи 8 Федерального закона № 119-ФЗ органы государственной власти, органы местного самоуправления обязаны оказывать содействие по обустройству территории указанной инфраструктурой [3].

Кроме того, из-за самостоятельного выбора гражданами месторасположения и границ земельных участков, в будущей перспективе сложно представить как государство будет создавать населенные пункты и инфраструктуру, ведь земельные участки накладываются в произвольной форме.

Таким образом, учитывая все преимущества и недостатки программы «Дальневосточный гектар», а также статистические данные по количеству предоставленных земельных участков в безвозмездное пользование, можно прийти к выводу, что программа, действительно пользуется огромным спросом у населения, но смогут ли граждане освоить предоставленные им земельные участки, ведь одним из все-же ключевых критериев для их освоения, является инфраструктура, отсутствие которой приведет к не использованию земельных участков по целевому назначению, ввиду элементарного отсутствия возможности землепользователей привезти на земельные участки строительные материалы для его освоения.

жение режима законности в государстве. Однако в случае неверного определения вида судопроизводства, а именно неверного выбора между административным и гражданским

судопроизводством, дело по производству подлежит прекращению.

Вследствие динамичного развития общественных отношений, постоянного взаимодействия людей друг с другом, результаты такого взаимодействия зачастую непредсказуемы. В ряде случаев в ходе подобного взаимодействия правам субъектов различных правоотношений наносится определенный ущерб, вред, что становится основанием для урегулирования возникшего спора в судебном или внесудебном порядке.

Судебный порядок рассмотрения споров является наиболее демократичной и совершенной формой защиты субъективного права, так как лишь судебной процедурой в полной мере может быть обеспечено равенство сторон, а также независимость органа, рассматривающего дело, без которой невозможно осуществление реального правосудия.

Судебная власть в Российской Федерации представлена отдельной, особым образом организованной системой, самостоятельной ветвью государственной власти России, осуществляется которая независимым судом посредством гражданского, конституционного, уголовного и административного судопроизводства [2, п. 3 ст. 1]. К характерным свойствам судебной власти отнести можно подзаконность, полноту, самостоятельность и исключительность [7, с. 151].

В Российской Федерации судебная система разветвленная, она представляет собой совокупность различных судов, которые объединены общностью принципов деятельности и организации, задач, руководствуются единым процессуальным и материальным законодательством, обладают соответствующими компетенциями. Все они преследуют одну главную цель — осуществление правосудия.

Под правосудием необходимо понимать правоохранительную деятельность, осуществляемую судьями по рассмотрению и разрешению соответствующей категории дел в рамках административного, гражданского, уголовного процесса при неуклонном соблюдении ими требований и положений закона, законодательно установленного порядка, посредством чего обеспечивается справедливость, законность, обоснованность судебных решений [11, с. 270].

Судьями являются лица, которые в конституционном порядке наделены полномочиями на осуществление правосудия и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе [6, п. 3 ст. 1]. Все судьи обладают единым статусом. При этом в административном, гражданском и уголовном судопроизводстве, а также в рамках деятельности Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ действует принцип независимости судей, подразумевающий их подчинение только нормам Конституции и федерального закона [1, ст. 120].

Под судопроизводством в отечественной процессуальной доктрине подразумевается урегулированная правовыми нормами процессуальная деятельность судов в конкретной области материальных правоотношений — административных, гражданских и пр. [8, с. 112].

Кроме того, судопроизводство определяют как «урегулированную процессуальными нормами систему процессуальных правоотношений и действий, которые складываются непосредственно между судом как обязательным субъектом данных

отношений и прочими участниками судопроизводства при рассмотрении и разрешении категории дел, отнесенных законодателем к компетенции этого суда» [15, с. 170].

Как можно увидеть, в качестве обязательного участника любых процессуальных правоотношений всегда выступает суд. Только между физическими (и юридическими) лицами — участниками дела процессуальные правоотношения не могут возникнуть.

Можно заключить, что под понятием судопроизводства подразумевается процесс рассмотрения (разрешения) судами конкретных дел. Судопроизводство является, в сущности, правовым алгоритмом, последовательностью процессуальных действий, цель которых состоит в рассмотрении и разрешении судебных дел.

Любые процессуальные правоотношения возникают лишь в связи с рассмотрением, разрешением гражданских, административных и иных дел и имеют правоприменительный характер. То есть эти отношения связаны с реализацией судами (точнее судьями) и другими участниками судопроизводства и иных компетентных органов своих функций и полномочий.

На сегодняшний день среди ученых не сложилось единого мнения о видах судопроизводства, судебного процесса, правосудия. И если раньше осуществление правосудия рассматривалось исключительно в рамках разрешения уголовных и гражданских дел, то в настоящее время можно говорить об осуществлении правосудия в отечественной правовой системе в рамках уголовного, конституционного, гражданского и административного процесса, а также арбитражного судопроизводства. При этом интерес представляет соотношение гражданского (цивилистического) и административного судопроизводства. Объясняется подобный интерес, прежде всего, тем, что, как отмечалось выше, в случае неверного определения вида судопроизводства, а именно неверного выбора между административным и гражданским судопроизводством, дело по производству подлежит прекращению.

При этом ранее (до 2015 г.) гражданский процесс подразумевал разрешение как непосредственно гражданских дел, так и споров, которые возникали из публичных отношений, а потому по природе считались спорами административными.

И в данном контексте административное судопроизводство рассматривалось, согласно Е. А. Наховой, в качестве разновидности цивилистического процесса [13, с. 202].

Подобное положение дел подвергалось активной критике, основывающейся на том, что производство по делам, возникающим из публичных отношений, в рамках осуществления гражданского процесса противоречит конституционным нормам [1, ч. 2 ст. 118]. Речь шла, прежде всего, о наименовании таких дел в Гражданском процессуальном кодексе РФ [3] как гражданских, их рассмотрении в рамках гражданского процесса без учета их административной природы.

Помимо этого, вследствие того, что административно-процессуальные правовые нормы содержались в КоАП РФ, ГПК РФ и АПК РФ, возникало немало противоречий, коллизий данных норм, что влекло за собой проблемы их правоприменения. Это, в свою очередь, не могло в должной мере обеспечить верховенство права в процессе защиты законных интересов, свобод и прав физических и юридических лиц [12, с. 21].

Этим была обусловлена подготовка КАС РФ, вступившего в 2015 г. в законную силу, нормами которого регламентировалось судебное производство, направленное на рассмотрение дел, вытекающих из административных правоотношений той же правовой природы [4]. Это, в свою очередь, привело к тому, что в 2015 году подсудность гражданских дел была изменена Федеральным законом № 23-ФЗ, исключившим, в частности, дела, возникающие из публичных правоотношений, из компетенции судом в рамках осуществления гражданского судопроизводства [5].

Следует отметить, что в цивилистической доктрине сложились узкий и широкий подход к трактовке понятия гражданского процесса. В первом случае гражданский процесс рассматривается исключительно в качестве деятельности судов по осуществлению правосудия по гражданским делам. В более широком смысле под гражданским процессом подразумевается деятельность суда как обязательного участника процесса и иных его участников, а также совокупность соответствующих гражданских процессуальных отношений, деятельности и формы [13, с. 203].

В сущности, гражданское судопроизводство выступает в качестве урегулированной нормами права деятельности суда и прочих участников процессуальных отношений, складывающихся по поводу разрешения споров, вытекающих из подведомственных соответствующим судам материальных правоотношений.

Что касается подведомственности гражданских дел, установленной гражданским процессуальным законодательством, то сегодня судами общей юрисдикции рассматриваются все гражданские дела, которые не отнесены к ведению арбитражных судов. В частности, под юрисдикцию попадают гражданские дела, в которых одна из сторон не является индивидуальным предпринимателем (юридическим лицом), дела по корпоративным спорам, которые связаны с созданием юридических лиц и пр. В целом судами разрешаются споры, которые возникают непосредственно из гражданских правоотношений, а также земельных, семейных, жилищных, трудовых и других правоотношений [3, ст. 22].

При этом нормы права, которые регулируют правовые отношения, возникающих в связи с разрешением индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления компетентными субъектами, образуют непосредственно отрасль административно-процессуального права. Также можно сказать, что это отношения, которые связаны с осуществлением административного судопроизводства.

Существующие взгляды на сущность административного процесса делятся, как и в случае с гражданским процессом, на взгляды в рамках узкого и широкого толкования данного понятия. В контексте управленческой концепции административное судопроизводство рассматривается в широком смысле в качестве порядка защиты в судах интересов и прав граждан и юридических лиц от противоправных действий и принятых решений органами исполнительной власти и другими органами государства, государствен-

ными служащими, и других административных споров, которые вытекают из публично-правовых отношений.

Тогда как с точки зрения узкого подхода, административное производство представляет собой процессуальную деятельность судов по рассмотрению, разрешению административных споров [12, с. 22].

При этом существуют разные точки зрения относительно соотношения административного и гражданского судопроизводства. Так, согласно А.С. Касюкину, разграничительным фактором между административным и гражданским судопроизводством следует считать юридический факт обращения заинтересованного лица с просьбой о рассмотрении дела к органу власти, и обязанность соответствующего органа вынести решение удовлетворить такую просьбу, при соблюдении предусмотренных законодательством условий осуществления требования заявителя, или же отклонить её, если гражданин или организация, согласно законодательству не имеют права на удовлетворение такой просьбы.

Данным автором выделены следующие критерии, позволяющие разграничить административные и гражданские виды судопроизводства: квалификация возникающих правоотношений сторон, как властных отношений, а также требования искового характера, связанные с разрешением споров о субъективных гражданских правах и обязанностях, которые охраняются законом о нематериальных благах и интересы материального характера не должны быть заявлены в качестве требований искового характера в судебном порядке. Рассмотрение таких дел с применением гражданского судопроизводства располагает более эффективными механизмами для разрешения подобных дел, гарантируя восстановление прав, свобод и законных интересов [10, с. 88–89].

С точки зрения С.К. Девяшина, «в порядке гражданского судопроизводства могут оцениваться административные акты, непосредственно влекущие возникновение гражданского (в широком смысле) права или нарушающие его» [9, с. 122].

Тогда как по мнению М.С. Павловой, «критерием для разграничения гражданского и административного видов судопроизводства следует считать юридический факт обращения заинтересованного — частного лица с просьбой к органу власти или должностному лицу, а у последних — наличие властных полномочий и, как следствие, обязанности принять соответствующее решение: удовлетворить такую просьбу при соблюдении предусмотренных на то законом условий (например, предоставление необходимого пакета документов) или отказать, если гражданин или организация согласно законодательству не имеют права на государственную регистрацию права, выдачу разрешения на строительство, пребывание на территории РФ (по делам с участием иностранных лиц и лица без гражданства), включение в резерв управленческих кадров кандидатов на замещение вакантных должностей и др.» [14, с. 223].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.10.2021).

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002. № 46, ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
5. Федеральный закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2015, № 10, ст. 1393.
6. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 05.04.2021) // Российская газета, 29.07.1992, № 170.
7. Аблаева Э.Б. Взаимодействие судебной власти с исполнительной властью и другими государственными органами / Э.Б. Аблаева // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 5. — С. 149–155.
8. Буш Г. А. К вопросу о соотношении понятий «юстиция», «правосудие», «судопроизводство» / Г.А. Буш // Гуманитарные науки в XXI веке. — 2014. — № XXI. — С. 110–113.
9. Девяшин С.К. Проблемы соотношения гражданского и административного судопроизводства в судах общей юрисдикции / С.К. Девяшин // Достижения науки и образования. — 2018. — № 7. — с. 121–126.
10. Касюкин А.С. Соотношение административного и гражданского судопроизводства / А.С. Касюкин // StudNet. — 2020. — № 4. — С. 86–91.
11. Липатова Т.Б. Отдельные аспекты доступности правосудия на современном этапе гражданского процесса / Т.Б. Липатова // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей. — 2020. — С. 270–272.
12. Мурзина Е.А. Административное судопроизводство — самостоятельный вид осуществления судебной власти: понятие, предмет, особенности / Е.А. Мурзина // Администратор суда. — 2013. — № 3. — С. 19–22.
13. Нахова Е.А. Понятие и задачи гражданского судопроизводства / Е.А. Нахова, А.А. Портнова // XIX Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции. — 2015. — С. 202–206.
14. Павлова М.С. Гражданское и административное судопроизводство: проблема соотношения и разграничения / М.С. Павлова // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 3. — С. 220–226.
15. Яшина А.А. К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство / А.А. Яшина, С.В. Морозов // Наука. Общество. Государство. — 2018. — № 4. — С. 169–177.

Понятие и содержание административно-правового статуса участников дорожного движения

Шпилёв Алексей Алексеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается понятие административно-правового статуса участников дорожного движения. Анализируется содержание административно-правового статуса пешеходов, пассажиров, водителей транспортных средств. Подчеркиваются общие и субъективные особенности статуса участников дорожного движения.

Ключевые слова: административно-правовой статус, участники дорожного движения, административная правоспособность, пешеходы, пассажиры, водители транспортных средств.

The concept and content of the administrative and legal status of road users

Shpilyov Aleksey Alekseevich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article discusses the concept of the administrative and legal status of road users. The content of the administrative and legal status of pedestrians, passengers, and drivers of vehicles is analyzed. The general and subjective features of the status of road users are emphasized.

Keywords: administrative and legal status, road users, administrative legal capacity, pedestrians, passengers, drivers of vehicles.

Согласно статистическим данным в России в результате дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП): погибло 15788 пешеходов, ранено в ДТП 17517 пассажиров и водителей, всего произошло 137662 ДТП [9]. Показатели

состояния безопасности дорожного движения за 2020 год (январь-декабрь) в Российской Федерации, безусловно, снизились, по сравнению с 2019 годом, с учетом ограничений, введенных органами власти (причина ковид). Однако позволяют выделить большую группу таких лиц, непосредственных участников дорожного движения, как пешеходы, пассажиры и водители транспортных средств, о которых говорится в приведенной статистике.

Проанализировав административно-правовой статус участников дорожного движения, в немногочисленных работах ученых (А. В. Амеличкин [6], М. А. Барышников [7], В. В. Шаргородский [8]), обращавшихся к категории административно-правового статуса участников дорожного движения, основной проблемой является то, что в целом не раскрывается весь спектр понятия и содержания этого подинститута. Так как изменение общественных отношений, совершенствование правовых норм, появление тех или иных транспортных средств, расширение особых свойств техники, достижений науки и движение прогресса, не позволяют в полной мере раскрыть того потенциала, который охватывается областью дорожного движения. Отсюда административно-правовой статус участников дорожного движения не отражает полностью правового регулирования, постоянно требуя совершенствования, как понятийного аппарата, так и введения норм, правил, и санкций за их нарушение.

Правовая категория административно-правовой статус, охватываемый институтом административного права, в свое содержание включает права и обязанности, свободы человека и гражданина, гражданство, правоспособность. По отношению к рассматриваемому направлению, пешеходы, пассажиры и водители транспортных средств, являются участниками дорожного движения, в той мере, в которой они сами участвуют в правоотношениях, урегулированных конкретно-определенными нормами права. А именно Правилами дорожного движения, с учетом Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 [5], нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях [1], Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [3].

Правоотношения в сфере дорожного движения, охватываются возможностью «перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог» (абз. 1 ст. 2 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»). А сами участники дорожного движения, это лица, принимающие непосредственное участие в процессе дорожного движения. Субъекты таких правоотношений — водители транспортных средств (далее ТС), их пассажиры, пешеходы.

Проблема в том, что согласно Правилам дорожного движения имеются и иные субъекты, к примеру, велосипедист, организованная пешая колонна, регулировщик, водитель механического ТС. А среди ТС есть и такое как электромобиль, тогда можно говорить о водителе электромобиля. Такие субъекты несколько расширяют группу участников дорожного движения и подлежат последующей классификации. В частности, велосипедист является самостоятельным субъектом,

так как само средство передвижения — велосипед, несмотря на управление с помощью мускульной энергии, может иметь и электродвигатель. Тогда следует говорить о водителе электрического транспортного средства малой мощности (не более 0,25 кВт со скоростью не более 25 км/ч), а не о велосипедисте. А к пешеходам отнесены инвалиды — управляющие инвалидными колясками (без двигателя, и при наличии электродвигателя).

Становясь участниками дорожного движения, субъекты приобретают права и обязанности, а исходным элементом является их административная правоспособность (В. В. Шаргородский [8]), так как именно она наделяет юридическим свойством каждого индивидуального субъекта. В том числе во взаимосвязи с возможностью нести ответственность, при неисполнении прав и обязанностей, несоблюдении правил дорожного движения. Однако, если граждане РФ обладают правоспособностью с рождения, то говоря об иностранных гражданах, на них распространяется правило правовой связи с тем государством, гражданами которого они являются. Кроме того, объем прав и обязанностей варьируется, находясь в прямой зависимости от конкретной категории субъектов, участников дорожного движения. В этом и состоят особенности административно-правового статуса участников дорожного движения.

Административная правоспособность субъектов в сфере дорожного движения зависит от многих факторов и обстоятельств, как от общей правоспособности (ст. 17 Гражданского кодекса РФ [2] — далее ГК РФ), дееспособности (ст. 21 ГК РФ), так и объема конкретных прав и обязанностей, которые возникают, действуют и прекращаются. Например, право на управление ТС подтверждается водительским удостоверением (ч. 4 ст. 25 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения») для получения водительского удостоверения необходимо пройти курс специального обучения и сдать экзамены в ГИБДД. Согласно ч. 1 ст. 28 того же закона, основаниями прекращения действия права на управление ТС для водителей являются: истечение срока действия водительского удостоверения; наличие медицинских противопоказаний; лишение права на управление ТС.

В то же время имеются два условия, водитель, управляющий транспортным средством не только должен иметь водительские права, но и обладать правом управления. Поскольку если водитель управляет ТС и не имеет права управления, за исключением учебной езды, то совершает правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ. Если же водитель уже лишен права управления, то ответственность наступает по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ.

Сказанное можно подтвердить судебной практикой, на основании п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ» [4], где разъяснено, что «лицом, не имеющим права управления транспортными средствами, является лицо, которое на момент совершения административного правонарушения не получало такое право в установленном законом порядке, лицо, срок дей-

ствия соответствующего удостоверения которого истек, а также лицо, действие права управления транспортными средствами которого прекращено судом в связи с наличием медицинских противопоказаний или медицинских ограничений (ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»). К таким лицам административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами не применяется.

Таким образом, понятие административно-правовой статус участников дорожного движения охватывает не только общие положения института административного права, но и специальное законодательство и положения, регулирующие правоотношения в этой сфере. Этот подинститут специфичен и имеет особенности, расширяя не только сами группы субъектов, но и их правоспособность, в сфере дорожного движения, которые в свою очередь зависят от многих факторов и обстоятельств.

Представляется, что необходимо введение четкой классификации в сфере субъектов управляющих транспортными средствами в Правилах дорожного движения. А именно, необходимо внесение таких дополнений, которые могли бы отделить группу пешеходов, от иных категорий водителей, управляющих различными транспортными средствами. В частности, все лица, управляющие механическими, электрическими,

средствами, должны относиться к категории водителей. В том числе велосипедисты, управляющие электрическим транспортным средством малой мощности (не более 0,25 кВт со скоростью не более 25 км/ч), и водители электромобилей. Тем более, что движение велосипедистов происходит на дорогах, а не на тротуаре, отведенном пешеходам. Считаем, что велосипедист, обладающий транспортным средством малой мощности, оснащенным электрическим оборудованием, должен двигаться только по отведенному участку дороги, и обладать на это разрешением.

Все электрические транспортные средства малой мощности (не более 0,25 кВт со скоростью не более 25 км/ч), также должны иметь технические паспорта и страховки, на случай совершения ДТП и возможности наступления страхового случая, с компенсацией убытков и ущерба иным участникам дорожного движения.

Кроме того, регулировщик также субъект — участник дорожного движения, который представляет собой самостоятельную группу. Это лицо, осуществляющее контроль, управляющее процессом движения транспортных средств. Поэтому данный субъект также может рассматриваться и включаться в круг административно-правовых отношений в сфере безопасности дорожного движения, с наделением соответствующих прав и обязанностей.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 02.07.2021 № 434-ФЗ) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. № 50. Ст. 4873.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9, сентябрь, 2019.
5. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 22.11.1993. № 47. Ст. 4531.
6. Амеличкин А. В. Административно-правовые основы защиты прав и законных интересов участников дорожного движения: дис... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 59.
7. Барышников М. В. Административно-правовой статус участника дорожного движения: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.: 2007. С. 29.
8. Шаргородский В. В. Понятие и содержание административно-правового статуса участников дорожного движения // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-administrativno-pravovogo-statusa-uchastnikov-dorozhnogo-dvizheniya>
9. Показатели состояния безопасности дорожного движения 2020 г. // Официальный сайт Госавтоинспекции <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения 10.10.2021).

Проблемы раздела общего имущества супругов при банкротстве супруга-должника

Яремчук Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кузнецова Ольга Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются положения, которые образуются при разделе имущества супруга-должника при банкротстве супруга. Автор определяет некоторые законодательные пробелы, а также отсутствие единого подхода судов при решении вопросов о разделе совместно нажитого имущества. В заключении делается вывод, который, по мнению автора, приведет к стабильной процедуре обращения взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из них.

Ключевые слова: супруги, супруг-должник, конкурсная масса, совместно нажитое имущество, несостоятельность (банкротство), реализация имущества, раздел имущества.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан в Российской Федерации получил свою практическую реализацию с 2015 года посредством внесения изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3]. За последние несколько лет споры о признании должника — физического лица банкротом становятся все более актуальными. Так, по данным Многофункционального центра Российской Федерации, в первом квартале 2021 года выросло число граждан, признанных банкротами, на 81,5% по сравнению с первым кварталом 2020 года, их количество составило 40 569 (с учетом индивидуальных предпринимателей). При этом необходимо отметить, что первый квартал 2020 года, также был с увеличением на 68% по сравнению с тем же периодом 2019 года [14].

Пандемия COVID-19, вызванные ею последствия, сокращение покупательской способности на фоне нестабильной экономической ситуации в России и т.д., только увеличили ряд и без того немалочисленных факторов, обуславливающих обращения граждан с заявлением в суд о признании их банкротами.

Арбитражный суд помимо проверки наличия признаков несостоятельности у гражданина, определяет процедуру реализации его имущества, которой непосредственно занимается финансовый управляющий.

Не мало сложностей возникает у финансового управляющего при включении в конкурсную массу имущества должника. Это касается не только его поиска, но и определения правового режима имущества, поскольку значительное число граждан на момент объявления себя банкротом состоят в брачных отношениях, следовательно, имеют совместно нажитое имущество, которое также реализуется в счет погашения долгов перед кредиторами.

Первым законодательным актом, прописывающим вопросы совместной собственности супругов, является Семейный кодекс Российской Федерации [2]. Статья 34 Семейного кодекса содержит перечень тех объектов гражданского права, которые считаются совместной собственностью супругов. По общему правилу, если иное не предусмотрено брачным договором, имущество, нажитое во время брака, признается совместной собственностью.

Однако институт общей собственности супругов не дает полной уверенности в том, что на такую собственность не может быть обращено взыскание по обязательствам одного из супругов, в т.ч. и при наполнении конкурсной массы.

Отметим, что уже в Уставе о банкротях 1740 года были положения, которые обязывали должника рассчитываться с кредиторами из средств общей собственности супругов [9]. Более того, в отдельных случаях супруга должника, как и его дети, продолжали рассчитываться с кредиторами общим имуществом даже после смерти самого должника [8].

Наиболее сложной для финансового управляющего является такая ситуация, когда граждане находятся в разводе, но имущество при этом не было разделено судом или иным образом не оговорен правовой режим имущества бывших супругов [11].

Рассмотрим подробнее две явно выраженные проблемы при разделе имущества между супругами при банкротстве одного из них. Для этого необходимо обратить внимание на п. 4 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая гласит, что в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательствами. При этом часть 1 статьи 45 СК РФ и статья 255 ГК РФ [1] детализируют и подтверждают положение этой нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В противоречие данному положению озвучим п. 7 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому совместно нажитое имущество супругов вне зависимости от целей, на которые супруг-банкрот брал на себя денежные обязательства перед кредиторами, полностью подлежит включению в конкурсную массу.

Отметим позицию Пленума Верховного суда по рассматриваемому вопросу. Так, в пункте 7 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [4] сказано, что супруг-небанкрот (бывший супруг) при признании другого банкротом имеет право обратиться в суд с требованием о разделе совместно нажитого имущества, при этом арбитражный суд не может дать согласие на реализацию этого имущества, пока оно не будет разделено судом общей юрисдикции. Не сложно заметить позицию ВС РФ, который отстаивает более слабую сторону в данном случае, а именно супруга-небанкрота.

Это положение можно также подкрепить примером из практики Арбитражного суда Московского округа. Так, в своем постановлении от 4.10.2019 г. № Ф-05-15737/17 по делу № А40-38330/2016 суд также встал на сторону супруга, отметив, что дальнейшая реализация имущества возможна только при наличии ясного и однозначного волеизъявления супруга должника, надлежащим образом извещенного обо всех процессуальных действиях как суда, так и финансового управляющего, решающих вопросы, связанные с реализацией общего имущества [7].

Обозначим иную проблему, затронутую в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 сентября 2020 г. № 5-КГ20-69-К2 [6]. Речь идет о заключении мирового соглашения о разделе имущества между бывшими супругами, один из которых впоследствии стал банкротом, подписанным в ходе такого спора, а вследствие нарушением прав кредиторов таким соглашением.

Кредитору выгодно, когда при реализации имущества супругов, применяется п. 7 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», т.е. имущество, попадающее в конкурсную массу, продается полностью, часть денежных средств отдается супругу должника, а другая часть остается у финансового управляющего для погашения долгов супруга-банкрота. Другой вариант, когда в собственности супругов находится значительный объем имущества, раздел позволяет оставить часть имущества в единоличной собственности должника, и тогда оно поступит в конкурсную массу. Остальная часть имущества в таком случае останется в единоличной собственности другого супруга, и взыскание на него обращено не будет. В данном случае супруги не могут быть ограничены в разделе совместно нажитого имущества в любой момент — независимо от наличия у них долгов или возбуждения процедуры банкротства в отношении одного или обоих супругов [11].

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314621/ (дата обращения: 26.09.2021).
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.03.2017 № Ф06-18200/2017 по делу А65-31122/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2021).
6. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 сентября 2020 г. № 5-КГ20-69-К2 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=641409#pcv07jSzwFIcL0Hr> (дата обращения: 26.09.2021).
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4.10.2019 г. № Ф-05-15737/17 по делу № А40-38330/2016 // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/42055228/> (дата обращения: 26.09.2021).
8. Бирклей В. В. Судьба общего имущества при банкротстве одного из супругов: проблемные вопросы / В. В. Бирклей // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 12. — С. 106–112.
9. Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / СПб.: Типография В. С. Балашева, 1888. — [6] IV. — 245 с.

Согласно п. 1 ст. 46 СК РФ прямо указано, что кредиторы не связаны условиями брачного договора, только в том случае, если их не уведомили о его заключении. Однако судебная практика говорит об обратном. Например, в абз. 3 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве».

Если целью обращения в суд с иском о разделе имущества является влияние на реализацию в потенциальном или уже возбужденном деле о банкротстве, то это должно быть квалифицировано судом как злоупотребление правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ) [13].

Так, например, Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 13.03.2017 г. оставил без изменения акты судов первой инстанции, которые признали недействительной сделку брачного договора, так как таковой был совершен с целью причинения вреда кредиторам и являющимся злоупотреблением правом должника [5].

Не мало противоречий возникает при определении механизмов защиты супруга должника при банкротстве.

Куликова Т. В. отмечает, что можно избежать большинства трудностей, заключив брачный договор и прописав все условия погашения обязательств, приобретенных в браке. К сожалению, брачные договоры не обрели должной популярности — люди игнорируют статистику и предпочитают надеяться на лучшее [15].

Таким образом, следует внести изменения в пункт 7 статьи 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку рассматриваемая норма противоречит не только положениям этого же закона, но и иным актам, регулирующим этот вопрос, а именно, защищая интересы супруга должника, и в соответствии с п. 4 ст. 213.25 того же акта. При решении данной проблемы суды не смогут произвольно делать выбор, что будет способствовать сохранению имущества супруга-небанкрота.

10. Добровинский А. А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике / А. А. Добровинский // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 4 (113). — С. 63–73.
11. Коблянкий В. С. Реализация совместно нажитого имущества супругов при банкротстве физических лиц / В. С. Коблянкий // Еромен. Global. — 2019. — № 2. — С. 48–52.
12. Трачук О. В. Проблемы защиты прав добросовестного супруга при разделе долгов супругов / О. В. Трачук // В книге: Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании. Москва, 2020. — С. 114–123.
13. Улезко А. Раздел имущества как вид злоупотребления при банкротстве? // <https://www.advgazeta.ru/mneniya/razdel-imushchestva-kak-vid-zloupotrebleniya-pri-bankrotstve/> (дата обращения: 26.09.2021).
14. <https://fedresurs.ru/news/165f3708-5810-4047-9db6-b46c927e73b7> (дата обращения: 26.09.2021)
15. Куликова Т. В. Проблемные вопросы раздела совместного имущества супругов при наличии долговых обязательств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 10 (125). С. 98–100.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 42 (384) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 27.10.2021. Дата выхода в свет: 03.11.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.